

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ**

и ее теневая составляющая

РГГУ

Российский государственный гуманитарный университет

Центр по изучению
нелегальной экономической деятельности

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ЕЕ ТЕНЕВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Под редакцией и с предисловием
Льва Тимофеева

Москва 2000

ББК 86. 372

Э 40

Ответственный редактор *Л.М. Тимофеев*

Художник *Е.Ю. Герчук*

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда Д. и К. Макартуров (грант № 99-55-435-GSS)

ISBN 5-7281-0453-3

© Тимофеев Л.М., 2000

© Митрохин Н.А., 2000

© Эдельштейн М.Ю., 2000

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2000

Содержание

.

От редактора 5

Михаил Эдельштейн

Церковная экономика Центральной России:
приход, монастырь, епархия 9

Николай Митрохин

Русская Православная Церковь
как субъект экономической деятельности 55

Живые голоса 121

Некоторые наиболее известные
предприятия Русской Православной Церкви
и околоцерковное предпринимательство 151

От редактора

Хозяйственная деятельность религиозных организаций вообще и Русской Православной Церкви в частности – мало изученная, но, с научной точки зрения, замечательно интересная сфера экономических отношений. Особенный интерес эта сфера привлекает в силу того, что в организации и деятельности церкви изначально присутствует некая двойственность, некое неустрашимое противоречие. Общеизвестно, что церковь призвана осуществлять *невидимую духовную связь* между единоверцами, а также между верующими и Абсолютом. Но в то же время церковь представляет собой вполне видимую самоуправляемую общественную организацию (“видимое тело”, по терминологии, принятой в богословии), имеющую как горизонтальную, так и вертикальную иерархическую структуру, являющуюся и субъектом права, в том числе и права собственности, и, что особенно важно для нас, субъектом экономических отношений.

Понятно, что церковь как экономический субъект не может существовать, не имея определенного бюджета, исчисляемого в деньгах. Казалось бы, самый простой и очевидный способ пополнения доходной части бюджета – добровольные пожертвования паствы. И если бы бюджет церкви формировался из одних только пожертвований, она бы не представляла для нас никакого специального интереса, найдя свое место среди других организаций, чьи средства формируются по линии благотворительности, за счет членских взносов или поступают в виде трансфертов (например, детские учреждения, профессиональ-

ные объединения, пенсионные фонды и т. д.). Однако церковь не только расходует пожертвованные деньги, но и различными способами пополняет доходную часть своего бюджета за счет разнообразной экономической деятельности. В частности, церковь производит и продает определенные услуги и товары и таким образом получает доход, рассчитывает прибыль.

Каковы же товары, которые церковь выставляет на рынок? Ими могут быть как материальные предметы, необходимые для совершения религиозных обрядов (например, свечи), так и само производство обряда священником (например, крещение младенцев, отпевание покойников, освящение построек и т. д.). Но если материальные объекты купли-продажи могут быть привычно описаны в терминах экономической теории, — начиная от факторов производства и кончая конъюнктурой на рынке, — то услуги священника являются весьма специфическим товаром. Сами принципы экономических отношений вступают здесь в противоречие с принципами религиозного поведения. Этот принципиальный конфликт настолько очевиден и настолько глубок, что позволяет говорить о совершенно различных, в некотором смысле противоположных архетипических моделях: в первом случае о модели договорных, взаимовыгодных отношений, во втором — об акте безоговорочного “вручения себя”¹. В коммерциализации услуг священника *невидимое* духовное начало церкви самым причудливым образом и сталкивается, и сопрягается с грубой очевидностью ее повседневного экономического бытия.

Известно, что там, где речь идет об экономических отношениях, там всегда присутствует и понятие о большей или мень-

¹ Ср.: “В основе религиозного акта лежит не обмен, а безоговорочное вручение себя во власть. Одна сторона отдает себя другой без того, чтобы сопровождать этот акт какими-либо условиями, кроме того, что получающая сторона признается носителем высшей мощи” (*Лотман Ю.М. “Договор” и “вручение себя” как архетипические модели культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Таллин: “Александра”, 1993. Т. 3. С. 345*).

шей выгоде. Поскольку же церковь построена по принципу иерархии статусов, то возникает возможность и каждый уровень этой иерархии, каждый статус рассматривать с точки зрения экономической выгоды его обладателя, что, в свою очередь, позволяет говорить не только об экономике отношений между клиром и паствой, но и об известной коммерциализации внутрицерковных отношений.

Эти теоретические парадоксы тем более интересны, что экономика, в которую Русская Православная Церковь интегрирована как хозяйствующий субъект, — это экономика современной России, где весьма широко распространены теневые, нелегальные отношения вообще и коррупция в частности. Церковь не составляет исключения из числа других рыночных агентов, — как увидим из материалов данного издания, некоторые ее экономические связи весьма далеко распространяются за пределы допустимого законом, весьма глубоко погружены “в тень”. Определенные дополнительные возможности оперировать в теневой сфере возникают у организаторов церковной экономики в силу того особого положения, которое церковь занимает в государстве и обществе и которое обусловлено определенным пиететом общества перед ее невидимой, духовной сущностью. Более того, будучи активным оператором теневых рынков, церковь вполне может быть использована криминальными структурами для отмывания “грязных денег”, — по крайней мере, теоретически такая возможность не может быть отвергнута.

Рассматривая хозяйственную активность церкви, нельзя упускать из вида и ее нравственный аспект. Любая экономическая деятельность предполагает установление некоторого комплекса этических норм, определяющих взаимоотношения между участниками рыночных обменов. В значительной степени и сами эти нормы, и степень их соблюдения зависит от уровня общественной морали, которая, в свою очередь, опирается на общественное проявление религиозного сознания. Как известно, Макс Вебер напрямую связывал развитие нормативной базы современных экономических институтов с протестантской этикой.

В России, где православие занимает доминирующее положение среди других религий, естественно возникает вопрос о том, как “православная этика” влияет и как будет влиять на структуру и содержание экономической практики. От ответа на этот вопрос, возможно, зависит не только будущее положение церкви в жизни общества, но и экономическая, а вместе с тем и историческая судьба России в целом.

Данное издание задумано как сугубо научное, и любое вольное публицистическое истолкование содержащихся в нем материалов решительно противоречит нашему замыслу. Основной корпус брошюры составляют две статьи, авторы которых демонстрируют несколько различных подход к одному и тому же предмету. Если усилия М. Эдельштейна сосредоточены в основном на исследовании низового уровня церковной экономики и он скупулесно точен в подборе и изложении эмпирического материала, то работу Н. Митрохина характеризует охват более широкого круга проблем и большая степень обобщения имеющихся в его распоряжении данных.

Отдавая должное всем, кто на разных этапах так или иначе — делами или добрым словом — принимал участие в работе над этой брошюрой, я хотел бы особо заметить, что сама идея издания принадлежит Николаю Александровичу Митрохину. Более того, без его всесторонней осведомленности в данном предмете идея не могла быть реализована.

Лев Тимофеев,
директор Центра
по изучению нелегальной
экономической деятельности (РГГУ)

Михаил Эдельштейн

**ЦЕРКОВНАЯ ЭКОНОМИКА
ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ:
ПРИХОД, МОНАСТЫРЬ,
ЕПАРХИЯ**

Методология исследования

В основу настоящей работы положены данные, полученные в ходе бесед с клириками трех епархий Русской Православной Церкви Московского Патриархата – Ивановской, Костромской и Ярославской – в 1998-2000 гг. Все три области представляют собой типичные регионы Центральной России, что сказывается и на религиозной ситуации в них. Безусловно доминирующей религией здесь является православие, безусловно доминирующей юрисдикцией – РПЦ. В каждой из описываемых епархий сегодня действуют около 150-200 храмов и 10-15 монастырей. Около 70% храмов и все монастыри были открыты в перестроечный и постперестроечный период. По данным социологических опросов, большинство населения Ивановской, Костромской и Ярославской областей относит себя к православным. Остальные конфессии – старообрядчество, баптизм, ислам и т. д. – несопоставимы с господствующей и по числу верующих, и по общему влиянию на жизнь регионов¹.

¹ Подробнее о религиозной ситуации в описываемых регионах см.: Михайлов Э. Религиозная ситуация в провинции. Костромская и Ивановская области // Русская мысль. 1998. № 4236-4237; Михайлов Э. Из жизни Ярославской епархии // Русская мысль. 1999. № 4286-4287; Митрохин Н., Тимофеева С. Епископы и епархии Русской Православной Церкви. М., 1997.

И Иваново, и Кострома, и Ярославль расположены в радиусе 250-350 км к северо-востоку от Москвы. Самая большая по территории и одновременно самая слабозаселенная область – Костромская. На площади 60,2 тыс. кв. км здесь проживает чуть менее 800 тыс. человек, из них около 300 тыс. – в областном центре. В Ивановской области живет более 1260 тыс. человек (в самом Иванове около 470 тыс. жителей); площадь области – 21,8 тыс. кв. км. Чуть менее 1 млн человек проживает в Ярославле. Это почти две трети всего населения области, приближающегося к 1,5 млн. При этом территория Ярославской области – всего 36,4 тыс. кв. км.

Экономическая ситуация в описываемых областях весьма различна. Ивановская область с убыточным гипертрофированным текстильным монопроизводством – сегодня один из самых бедных регионов России. Положение в Костромской области несколько лучше, а Ярославскую область с ее высокорентабельными нефтеперерабатывающими и машиностроительными заводами можно отнести скорее к относительно богатым промышленным регионам. Однако, как мы увидим ниже, экономическое положение епархии не всегда непосредственно зависит от уровня развития региона.

В общей сложности нами было опрошено несколько десятков священнослужителей от настоятелей сельских храмов до членов епископата. Всем им предлагался ряд вопросов, предполагавших как рассказ об экономической деятельности конкретного объекта или ряда объектов, так и общую оценку финансово-экономического положения епархии. В качестве дополнительного источника использованы публикации в светской и церковной печати, а также сведения, полученные от лиц, обладающих по роду своей деятельности той или иной информацией по интересующим нас вопросам (торговцы церковным товаром, государственные или муниципальные служащие, представители правозащитных организаций, сотрудники епархиальных предприятий и т. д.).

Большинство официальных церковных документов, связанных с финансовой стороной деятельности прихода, монастыря или епархиального управления, остаются труднодоступными для независимых исследователей. Не все интервьюируемые соглашались сообщить конкретные суммы доходов того или иного объекта, а тем более предоставить в распоряжение собеседника документальные свидетельства об экономической деятельности церковных структур². По этим причинам документальная база исследования заведомо неполна и ограничена теми материалами, которые так или иначе попали в руки автора (отчеты о финансово-хозяйственной деятельности, казначейские рапорты³ и т. д.). Естественно, что мы уделяем особое внимание тем объектам, документальные свидетельства об экономической деятельности которых нам удалось получить.

На сегодня РПЦ остается достаточно закрытой структурой, представители которой далеко не всегда стремятся к преодолению этой закрытости. Причины этого, на наш взгляд, прежде всего психологические. Для значительной части духовенства внутрицерковные отношения представляются неизмеримо более важными, чем любые контакты с “внешним миром”. Лишь немногие из известных нам священнослужителей готовы принимать какие-либо действия для формирования положитель-

² Здесь можно привести весьма известный в церковных кругах эпизод, который не раз упоминали наши собеседники в ходе разговора на экономические темы: «У покойного ныне митрополита Бориса (Вика) был иподиакон, которого звали Жора. В конце концов Владыка посвятил его в сан, он стал “отцом Георгием” и был отправлен на приход. Через некоторое время при встрече Владыка спросил у него: “Ну, как у тебя там дела? Как с доходом?”. На это бывший иподиакон сказал: “Есть такие вопросы, Владыка, на которые даже духовнику не отвечают”» (Ардов М. Мелочи архи-, прото- и просто иерейской жизни. М., 1995. С. 84).

³ Казначейский рапорт – составленный приходским казначеем краткий отчет о доходе, полученном храмом за время службы; передается после службы председателю приходского совета.

ного образа своего монастыря или епархии в глазах светской публики. Причем необходимо отметить, что если представители низового звена церковной иерархии, например настоятели сельских храмов, достаточно откровенно говорят о своей деятельности, то интервьюируемые более высокого уровня чаще используют в своих ответах фигуры умолчания. Кроме того, наш опыт показывает, что для разных епархий характерен разный уровень открытости. Самой открытой для исследователя из рассматриваемых нами епархий (возможно, потому, что самой бедной) является, на наш взгляд, Ивановская, самой закрытой – Ярославская. С сожалением констатируем, что архиепископ Ярославский и Ростовский Михей (Хархаров) отказался предоставить интересующую нас информацию, пояснив, что отчитывается по экономическим вопросам только перед Патриархией.

Все вышесказанное объясняет, почему ссылки на тот или иной источник информации, за исключением материалов, опубликованных в открытой печати, в тексте работы по большей части опущены. Не имея возможности назвать поименно сотрудничавших с ним в процессе создания этого исследования, автор приносит искреннюю благодарность всем тем, без чьей помощи данная работа не существовала бы в ее настоящем виде. Мы особенно признательны тем представителям ярославского духовенства, которые согласились предоставить нам информацию об экономической жизни епархии.

Экономика прихода

Необходимо помнить, что, говоря об экономической деятельности прихода вообще (или храма вообще – в дальнейшем эти понятия в большинстве случаев употребляются как синонимы), мы прибегаем к недопустимо высокой степени обобщения. Недифференцированное описание храма как субъекта экономической деятельности попросту невозможно, а попытка такого

описания привела бы к серьезным искажениям реальной картины. Существует огромная разница между сельским и городским приходом, между храмом районного центра и кафедральным собором епархии. Причем разница эта касается не только величины денежного оборота, но и его структуры. Поэтому далее в нашем исследовании, говоря об экономике прихода, мы будем постоянно оговаривать, о каком именно типе прихода идет речь в данном контексте.

В наиболее сложном экономическом положении, естественно, находятся сельские храмы. Обычная воскресная служба приносит такому храму не более 10 долл. в рублевом эквиваленте. В несколько раз больше можно получить во время праздничной службы. Годовой доход сельского храма, как правило, не превышает 25-30 тыс. руб., т. е. колеблется в диапазоне от 1 тыс. до 1,2 тыс. долл.⁴ Из этих средств закупаются свечи, мука для изготовления просфор, вино для евхаристии, выдается зарплата настоятелю и всем работающим в храме. Финансовую помощь от епархиального управления или властных структур сельские приходы получают сравнительно редко. Материальное благополучие такого храма и его настоятеля едва ли не в решающей степени зависит от личной активности священника, от его умения найти спонсоров, наладить отношения с председателем ближайшего колхоза или совхоза и т. д.

Отметим, что финансовое положение сельского прихода серьезно ухудшилось за время, прошедшее после кризиса 17 августа 1998 г. За этот период цены на основные товары и услуги в сельских храмах практически не изменились, рублевый

⁴ Здесь и далее долларový эквивалент рублевых сумм, кроме специально указанных случаев, рассчитывается по среднегодовому курсу: 1995 г. – 4,15 тыс. руб. за 1 долл.; 1996 г. – 5,05 тыс. руб.; 1997 г. – 5,78 тыс. руб.; 1998 г. – 9,8 руб.; 1999 г. – 24,7 руб.

оборот вырос незначительно, но в долларовом исчислении, в то же время, упал в несколько раз⁵.

Доходная часть бюджета такого храма на 60-70% складывается из средств, полученных от продажи свечей. Большинство храмов закупают свечи на епархиальном складе⁶, но некоторые приходы стремятся наладить собственные контакты с производителями или распространителями свечей, чтобы избежать уплаты епархиальной наценки на поставляемый товар⁷. Нередко представители нескольких близлежащих приходов договариваются о совместной поездке за свечами, что позволяет сэкономить на транспортных расходах. Кроме того, иногда торговцы церковным товаром сами объезжают приходы, предлагая свечи, лампадное масло, ладан, вино, утварь. Время от времени руководство некоторых епархий различными административными методами, угрозой наказаний или внушением пытается добиться увеличения числа приходов, закупающих то-

⁵ Докризисный оборот сельского храма был равен приблизительно 16-20 тыс. денонмированных рублей (2,8-3,5 тыс. долл. по курсу 1997 г.), соответственно, речь может идти о трехкратном падении оборота в долларовом исчислении. Забегая вперед, отметим, что в сходном положении оказалось и подавляющее большинство городских храмов. За время, прошедшее с 17 августа 1998 г., их доход в долларовом эквиваленте также снизился в два-три раза. Цены на свечи за этот период выросли незначительно, так что можно вывести практически прямую зависимость между ростом цен на основные требы и увеличением общего дохода храма. Добавим, что архиепископ Костромской и Галичский Александр (Могилев) после кризиса циркулярным письмом рекомендовал клирикам епархии не допускать существенного роста цен на требы.

⁶ Там же можно получить свечи в обмен на сданный свечной огар (остатки сгоревших наполовину или более свечей). Обмен обычно производится из расчета 1 кг свечей за 1 кг огара.

⁷ Практически в каждой епархии есть несколько более или менее крупных свечных производств. Эти производства могут существовать как при храмах или монастырях, так и независимо от них.

вары на епархиальном складе, но такие кампании обычно не приносят ощутимого результата и поэтому достаточно быстро сходят на нет.

Другая важная статья доходов сельского храма – это требы и поминовения. Они формируют, как правило, 20-30% приходского бюджета. Прочие доходы, в том числе от торговли утварью и книгами и тарелочно-кружечный сбор (т. е. пожертвования во время службы), составляют обычно не более 10-15%.

Очевидно, что средств у сельского храма хватает в лучшем случае на текущий ремонт, закупку священнических облачений, богослужебных книг. Ни на приобретение так называемой “долгосрочной утвари” (паникадило, металлический престол и т. д.), ни тем более на капитальный ремонт денег не остается. Между тем подавляющее большинство сельских храмов, возвращенных за последние десять лет Церкви, находятся сегодня в разрушенном или полуразрушенном состоянии. Те храмы, которые не закрывались при советской власти, также в основном десятилетиями не ремонтировались, и их восстановление требует вложения серьезных денежных средств, которых у прихода нет.

Приведем лишь один достаточно показательный, на наш взгляд, пример. Капитальный ремонт крыши храма, предполагающий перекрытие ее деревянного основания, возведение новых куполов, покрытие куполов и крыши оцинкованным железом, стоит около 400 тыс. руб. (чуть меньше 16,2 тыс. долл.), что превышает десять среднегодовых бюджетов сельского прихода. Полное же восстановление храма обходится в два-три раза дороже. Поэтому ремонт такого храма превращается в перманентный процесс, длящийся годами.

Не хватает у сельского прихода денег и на обеспечение хотя бы относительной безопасности храма: приобретение металлических дверей, металлических ставней, установку охранных сигнализаций. Поэтому храмы постоянно подвергаются ограблениям. За последнее время многие храмы в епархиях Центральной России были ограблены неоднократно. Естественно,

что грабители стремятся вынести все самое ценное – старинные иконы, изделия из драгоценных металлов и т. д. Приход вынужден приобретать новые предметы вместо похищенных, и, таким образом, ограбление наносит серьезнейший удар по бюджету храма. Получается своего рода замкнутый круг: невозможность своевременно изыскать средства на охрану храма оборачивается, помимо моральной и юридической стороны дела, значительными финансовыми потерями⁸.

Прямым следствием бедности является тяжелая экологическая ситуация на многих приходах. Восковые свечи очень дороги, поэтому в подавляющем большинстве храмов продаются и используются более дешевые парафиновые свечи. Между тем парафин – воскообразное вещество, получаемое из нефти, – вреден для экологии храма, в первую очередь для находящихся в нем икон. В храмах, которые находятся в совместном ведении Патриархии и Министерства культуры, использование парафиновых свечей запрещено. Например, в Свято-Троицком Ипатьевском монастыре в Костроме по договору между епархией и управлением культуры используются только восковые свечи.

Свечами проблемы, связанные с экологией храма, не ограничиваются. Из-за использования металлических печей в храмах создается неблагоприятный температурный режим. Нередко в кадило вместо специального угля кладется обычный древесный, что также негативно сказывается на состоянии храма. Во многих храмах вместо дорогого лампадного масла используются различные машинные масла, что вредно уже не только для икон и утвари, но и для здоровья клириков и прихожан.

⁸ Некоторые из наших собеседников высказывали мнение, что епархиальное руководство нередко использует описанную ситуацию, изымая из сельских храмов все, представляющее хоть какую-то ценность, под предлогом того, что приход не в силах обеспечить старинным иконам и дорогостоящей утвари надлежащую охрану. Мы не хотим утверждать, что таким образом обстоит дело во всех описываемых нами епархиях, но то, что подобные факты имеют место в некоторых из них, – несомненно.

Доход городского храма существенно отличается от дохода храма сельского как по объему, так и по структуре. Доходная часть годового бюджета Воскресенского храма г. Вичуга Ивановской области⁹ составила в 1999 г. 60 тыс. руб. (2,4 тыс. долл.) – это средний уровень дохода для храмов районных центров. При этом отправление треб принесло около 28 тыс. руб. (1,1 тыс. долл.), или 46,7% дохода, а продажа свечей – 15 тыс. руб. (550 долл.), или 25%. Отметим, что доход того же храма за 1998 г. составлял чуть больше 22 тыс. руб. (2,2 тыс. долл.), т. е. фактически не превышал доход среднего сельского прихода. Однако вичугскому храму удалось в 1999 г. почти в три раза увеличить рублевый оборот и таким образом сохранить докризисный уровень доходов в долларовом исчислении – явление весьма редкое среди известных нам приходов.

При храмах районных центров, как правило, действует общеобразовательная или воскресная школа, православная гимназия, детский сад, благотворительная столовая или какой-либо иной объект православной социальной инфраструктуры. Поддержка такого рода объектов обычно составляет основную статью расходов храмов небольших городов. Кроме того, нередко за счет бюджета городского прихода и собранных им пожертвований восстанавливается храм в одном из близлежащих сел, что также требует значительных расходов.

Денежный оборот храмов в крупных городах многократно превосходит те суммы, о которых шла речь в связи с сельскими приходами и храмами районных центров. Доход кафедрального собора или сопоставимого с ним храма может достигать нескольких миллионов рублей. Впрочем, и здесь очень сложно говорить о каких-то средних величинах. Например, доход Преображенского кафедрального собора Иванова в 1998 г. составил 1 млн 124 тыс. руб. (114,7 тыс. долл.), а доход храма Вос-

⁹ Вичуга – относительно бедный районный центр с населением чуть меньше 50 тыс. человек. На начало 2000 г. в городе было два православных храма.

кресения на Дебре, бывшего до начала 1990-х гг. кафедральным собором Костромы и по сей день сохраняющего свою популярность среди прихожан, за тот же период оказался в пять раз меньше (212 тыс. руб., или 21,6 тыс. долл.)¹⁰. Учитывая субъективные факторы, можно в то же время предположить, что вышеприведенные цифры до некоторой степени иллюстрируют существующую зависимость между доходами городского храма и количеством приходов в городе. В Костроме 25 храмов на 300 тыс. жителей, тогда как в Иванове – только 10 на 470 тыс. Если все же говорить о некотором среднем уровне доходов крупного городского храма Центральной России, то он, безусловно, ближе к доходам Преображенского собора, чем храма Воскресения на Дебре.

Чем крупнее храм, тем больше доля треб в его совокупном доходе¹¹. В том же Преображенском кафедральном соборе в 1998 г. поступления от продажи свечей составляли 35,5% храмовых доходов (400 тыс. руб., или 40,8 тыс. долл.), а от совершения треб и поминовений – 51% (573 тыс. руб., или 58,5 тыс. долл.). Такое радикальное изменение пропорций по сравнению с сельскими храмами вызвано несколькими причинами. Во-первых, цены на свечи в городе и в селе различаются несущественно, тогда как требы в крупных городах стоят значительно дороже, чем в сельской местности. Во-вторых, в сознании многих людей существует представление о сравнительной престижности того или иного храма. Человек, не являющийся постоянным прихожанином определенного храма,

¹⁰ На примере храма Воскресения на Дебре легко проследить, как в течение последних лет неуклонно снижался храмовый доход в долларовом исчислении. В 1997 г. оборот Воскресенского прихода составлял 196 млн 718 тыс. руб. (34 тыс. долл.), а в 1999 г. – 275 тыс. 980 руб. (11,2 тыс. долл.).

¹¹ Как и любое правило, это имеет свои исключения. Например, в Крестобогородском храме, расположенном на окраине Ярославля, доход от торговли свечами несколько выше, чем доход от треб.

скорее отправится венчаться или крестить ребенка в собор или крупную церковь в центре города, чем на сельский приход или в храм на городской окраине.

Диапазон цен на требы вообще достаточно широк. Весьма значительные различия существуют не только между городскими и сельскими храмами, но и между соседними епархиями и даже соседними приходами. Так, если в Богоявленском кафедральном соборе Костромы венчание в январе 2000 г. стоило 200 руб. (7,4 долл. при курсе 27 руб. за 1 долл.), то в ярославском кафедральном соборе Феодоровской Божией Матери – 400 руб. (14,8 долл.), а в ярославском Крестобогородском храме – 500 руб. (18,5 долл.). При этом в центре Ярославля есть храмы, в которых цена венчания вдвое ниже¹². Столь же существенно различаются и цены на другие требы. Стоимость крещения колеблется от 50 руб. (1,9 долл.) в ивановских храмах до 100 руб. в ярославских; отпевание в костромском кафедральном соборе стоит 70 руб. (2,6 долл.), а в ярославском Крестобогородском храме – 350 руб. (13 долл.)¹³.

Самыми распространенными требами являются молебен (около 2,5 тыс. в год в крупном городском храме), отпевание и крещение (1,5-2 тыс. в год). Венчаний обычно совершается около ста. Объем и структура дохода от треб, естественно, существенно различаются в храмах разных епархий в зависимости от сто-

¹² Впрочем, указываемые в храмовом прейскуранте цены на требы несколько условны. Дело в том, что любая треба помимо непосредственной оплаты услуг проводящего ее священника связана и с определенными дополнительными расходами заказчика (покупка крестиков и свечей при крещении, отходных молитв и тех же свечей при отпевании и т. д.). Таким образом, в прейскуранте может быть записана цена “нетто” либо цена “брутто”. Например, в том же Крестобогородском храме в указанную цену венчания входит оплата свечей, икон, хора и т. д.

¹³ Возможно, относительная дороговизна треб в Ярославле объясняется более высоким уровнем жизни в регионе сравнительно с соседними областями.

имости треб. В ивановском Преображенском кафедральном соборе в 1999 г. почти половина общего дохода от треб приходилась на отпевания (ситуация достаточно типичная для храмов Центральной России). Сумма, полученная от отпеваний, составила около 230 тыс. руб. (9,3 тыс. долл.), причем около 90% этой суммы было выручено за заочные отпевания, стоящие несколько дешевле надгробных¹⁴. Достаточно значителен здесь также доход от крещений (чуть меньше 100 тыс. руб., или 4 тыс. долл.) и венчаний (около 40 тыс. руб., или более 1,6 тыс. долл.). Остальные требы (молебны, панихиды, соборования и т. д.), хотя заказывались и не реже, принесли существенно более низкие доходы, что связано с их относительной дешевизной. Относительно значим в приходском бюджете также доход, получаемый от разовых поминовений, сорокоустов (поминовений, совершаемых в течение сорока дней с момента смерти) и особенно от годовых поминовений.

Прибыль от продажи свечей в городских храмах также намного выше, чем в сельских. Это связано не только с количеством продаваемых свечей, но и с разницей в структуре свечного оборота. В сельских храмах подавляющее большинство прихожан покупают самые тонкие и, соответственно, дешевые свечи, тогда как в городе достаточно хорошо продаются и свечи более толстые и дорогие.

Вообще чистая прибыль любого храма от торговли свечами очень велика. Как мы уже говорили, большинство приходов закупают свечи на епархиальном складе по цене от 25 (в Костроме) до 40 руб. (в Иванове) (0,9-1,5 долл. по курсу на 1 января 2000 г.) за стандартную двухкилограммовую пачку. Самые тонкие свечи (№ 140) продаются в ивановских, костромских

¹⁴ Отметим, что такое соотношение цен на отпевания сохраняется не всегда. В Крестобогородском храме Ярославля, например, надгробные и заочные отпевания стоят одинаково (по 200 руб., или 7,4 долл. по курсу 27 руб. за 1 долл. на 1 января 2000 г.), а отпевания, совершаемые на дому, – существенно дороже (350 руб., или 13 долл.).

и ярославских храмах, как правило, по 50 коп. Таких свечей в пачке 705, следовательно, прибыль прихода от продажи одной пачки свечей составляет от 900 до 1400%. Свечи чуть толще (№ 120) стоят обычно около 1 руб. В пачке 602 свечи, и прибыль уже превышает 1500% для ивановских храмов и 2400% для костромских. Максимальную прибыль приносят так называемые “средние” свечи (№ 100-60). Свечи № 100, которых в пачке 507, продаются в розницу по 1,5-2 руб., и прибыль от их продажи может доходить до 4000% за одну пачку. Так называемые “восьмидесятки” (свечи № 80) в храме стоят 2-3 руб. В пачке 396 таких свечей, и прибыль от них достигает 3000-4750%. Практически такую же прибыль приносят свечи № 60, которых в пачке 300 штук и цена которых в храме – 3-4 руб. Свечи с номерами от 40 до 20 традиционно относят к “толстым”. Свечей № 40 в стандартной пачке 200 штук, стоят они в храме от 4 до 5 руб. Средняя розничная цена свечей № 30 – около 5 руб., а свечей № 20 – около 7 руб. В двухкилограммовой пачке таких свечей соответственно 154 и 102. Предел прибыли от торговли “толстыми” свечами в храмах Центральной России – 3000-4000%¹⁵. Кроме того, в Костромской и Ярославской епархиях некоторые храмы торгуют также более крупными и дорогими восковыми свечами местного производства. Стандартная розничная цена таких свечей – от 10 до 30 руб. Прибыль от их продажи также весьма значительна, хотя себестоимость производства, а следовательно, и отпускная цена восковых свечей приблизительно в пять раз выше, чем парафиновых.

Остальные традиционные источники приходских доходов не играют сегодня столь существенной роли в бюджете городс-

¹⁵ Мы говорим о средних ценах на свечи в храмах Центральной России, однако необходимо заметить, что существуют отдельные храмы, где свечи стоят существенно дешевле. В качестве примера можно привести ярославский храм Похвалы Божией Матери, в котором продажная цена свечей № 140 не превышает 40 коп., а свечей № 20 – 2 руб.

кого храма, как требы и свечи. В 1998 г. в Преображенском кафедральном соборе Иванова тарелочно-кружечный сбор принес около 35 тыс. руб. (3,6 тыс. долл.), т. е. чуть больше 3% общего дохода храма, а продажа утвари и книг – 30 тыс. руб. (3,1 тыс. долл.), т. е. чуть меньше 3%. В храмах, располагающих широким ассортиментом товаров, доля доходов от “несвечной” торговли¹⁶ может быть несколько выше, достигая иногда 10-15% от общего оборота прихода. Однако в любом случае основными источниками храмовых доходов остаются свечи и требы.

Естественно, что любые действия церковной администрации, которые могут привести к снижению доходов храма, воспринимаются на приходах крайне настороженно. Это относится, в том числе, и к предпринимающимся в некоторых епархиях попыткам сделать требы более доступными для беднейших слоев населения. Так, архиепископ Ивановский и Кинешемский Амвросий еще в 1991 г. разослал настоятелям храмов циркулярное письмо, фактически вводившее в епархии свободные цены на требы. Согласно этому циркуляру вывешенные в храмах прейскуранты имеют лишь рекомендательный характер, а совершающий потребу священник в качестве платы может взимать только ту сумму, которую заказчик сочтет возможным внести в церковную кассу¹⁷. Естественно, что реализация положений этого письма на практике должна была бы привести к достаточно резкому сокращению приходских доходов. Однако этого не произошло, так как распоряжение архиерея было полностью проигнорировано епархиальным духовенством. Ни в одном из

¹⁶ Кроме традиционного ассортимента церковного “свечного ящика” – крестики, иконки, православные календари, книги и т. д. – некоторые храмы могут предлагать и иные товары, от аудио- и видеокассет как религиозного, так и светского содержания (из последних особенно популярны сказки и мультфильмы) до ювелирных изделий.

¹⁷ Такая система оплаты треб действовала в России до революции 1917 г. Правда, добровольные даяния прихожан шли тогда непосредственно требоисполнителю и составляли основную статью дохода приходского духовенства.

известных нам храмов Ивановской епархии нет никаких указаний на то, что малоимущие прихожане могут заказать службу за сумму меньшую, нежели та, что записана в прейскуранте.

Легко объяснимо также стремление священников защитить финансовые интересы своих храмов, оградив их от конкуренции со стороны соседей. Нам известно, например, несколько случаев, когда священники запрещали своим прихожанам приходить на службу со свечами, купленными за пределами храма.

Иногда оборонительная тактика конкурентной борьбы может сменяться наступательной. Ивановские священники рассказывают о своем коллеге, который, воспользовавшись приятельскими отношениями с руководством местного бюро ритуальных услуг, сумел практически монополизировать “рынок отпеваний” в областном центре. Недовольные таким положением дел представители ивановского духовенства пытались изменить ситуацию, но борьба эта успехом не увенчалась. Такая же проблема существует и в других епархиях. В Ярославле 17 ноября 1999 г. состоялось заседание епархиального совета, на котором рассматривался вопрос о практике отпеваний в ритуальных бюро. В результате архиепископ Ярославский и Ростовский Михей был вынужден специальным циркуляром запретить совершение отпеваний в ритуальных бюро и пригрозить нарушителям этого распоряжения мерами дисциплинарного взыскания¹⁸.

Время от времени конкурентная борьба в церковной среде может принимать довольно эксцентричные формы. Известны, например, случаи потасовок между представителями различных храмов и монастырей Ивановской епархии, боровшихся за более выгодные места для сбора пожертвований в районе центрального рынка областного центра.

¹⁸ См.: Ярославские епархиальные ведомости. 2000. № 1.

Основную расходную статью бюджета крупного городского храма составляют, как правило, суммы, идущие на зарплату клиру, хористам во главе с регентом, членам приходского совета, обслуживающему персоналу и иным людям, работающим в храме. В 1998 г. из бюджета Преображенского кафедрального собора Иванова на содержание указанных категорий лиц было выделено в общей сложности почти 388 тыс. руб. (39,6 тыс. долл.), т. е. около 36% всех расходов храма, составивших 1 млн 78 тыс. руб. (110 тыс. долл.). Суммы, выделяемые сегодня крупными городскими храмами, не закрывавшимися в советский период, на ремонтные и реставрационные работы, относительно невелики. Тому же Преображенскому собору в 1998 г. ремонт и реставрация обошлись в 106 тыс. руб., или 10,8 тыс. долл. (менее 10% от общей суммы расходов храма).

При анализе приходских финансовых отчетов не следует забывать, что практически в любом храме имеет место двойная бухгалтерия, и цифры, указанные в официальных документах, заведомо неточны и неполны. Относительная и абсолютная величина уводимых в тень доходов полностью зависит от авторов отчета – настоятеля и бухгалтера храма.

Основу теневой стороны экономики прихода составляют незарегистрированные пожертвования и доход от неучтенных треб. Здесь возможности священника практически безграничны – в тень может уводиться до 90% совершаемых треб. Правда, некоторые из наших собеседников высказывали мнение, что процент “левых” треб сегодня в целом несколько меньше, нежели в советскую эпоху, когда в сокрытии факта крещения или венчания был заинтересован не только исполнитель, но и заказчик. Однако и сегодня в некоторых епархиях существуют сельские приходы, на которых, согласно официальной статистике, в течение года не совершались ни венчания, ни отпевания.

Существуют и другие способы увода в тень значительной части дохода храма. Составитель финансового отчета может указать завышенные суммы, якобы уплаченные за произведенные

ремонтные работы. Можно занизить либо количество проданных свечей, либо их продажную цену. Первый вариант особенно удобен для приходов, закупающих определенную часть свечей не через епархиальный склад. Впрочем, к нему нередко прибегают и бухгалтеры тех храмов, которые покупают свечи в епархии, – цифры, указываемые в отчетах о финансово-хозяйственной деятельности, практически не проверяются. Вообще же способов укрывания “свечной” прибыли существует очень много, и практически все священнослужители, с которыми нам приходилось говорить на эту тему, сходятся на том, что сделать это не представляет никакого труда.

Распределяются скрытые таким образом доходы по-разному. Они могут тратиться на храмовые нужды или же служить дополнительным источником дохода священника либо членов приходского совета¹⁹. Официальная заработная плата священнослужителя обычно невелика. Конкретная сумма устанавливается приходским советом, председателем которого чаще всего является настоятель храма²⁰. Едва ли можно говорить о каком-либо среднем соотношении между зарплатой священника и его реальным доходом – слишком большую роль играет здесь “человеческий фактор”. Кроме того, нельзя забывать, что значительную часть дохода священнослужителя, особенно сельского, составляют приносимые прихожанами в храм или ему лично продукты питания. На относительно богатых приходах натуральная составляющая дохода клирика может более чем вдвое превышать его официальную зарплату.

¹⁹ Сошлемся в этой связи на реплику архиепископа Ярославского и Ростовского Михея, адресованную одному из клириков епархии: “Хотя настоятель... в течение пяти лет собирает средства на... храм, но строит пока дом для своей семьи” (Владыка в Данилове // Ярославские епархиальные ведомости. 1997. № 7-8).

²⁰ В относительно богатых епархиях зарплату священникам бедных храмов может выплачивать епархиальное управление. Например, Костромская епархия платит зарплату настоятелям 25 беднейших сельских приходов.

Дополнительным источником дохода храма и его настоятеля может служить прибыль от коммерческой деятельности, которую ведут некоторые приходы. Например, при кладбищенском Космодамиановском храме г. Галич Костромской области существует мастерская по производству надгробных памятников, при Воскресенском соборе г. Тутаев Ярославской области действует производство по отливу колоколов, при одном кинешемском и как минимум двух ярославских храмах – свечное производство и т. д. Доходы от такого рода деятельности, как правило, в отчеты не включаются и, соответственно, епархиальное управление не получает никаких отчислений от прибыли того или иного прихода.

В отдельных случаях приходская коммерция может носить не вполне законный, а иногда и откровенно криминальный характер. Так, в феврале 1999 г. на территории уже упоминавшегося вичугского Воскресенского храма, известного в городе как “Красная церковь”, правоохранительными органами был обнаружен крупный подпольный цех по производству водки²¹. Говорить о степени распространенности подобных явлений и о доходах храма от незаконного предпринимательства крайне сложно, однако можно с уверенностью утверждать, что вичугский эпизод не является единичным примером такого рода. Впрочем, масштабы коммерческой деятельности отдельных приходов, как правило, несопоставимы с размахом предпринимательства крупных монастырей и епархиальных управлений.

Экономика монастыря

Исследовать экономическую жизнь монастыря достаточно сложно по меньшей мере по двум причинам. Во-первых, на-

²¹ См.: “Святая водичка” // Вичугские новости. 1999. 24 февраля. Добавим, что следствие по делу фактически не проводилось. Всю вину взял на себя работавший в храме шофер, который и был подвергнут незначительному штрафу.

стоятели монастырей, как правило, беседуют на экономические темы гораздо менее охотно, нежели приходские священники или даже представители епархиального управления. Во-вторых, на фоне иных церковных структур монастыри выделяются относительно невысокой долей наличных денег в реальном обороте. Тем не менее монастырская экономика имеет настолько существенные отличия от приходской, что мы сочли необходимым посвятить ее описанию специальный раздел.

Прежде всего необходимо отметить, что из двух основных источников приходских доходов у монастыря остается лишь торговля свечами. Согласно церковным правилам в монастыре не могут совершаться отпевания, крещения, венчания, т. е. именно те требы, которые составляют основную статью доходов практически любого храма. Тем не менее оборот крупного монастыря как минимум не уступает по объему бюджету городского храма. Каким же образом монастырю удастся компенсировать потерю дохода от треб? Это происходит за счет существенной экономии расходов, с одной стороны, и привлечения дополнительных источников дохода – с другой.

Однако здесь необходимо сделать принципиальное замечание. Как и в случае с приходом, описание монастыря как субъекта экономической деятельности нуждается во внутренней дифференциации. Существует колоссальная разница между финансовым положением крупного монастыря, как правило находящегося в городе или недалеко от него, и монастыря, расположенного в сельской местности, с числом насельников не более 10-20 человек. В наиболее выгодном экономическом положении сегодня находятся большие монастыри, открытые в начале 1990-х гг. и имеющие одно или несколько подворий.

Подворье – своего рода “филиал” монастыря – чаще всего представляет собой сельскохозяйственные угодья, обрабатываемые монастырскими насельниками. Подворье обеспечивает монастырь продовольственными запасами и, таким образом, позволяет монастырю экономить на закупке продуктов. В сельском

монастыре роль подворья может выполнять прилегающий к монастырю земельный участок²².

Кроме аграрного производства, монастырь может заниматься и иной деятельностью, позволяющей сокращать расходы. Так, на территории ивановского Свято-Введенского женского монастыря действует швейная мастерская, обеспечивающая насельниц и монастырское духовенство облачениями. Добавим, что по существующей традиции в большинстве монастырей никто,

²² Подворья есть практически у любого большого монастыря. В Ярославской епархии на 15 монастырей приходится 7 подворий. У самых крупных монастырей может быть три и более подворий значительной величины. Так, одно из трех подворий ивановского Свято-Введенского женского монастыря (235 насельниц и 14 клириков) представляет собой земельный участок площадью в 80 га.

Иногда в качестве монастырского подворья используется приходской храм в ближайшем к монастырю городе. В таких случаях встает проблема распределения храмовых доходов, что нередко приводит к противостоянию монастыря и приходской общины. Наиболее известный конфликт такого рода в Костромской епархии возник в 1998 г., после фактической передачи храма преподобного Макария в райцентре Макарьев близлежащему Макариево-Унженскому женскому монастырю. После смерти летом 1998 г. настоятеля макарьевского храма новый священник туда так и не был послан. Распоряжением архиепископа Костромского и Галичского Александра от 25 декабря 1997 г. “ответственной за сохранность и организацию церковной жизни” в приходском храме была назначена игуменья монастыря Людмила (Охотникова), которой предписывалось производить “продажу свечей, утвари, денежные сборы” и т. д. Служить в храме начал монастырский священник. Приходские доходы стали использоваться для нужд монастыря, а в самом храме игуменья Людмила начала проводить политику жесткой экономии денежных средств. «Именно с этой целью она... приказала в тридцатиградусный мороз отключить электрокотел, слить воду из отопительной системы и рассчитать кочегара. Взамен этого, как пишут прихожане, она повелела “топить худые печи, которые не работали в течение 15 лет”. Но поскольку дров заготовлено не было, то в качестве топлива стали использовать старые доски, да всякий хлам, который нашли в сарае. “В храме было дымно и очень холодно, — пишут далее авторы письма, — дым садился на живопись, от чего

включая монастырское духовенство и настоятеля, не получает заработную плату, что также позволяет существенно экономить денежные средства монастыря. Нужно также учитывать, что большая часть строительных, ремонтных, реставрационных работ, проводимых монастырем, выполняется силами самих насельников, которые, таким образом, являются достаточно серьезным ресурсом бесплатной рабочей силы²³.

Значительную роль в монастырском бюджете играют пожертвования частных лиц или коммерческих организаций, нередко предоставляемые в виде товаров или услуг. Практически любой монастырь ведет сегодня ремонтно-строительные работы, поэтому основная часть пожертвований – это стройматериалы. Нередки также переводы монастырям бюджетных средств, однако по своему объему такие выплаты, как правило, несопоставимы с помощью частных благотворителей.

Выбор объектов бюджетных дотаций определяется как реальным положением дел, так и личными отношениями высо-

она стала коробиться и отлетать, но на возмущение народа мать Людмила не обращает внимания...”» (Зайцев А. Со своим уставом в чужой храм // Хронометр. 1998. 13 мая). Вялотекущий конфликт между приходской общиной и настоятельницей монастыря продолжается уже более двух лет. Отметим, что, по утверждению костромского журналиста, “аналогичные превращения в истории Костромской епархии были и раньше. Однако ни одно из них нельзя признать удачным... Везде шли распри, склоки и взаимные неудовольствия” (Зайцев А. Со своим уставом в чужой храм).

²³ Отметим, что использование бесплатного или низкооплачиваемого труда добровольцев широко распространено на всех уровнях церковной структуры и является одним из наиболее универсальных способов экономии приходских, монастырских или епархиальных средств. Вот лишь один достаточно показательный пример, приведенный в беседе с нами архиепископом Костромским и Галичским Александром. Побелка Костромского кафедрального собора в 1999 г. по предварительной смете должна была обойтись в 800 тыс. руб. (32,4 тыс. долл.). Однако удалось найти людей, согласившихся выполнить эту работу по значительно более низким расценкам. В итоге конечная стоимость работ не превысила 60 тыс. руб. (2,4 тыс. долл.).

копоставленных представителей властных структур с настоятелем того или иного монастыря. Наглядной иллюстрацией последнего тезиса может служить история выплат из резервного фонда главы г. Иваново в 1999 г. Дважды в течение года, 11 августа и 22 сентября, из этого фонда переводились деньги Николо-Шартомскому монастырю, находящемуся в селе Введенье Шуйского района, т. е. далеко за пределами областного центра (соответственно 3 тыс. руб. (120 долл.) “на съемку фильма” и 12 тыс. руб. (485 долл.) “для нужд монастыря”)²⁴. Этот факт легко объясняется, если принять во внимание дружеские отношения главы г. Иваново В. Троеглазова и настоятеля Николо-Шартомского монастыря архимандрита Никона (Фомина).

У крупных монастырей могут быть также индивидуальные дополнительные источники дохода. Так, большую часть бюджета ивановского Свято-Введенского монастыря составляют поступления от реализации книг (в основном изданий проповедей и бесед) его настоятеля архимандрита Амвросия (Юрасова) – популярного проповедника, духовника общества “Радонеж”. Тираж некоторых из этих изданий достигает 300 тыс. экземпляров, и “книжный” доход монастыря значительно превосходит “свечной”.

Точный бюджет монастыря установить практически невозможно. Финансовые отчеты монастырей, как правило, имеют еще меньше отношения к реальности, чем аналогичные документы приходов. Это связано, во-первых, с тем уже отмечавшимся обстоятельством, что значительная часть пожертвований предоставляется монастырю в форме товаров или услуг. Во-вторых, в ряде епархий крупные монастыри представляют собой “анклавы”, ведущие самостоятельное существование. Проконтролировать их доходы очень трудно, и подобные попытки предпринимаются крайне редко.

²⁴ Кроме того, из этого же фонда было выделено 10 тыс. руб. (более 400 долл.) Свято-Введенскому монастырю – “на текущий ремонт и содержание зданий”.

Денежный оборот крупного монастыря сопоставим с оборотом кафедрального собора. Известно, например, что доход ярославского Толгского Свято-Введенского женского монастыря – одного из крупнейших в России – составлял в 1998 г., по официальным данным, около 400 тыс. руб. (чуть более 40 тыс. долл.). Однако повторим еще раз, что реальные доходы большинства монастырей, несомненно, значительно превосходят те цифры, которые указываются в финансовых отчетах.

Экономика епархии

1. Внутренние источники финансирования

Говоря об экономике епархии, мы имеем в виду прежде всего бюджет епархиального управления. Он формируется за счет отчислений от доходов храмов и монастырей епархии, дохода епархиального склада от торговли свечами и утварью, а также прибыли от коммерческой деятельности епархии. Кроме того, практически любая епархия получает прямую или косвенную финансовую поддержку со стороны государственных структур, органов местного самоуправления, коммерческих организаций и частных жертвователей. Относительная и абсолютная величина каждого из основных источников епархиального дохода непосредственно зависит от специфики епархии и административных способностей ее руководства. Смогут ли правящий архиерей, викарий или секретарь епархиального управления упорядочить платежи приходов в епархиальный бюджет? сумеют ли они убедить или заставить настоятелей храмов и монастырей закупать необходимый для проведения церковной службы товар (в первую очередь свечи) на епархиальном складе? каков будет процент, получаемый епархией от реализации этого товара? насколько успешны окажутся коммерческие проекты епархии? сможет ли руководство епархии найти общий язык с представителями властных структур и делового мира? – от ответов на эти и подобные вопросы зависит объем бюджета епархиального управления.

Обязательные регулярные отчисления храмами и монастырями определенных денежных сумм в епархиальный бюджет должны были бы представлять основной источник дохода любой епархии. Однако сегодня в подавляющем большинстве епархий ситуация в этой сфере весьма далека от идеальной. Проблема эта стоит достаточно остро, и церковные власти разных уровней проявляют по этому поводу известную озабоченность. Вот что говорил об этом архиепископ Ивановский и Кинешемский Амвросий на одном из последних епархиальных собраний: “Конечно, со средствами очень сложно. И вот сегодня будет выступать бухгалтер, говоря о необходимости поступления взносов. Взносы вносить необходимо, ибо они нужны не только для содержания самого Епархиального Управления, но и Патриархия с нас требует, чтобы мы высылали определенную сумму денег в Патриархию. И ослушаться в этом отношении невозможно. Это благословление Его Святейшества, и оно должно исполняться. Многие приходы отстают со взносами. Я, конечно, понимаю, что везде ведутся ремонты, но все же делая одно, не следует забывать другое. Мы знаем, что вот и Кафедральный собор находится под ремонтом, и большие средства уходят на это, но, тем не менее, Собор все же находит возможность какие-то суммы денег перечислить для епархии. Также большое благодарение отцу Алексию – второй Кафедральный Собор²⁵. Знаю, что у о. Алексия проблем очень много. Дивная колокольня требует большого внимания и чудные здания, которые хочется сохранить, но несмотря на это все-таки дорогой отец Алексей понимает, что взносы в епархиальное управление необходимы. И проблем с соборами никогда не бывает. Однако в некоторых храмах чувствуется, что деньги есть, но они утаиваются, и нисколько не поступает их в Епархиальное Управление. Мы должны жить одной семьей, ведь не мне и не

²⁵ Речь идет о Троицком и Успенском кафедральных соборах Кинешмы и их настоятеле протоиерее Алексии Тумине.

Секретарю это нужно, а нужно Церкви и, конечно, чтобы исполнить послушание перед Патриархией, благословление Его Святейшества”²⁶.

Приведенная цитата требует некоторых комментариев. Приходы Ивановской епархии должны ежегодно перечислять епархиальному управлению 12% своего денежного оборота. Льготы по уплате епархиального налога официально предоставляются только храмам, с момента открытия которых прошло менее одного года. Однако около 30% храмов епархии вообще не платят епархиальный налог, а остальные платят не в полном объеме. Нам доводилось беседовать с настоятелями храмов, которые не только не выплачивали епархиальные взносы, но и не знали, какой именно процент денежного оборота прихода они должны отчислять епархии. Более или менее четко выполняют свои обязательства перед епархией расположенные на ее территории монастыри, хотя и они стараются избежать прямых денежных выплат, предпочитая “натуральные” поставки (чаще всего в обязанности монастырей входит продовольственное обеспечение духовных семинарий, училищ, православных школ и т. д.). Кафедральные соборы, с которыми, по словам архиепископа, “проблем никогда не бывает”, отчисляют в епархиальное управление около половины установленной суммы. Так, епархиальные взносы ивановского Преображенского кафедрального собора в 1998 г. составили около 7,5% денежного оборота храма (85 тыс. руб., или 8,7 тыс. долл.). Тот факт, что даже такой уровень платежей вызывает особую благодарность архиерея и заслуживает специального упоминания в его речи, ярко свидетельствует о состоянии платежной дисциплины в епархии²⁷.

²⁶ Ивановский епархиальный вестник. 1998. № 4 (сентябрь). Здесь и далее при цитировании сохраняются нормы источника в использовании прописных и строчных букв.

²⁷ Впрочем, архиерейская благодарность настоятелям крупных храмов легко объясняется простейшими арифметическими расчетами. По словам секретаря ивановского епархиального управления архимандрита Зосимы (Шевчу-

Поступающие в ивановское епархиальное управление взносы, согласно распоряжению архиепископа Амвросия, должны распределяться следующим образом: “20% – взносы в Патриархию, 65% – содержание епархиального управления, 12% – содержание епархиального Духовного училища, 3% – содержание епархиальной православной школы”²⁸. В действительности, однако, денег в епархиальном бюджете хватает лишь на содержание самого управления (оплату коммунальных услуг, выплату зарплаты сотрудникам²⁹) и на пополнение оборотных средств для закупки свечей и утвари на епархиальный склад. Духовное училище, о котором речь пойдет ниже, существует за счет спонсорской помощи, а взносы в Патриархию Ивановская епархия, так же, как и Костромская, не выплачивает уже в течение нескольких лет, так что приведенные выше слова архиепископа Амвросия о невозможности послушаться в этом вопросе Патриарха выглядят некоторым преувеличением³⁰.

Кроме общего двенадцатипроцентного епархиального налога в Ивановской епархии существует ряд дополнительных целе-

ка), денежный оборот крупного городского храма значительно превышает оборот епархии (объем последнего архимандрит Зосима раскрыть отказался). Очевидно, что именно взносы богатых храмов областного центра составляют важнейшую статью доходов епархиального бюджета. Даже если мы предположим, что сельские приходы и храмы малых городов вдруг начнут выполнять свои финансовые обязательства перед епархией в полном объеме, перечисляемая любым из них сумма будет в несколько десятков раз меньше, чем взнос лишь одного кафедрального собора.

²⁸ Ивановский епархиальный вестник. 1999. № 12.

²⁹ Зарплата ивановского архиепископа составляла в конце 1999 г. 1 тыс. руб. (37 долл. по курсу на 1 января 2000 г.), а секретаря епархиального управления – 800 руб. (30 долл.).

³⁰ Отметим, что из исследуемых нами епархий лишь Ярославская более или менее исправно выполняет свои обязательства перед Патриархией, перечисляя ей ежегодно 10% всех епархиальных доходов.

вых взносов, например на издательскую деятельность³¹ или на православную школу (последний – для храмов областного центра)³². Эти платежи производятся приходами столь же нерегулярно, как и выплата основного епархиального налога³³.

³¹ «О.О. (отцам. – М. Э.) настоятелям монастырей и храмов Ивановской епархии. Дорогие отцы, еще раз циркулярно напоминаю Вам о необходимости своевременной поддержки епархиальной издательской деятельности, которую Вам следует осуществлять в виде внесения благотворительных ежемесячных взносов в кассу православного фонда “Благодать” или в кассу создаваемого Ивановского Епархиального Духовного Училища, которые по моему благословию в настоящее время осуществляют издательскую деятельность епархии. Архиепископ Ивановский и Кинешемский Амвросий» (Ивановский епархиальный вестник. 1999. № 6).

³² В 1998 г. взнос Преображенского кафедрального собора на содержание православной школы составил 28,5 тыс. руб. (несколько меньше 3 тыс. долл.), т. е. около 2,5% денежного оборота храма.

³³ Время от времени представители епархии столь же безуспешно пытаются заставить епархиальное духовенство перечислять деньги на какие-либо “общецерковные нужды”: «30 июля 1998 г. О.О. настоятелям монастырей и храмов и всем священнослужителям Ивановской епархии. Определением Священного Синода от 9 апреля 1998 г. признана необходимость подписки на Журнал Московской Патриархии для каждого священнослужителя Русской Православной Церкви. Цена годовой подписки с пересылкой – 144 рубля (около 23 долл. при курсе 6,3 руб. за 1 долл. на 30 июля 1998 г. – М. Э.). В связи с этим благословляю о.о. настоятелям удерживать из своей зарплаты и из зарплаты служащего в вверенном им храме духовенства (у каждого) ежегодно эту сумму, и пересылать ее в Епархиальное Управление с пометкой “на ЖМП”. Так как о результатах этой подписки будет доложено лично Святейшему Патриарху, священнослужители, проигнорировавшие это мое циркулярное письмо, уже никогда не будут представляться ни к каким наградам. Также настоятелям, имеющим при их монастыре или храме библиотеку, указываю на необходимость иметь в ней хотя бы один экземпляр годового комплекта ЖМП, в том числе за 1996 и 1997 годы. Определением Священного Синода от 8 апреля 1998 года принято решение о необходимости наличия в приходских, епархиальных библиотеках, а также библиотеках духовных учебных заведений и воскресных школ “Истории Русской Церк-

Отчасти, по-видимому, это объясняется общей неразвитостью административной вертикали в епархии. Например, практически не работает институт благочинных, на которых возлагается непосредственная ответственность за своевременное перечисление приходских взносов.

Как мы уже говорили, руководство Ивановской епархии время от времени демонстрирует некоторую обеспокоенность проблемой неплатежей приходов, однако не предпринимает никаких реальных попыток ее решения³⁴. Циркулярные письма архиепископа Амвросия, посвященные этому вопросу, практически дословно повторяют аналогичные призывы Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, адресованные епархиальным управлениям³⁵. Однако ни на уровне епархии, ни на уровне Патриар-

ви” в 9 книгах (11 томах), льготная цена которой для церковных организаций составляет 350 руб. (около 55 долл. – М. Э.) за комплект. Благословляю сдать в Епархиальное Управление деньги на это издание настоятелей всех монастырей, соборных и городских храмов, а также и всех желающих. Архиепископ Ивановский и Кинешемский Амвросий». Насколько нам известно, это письмо, по крайней мере в части, касающейся подписки на ЖМП, было полностью проигнорировано епархиальным духовенством.

³⁴ Кроме вышеприведенного фрагмента выступления архиепископа Амвросия на епархиальном собрании в этой связи можно процитировать его циркулярное письмо настоятелям монастырей и приходов Ивановской епархии от 3 ноября 1999 г.: “Дорогие отцы, я циркулярно еще раз напоминаю Вам о необходимости регулярно и своевременно платить епархиальные взносы, которые, как Вам известно, составляют 12% от Вашего денежного оборота. Мы все должны соблюдать канонические правила, которые указывают на необходимость участия епархиальных епископов в содержании Патриархии и Синодальных учреждений, а для духовенства – епархиальных управлений и епархиальных образовательных учреждений... Уплата епархиальных взносов – Ваш канонический и административный долг, и я сугубо благословляю Вас делать это регулярно и своевременно” (Ивановский епархиальный вестник. 1999. № 12).

³⁵ Ср., например: “Имею долг напомнить Вам, дорогие собратья, о необходимости неукоснительного отчисления надлежащих взносов в Патриархию

хий никакие меры административного или дисциплинарного характера к неплательщикам не применяются. Более того, Патриарх регулярно накладывает на ежегодные отчеты Ивановской епархии благожелательные резолюции³⁶. Все это позволяет рассматривать и архиерейские циркуляры, и патриаршие призывы как своего рода ритуальные жесты, не имеющие никакого практического наполнения.

Более богатые епархии могут позволить себе еще спокойнее относиться к этому вопросу. В Костромской и Ярославской епархиях вообще не существует единой процентной ставки епархиального налога. По решению епархиального совета на приход посылается подписанное правящим архиереем распоряжение о перечислении в епархию той или иной суммы, определяемой исходя из представленного приходом финансового отчета. При этом в Ярославской епархии уровень собираемости епархиального налога практически не отличается от ивановского. Ежегодно епархии удается получить 60-70% от запланированной суммы. В Костромской епархии епархиальный взнос фактически платят только храмы областного и районных центров. Настоятель одного из сельских храмов Костромской епархии рассказывал нам, как несколько лет назад он принес требуемую сумму в епархиальное управление, однако сотрудники бухгалтерии, выяснив объем приходского бюджета, не взяли деньги, предложив священнику потратить их на нужды его церкви. Общая сумма приходских взносов, поступивших в 1999 г. в костромское епархиальное управление, составила 30 тыс. 400 руб. (1230 долл.), что приблизительно соответствует среднему бюджету сельского храма.

В ситуации систематических неплатежей приходов особую значимость для формирования бюджета епархии приобретает

на общецерковные нужды, поскольку от них зависит осуществление нашей Церковью ее внутренней и внешней деятельности, а также положение духовных школ и иных общецерковных учреждений” (Архиерейский собор РПЦ 29 ноября - 2 декабря 1994 г. М., 1995. С. 23).

³⁶ См.: Ивановский епархиальный вестник. 1998. № 2 (июль); 1999. № 6.

деятельность епархиального склада. Прибыль епархии от продаваемого товара невелика по сравнению с аналогичной прибылью храмов и монастырей, но, учитывая объем продаж, можно констатировать, что она, тем не менее, выражается в достаточно значительных суммах.

Утварь для ивановского епархиального склада закупается в основном в “Софрино”³⁷, хотя, например, часть иконок приобретается у частных производителей. Свечи для склада предпочитают брать не в “Софрино”, а на частных предприятиях в Москве. Оптовая цена стандартной двухкилограммовой пачки свечей софринского производства – 35 руб. (1,3 долл. по курсу на 1 января 2000 г.). Представители Ивановской епархии закупают свечи по 33 руб. за пачку (1,2 долл.)³⁸. Продают эти свечи с епархиального склада уже по 40 руб., и, таким образом, наценка здесь составляет чуть более 21%. Кроме того, необходимо учитывать, что определенное количество свечей дарится епархии различными жертвователями, т. е. поступает на епархиальный склад бесплатно.

Костромская епархия в основном закупает более дешевые свечи ярославского производства по 25 руб. за пачку (менее 1 долл. по курсу на 1 января 2000 г.). Утварь для склада приобретается в “Софрино”. Наценка на утварь и книги на епархиальном складе составляет 10%, а свечи, ранее продававшиеся с такой же наценкой, в последнее время отпускаются приходам по закупочной цене. Новооткрытые сельские храмы, по свидетельству секретаря епархиального управления Олега Овчин-

³⁷ “Софрино” – художественно-промышленное предприятие, выпускающее церковную утварь. Подробнее см. с. 153-154 данного издания.

³⁸ Следует отметить, что указываемые закупочные цены на свечи подвержены некоторым колебаниям: крупные оптовые партии товара с предоплатой обходятся дешевле, чем товар, отпускаемый мелким оптом на реализацию; постоянный покупатель имеет определенные преимущества перед покупателем разовым и т. д.

никова, могут получить все необходимое для совершения литургии (Евангелие, евхаристические сосуды, дарохранительницу и т. д.) в епархии бесплатно.

Ярославское епархиальное управление, насколько нам известно, предпочитает закупать свечи внутри епархии. Наценка на епархиальном складе здесь несколько выше, нежели в соседних епархиях (более точные сведения по этому вопросу нам, к сожалению, получить не удалось). Это побуждает настоятелей некоторых храмов устанавливать прямые контакты с производителями свечей, минуя епархию.

Таким образом, доля свечей, закупаемых епархиями Центральной России в софринских мастерских, крайне невелика. Предпочтение, как правило, отдается более дешевым свечам (желательно местного производства, что позволяет сэкономить также на транспортных расходах). Некоторые епархии раз в год специально закупают софринские свечи, чтобы таким образом продемонстрировать свою лояльность Патриархии. Нужно отметить, что внутри самих епархий встречаются своего рода идейные оппозиционеры, иногда достаточно высокопоставленные, осуждающие подобную закупочную политику и считающие ее неприемлемой. Сторонники такой точки зрения полагают недопустимым поощрение полулегальных свечных производств, т. к. это подрывает экономическую базу “Софрино”, а следовательно, и Московской Патриархии. Но на практике экономические соображения обычно берут верх над идейными.

Третья статья дохода епархиального управления – коммерческая деятельность. Пытаться говорить в данной связи о каких-то средних показателях, не учитывая специфику конкретной епархии, просто невозможно. В некоторых епархиях разного рода бизнес-проекты являются основным источником дохода, в других централизованная предпринимательская активность практически отсутствует. Нынешний статус Церкви в обществе позволяет ей достаточно свободно добиваться государственной поддержки в виде бюджетных дотаций, нало-

говых и иных льгот, долгосрочных кредитов и т. д.³⁹, поэтому даже в тех регионах, где сама епархия не ведет коммерческой деятельности, околоцерковные предприниматели зачастую стремятся при помощи епархиальных структур решить собственные проблемы.

В качестве примера можно привести ивановского предпринимателя Николая Гриднева, бывшего руководителя братства святителя Николая, созданного несколько лет назад при Свято-Успенском храме (ныне – Свято-Успенский мужской монастырь) для миссионерской деятельности. В 1995 г. настоятель Свято-Успенского храма, секретарь ивановского епархиального управления архимандрит Зосима (Шевчук) направил главе областной администрации письмо с просьбой о выделении Гридневу кредита для проведения в монастыре инженерно-ремонтных работ. Губернатор распорядился предоставить Гридневу обязательства городского бюджета на сумму

³⁹ Вот лишь один весьма показательный пример того, какие преимущества могут получить сегодня церковные структуры по сравнению с другими некоммерческими хозяйствующими субъектами: «Случаются курьезы, когда по гуманитарной линии поступают подакцизные товары. Ведь от акциза даже самая гуманитарная помощь не освобождается. Как-то епархии прислали кагор – вино для причастия – и несколько ящиков шоколадных яиц. Груз “тормознули”, но потом было получено спецразрешение на освобождение от акцизного сбора, и его выдали получателю. Удалось епархии безакцизно и беспопшлинно получить и гуманитарный автомобиль из Баварии. В виде исключения. Но, как говорится, что позволено Юпитеру, не позволено быку. И директор Никольской санаторно-лесной школы Борис Чернов так до сих пор и не вступил во владение микроавтобусом “Рено”, переданным для школы голландцами... Чернову удалось получить разрешение считать автомобиль гуманитарной помощью, но от акциза размером в 25% от стоимости авто его никто не освободил, а это, как понимаете, десятки миллионов. Так что автомобиль до сих пор “арестован”, хотя в принципе таможня уже сто раз могла его конфисковать» (Рубанкова Г. Гуманитарная помощь: приколы нашего городка // Костромские ведомости. 1996. 24 января).

200 млн руб. (около 48,2 тыс. долл.). “После того, как аудиторской проверкой было установлено, что ассигнованные суммы были потрачены предпринимателем на собственные нужды, и делом занялась прокуратура, последовал визит одного из руководителей епархии к главе Администрации, и дело было закрыто”⁴⁰. После скандала братство было распущено, но в октябре 1998 г. архиепископ Амвросий обратился к городской думе с просьбой передать одно из ивановских зданий Фонду милосердия Марии Магдалины. После того как выяснилось, что руководителем Фонда является все тот же Гриднев, дума отказала архиепископу в его просьбе.

Намного более серьезную коммерческую деятельность ведет Костромская епархия. Безусловно, одной из самых известных страниц в новейшей истории церковной экономики может считаться проект по производству и реализации минеральной воды “Святой источник”, осуществляемый Костромской епархией совместно с иностранными партнерами⁴¹. С 1994 по 1999 г. прибыль епархии от участия в этом проекте составила около 1,5 млн долл.

“Святой источник” – самый известный и самый доходный, но не единственный коммерческий проект Костромской епархии. 5 мая 1993 г., еще до начала деятельности епархиального предприятия по производству минеральной воды, Костромская епархия выступила одним из учредителей товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО) “Стратилат”. Генеральным директором “Стратилата” стал его второй учредитель Михаил Черников. ТОО занималось ремонтно-строительными работами и производством стройматериалов, используя для этого дере-

⁴⁰ Общероссийский доклад о положении с правами человека в Российской Федерации за 1998 год // Хроника Московской Хельсинкской группы. 1999. № 11 (сентябрь).

⁴¹ Подробную информацию о деятельности предприятий, связанных с производством “Святого источника”, см. с. 161-175 данного издания.

вообрабатывающие станки, переданные епархии немецкими партнерами. В настоящее время “Стратилат” фактически прекратил свою деятельность, а его функции переданы существующей при епархии столярной мастерской.

23 ноября 1998 г. было создано общество с ограниченной ответственностью (ООО) “Мануфэкт”, учредителем которого также выступила Костромская епархия. Предполагалось, что “Мануфэкт” будет заниматься выпуском тары для “Святого источника”, однако на начало 2000 г. предприятие еще фактически не приступало к производственной деятельности.

2. Внешние источники финансирования

При описании источников епархиальных доходов нельзя забывать о разнообразной помощи, оказываемой Церквью органами государственной власти и местного самоуправления⁴². Так, в Иванове за каждым приходом распоряжением мэра от 14 сентября 1998 г. для “действенного и оперативного решения хозяйственных вопросов”⁴³ закреплён куратор из числа ответственных работников администрации города, городское управление образования выступает соучредителем православной школы, земельные участки и городские здания передаются епархии в

⁴² Поддержка со стороны государства сегодня исключительно важна для экономической деятельности церковных структур любого уровня. По мнению одного из ведущих религиозных аналитиков, “только косвенные дотации из государственного бюджета спасают ее (Московскую Патриархию. – М. Э.) от банкротства” (*Чапнин С.* Эпоха Путина // НГ-религии. 2000. 12 января). Местные обозреватели также отмечают материальную зависимость Церкви от региональных элит: “Оживление церковной жизни, а главное, материальное благополучие, во многом зависит от доброй воли местных властей” (*Рубанкова Г.* Под сенью Патриарха: обмен любезностями и орденами // Костромские ведомости. 1994. 27 июля).

⁴³ *Троеглазов В.В.* Помощь Православной Церкви – долг светской власти // Ивановский епархиальный вестник. 1998. № 7 (декабрь).

бездолговой долгосрочную или бессрочную аренду и т. д.⁴⁴ Добавим к этому, что и Ивановская, и Костромская, и Ярославская епархии, пользующиеся наравне с другими религиозными структурами федеральными налоговыми льготами, в течение нескольких последних лет освобождаются от уплаты местных налогов.

Кроме косвенных дотаций, местные власти оказывают епархиям и непосредственную финансовую поддержку. Так, в 1999 г. в Иванове из городского бюджета было выделено несколько тысяч рублей на епархиальные издательские программы (в частности, городская дума профинансировала издание книги Алексея Федотова “Архипастырь” – биографии архиепископа Амвросия), а из областного – 100 тыс. руб. (около 4 тыс. долл.) на строительство нового здания епархиального управления. “При финансовой и организационной поддержке администрации города”⁴⁵ строятся и восстанавливаются храмы. При этом необходимо помнить, что речь идет об одном из самых бедных российских регионов, в котором стремление органов государственной власти и местного самоуправления оказать Церкви материальную помощь существенно ограничивается возможностями местных бюджетов⁴⁶. В относительно благополучных регионах эта

⁴⁴ Директор православной школы Александр Оглоблин сообщил, что управлением образования “производится частичная оплата работы учителей школы”, а «распоряжением Главы города профинансировано приобретение учебных пособий. Администрация города помогает и в решении самого большого вопроса – ликвидации долга по теплоснабжению Ивановской Епархии за православную школу перед АОЗТ “Красная Талка”. По взаимозачетам уже списали наши долги за 1995-1996 годы, решается вопрос о погашении нашего долга за 1997-98 год» (Ивановский епархиальный вестник. 1998. №7 (декабрь)).

⁴⁵ Ивановский епархиальный вестник. 1998. № 7 (декабрь).

⁴⁶ “К сожалению, на настоящий момент сделано, наверное, меньше, чем хотелось бы. Не все проходит гладко и беспроблемно. Не всегда у городских властей есть возможность помочь, выделить финансовую помощь в необходимых епархии объемах. Иногда найти всего несколько тысяч рублей

помощь может выражаться и в более значительных суммах. Например, в Ярославле в 1996 г. в областном бюджете специальной строкой предусматривалось выделение 500 млн руб. (99,1 тыс. долл.) на “расходы по передаче религиозным объединениям имущества религиозного назначения” (закупка стройматериалов, инструментов и техники для восстановительных работ, приобретение необходимых в богослужении предметов, установка охранной сигнализации, а также компенсационные выплаты бывшим владельцам передаваемых Церкви помещений)⁴⁷. В том же году из областного бюджета было выделено 640 млн руб. (126,7 тыс. долл.) на реставрацию⁴⁸ принадлежащих Церкви историко-культурных памятников. Кроме того, в течение 1996 г. правительство Ярославской области переводило определенные денежные суммы отдельным храмам и монастырям епархии. Переславскому Никитскому мужскому монастырю было выделено 40 млн руб. (около 8 тыс. долл.), Спасо-Геннадиеву мужскому монастырю Любимского района – 20 млн руб. (4 тыс. долл.), Покровскому женскому монастырю Некоузского района – 15 млн руб. (3 тыс. долл.), переславскому Никольскому женскому монастырю – 10 млн

оказывается очень сложно. Иногда некоторые вопросы мы не можем решить в силу особенностей законодательства или ограниченности полномочий органов местного самоуправления” (Выступление Главы города В.В. Троеглазова на Епархиальном съезде 09. 11. 99 // Ивановский епархиальный вестник. 1999. № 12); “В меру сил мы готовы и дальше помогать церкви. Сейчас это делать трудно, нет средств... Но я уверен, что мы, и страна, и область, все-таки выйдем из этого кризисного состояния, и помощь церкви будет, безусловно, увеличена” (Выступление главы администрации Ивановской области В.Н. Тихомирова // Там же).

⁴⁷ См.: О помощи церквям правительством Ярославской области // Ярославские епархиальные ведомости. 1996. № 7. Отметим, что уже в следующем, 1997, году этой строки в бюджете не оказалось.

⁴⁸ См.: Возвращенные храмы ждут помощи // Ярославские епархиальные ведомости. 1997. № 5.

руб. (2 тыс. долл.), Троицкому храму с. Верхне-Никульское Некоузского района – 35 млн руб. (около 7 тыс. долл.), Воскресенскому храму с. Вятское – 10 млн руб. (2 тыс. долл.), Смоленскому храму Даниловского района – 5 млн руб. (1 тыс. долл.). Отдельно было выделено 80 млн руб. (15,8 тыс. долл.) на ремонт духовного училища. Уже в 1999 г. в Ярославле была открыта часовня во имя иконы Божией Матери “Нечаянная радость”, построенная на средства, ассигнованные городской администрацией. Кроме того, мэрия Ярославля дотирует издание епархиальной газеты.

Нередко Церковь оказывает благотворителям ответные услуги. Так, архиепископ Костромской и Галичский Александр и глава самоуправления Костромы Борис Коробов еще в ноябре 1995 г. подписали “Соглашение о сотрудничестве по возрождению духовной культуры г. Костромы”, согласно которому городская администрация обязалась оказывать Церкви финансовую помощь, а также содействовать строительству и восстановлению храмов⁴⁹. Администрация исправно выполняет свои обязательства по соглашению. В сентябре 1998 г. в Костроме был создан Фонд возрождения Успенского собора, учредителями которого стали городская администрация, ОАО “Костромская телефонная сеть” и Костромская епархия. Ранее глава самоуправления Костромы выступил инициатором строительства кладбищенского храма во имя иконы Божией Матери “Всех скорбящих Радость”. В свою очередь руководство епархии активно поддерживало Коробова на выборах мэра,

⁴⁹ По данным костромской прессы, городские власти (конкретно – сотрудники регистрационной палаты) в “добровольно-принудительном” порядке собирают пожертвования на строительство этих храмов с торговцев городского рынка. “Отказаться? Можно. Но в таком случае шансов получить нужное место немного. Мест на рынке около сотни, а желающих - в 1,5 раза больше. Надо же как-то определить – кому место дать, а кому – нет” (Шиллов С. Пожертвуй или проиграешь // Торговые ряды. 2000. № 16).

проходивших через месяц после подписания соглашения о сотрудничестве.

Административный талант епархиального руководства проявляется не только в способности создать успешно работающее коммерческое предприятие, но и в умении сохранить такое предприятие под контролем епархии. Нередки случаи, когда созданная епархией предпринимательская структура через некоторое время становится фактически независимой от своих создателей. Так, учрежденная Ярославской епархией “Школа ярославской иконы” не отчисляет Церкви ни копейки от своей прибыли, продолжая при этом занимать принадлежащее епархии здание.

24 августа 1997 г. в Костроме была создана “Совместная комиссия по рассмотрению вопросов, связанных с духовно-культурным возрождением древнего Костромского края, сохранением и использованием памятников православной церковной культуры”. Сопредседателями комиссии стали архиепископ Александр и глава администрации области Виктор Шершунов. По заключению корреспондента “Русской мысли”, комиссия создавалась для “обоснования бюджетных вливаний в епархиальные нужды”⁵⁰. Комиссией было принято решение вложить средства областного бюджета в строительство епархиального международного центра, в организацию празднования 250-летия Костромской духовной семинарии⁵¹, в создание православных скаутских лагерей и т. д. Впрочем, насколько известно, планировавшиеся траты так и не были произведены, в первую очередь из-за активного сопротивления ряда депутатов областной думы.

Отметим, что как высокопоставленные священнослужители, так и рядовые представители православной общественно-

⁵⁰ Ильинский П. Кострома: история одного источника // Русская мысль. 1998. № 4208.

⁵¹ 250-летие со дня основания Костромской семинарии отмечалось осенью 1997 г.

сти в публичных выступлениях систематически указывают на необходимость увеличения объемов помощи, оказываемой властными структурами церковным институтам. Так, архиепископ Ивановский и Кинешемский Амвросий, открывая 9 ноября 1999 г. епархиальный съезд, заявил: “Святая Церковь не может существовать нормально без поддержки государства”⁵². Несколько ранее директор ивановской православной школы Александр Оглоблин подверг критике существующее российское законодательство: “К сожалению, законодательная база в нашей стране такова, что юридические формальности порой ограничивают стремления местных органов власти помочь православной церкви”⁵³. На встрече представителей духовенства с мэром Ярославля Виктором Волончунасом проректор местного духовного училища протоиерей Михаил Перегудов “указал на то, что верующие составляют большую часть жителей, не грех и побольше расходовать средств на нужды Церкви из городского бюджета”⁵⁴. Такой же точки зрения придерживаются и некоторые представители властных структур. Например, ивановский мэр в своей статье, опубликованной в местной епархиальной газете, писал: “В настоящее время Церковь в России отделена от государства, законодательная база взаимодействия Церкви и органов местного самоуправления... разработана слабо, финансовые возможности городского руководства крайне ограничены – все это затрудняет реализацию искреннего стремления принять самое деятельное участие в возрождении Православия... Смею ли просить прощения за то, что не все ходатайства Ивановской

⁵² Цит. по: Полосина Т. Право на диалог // Рабочий край. 1999. 12 ноября. Интересно, что Патриарх Алексей II высказывается по этому вопросу более осторожно: “Не полезно, когда Церковь государственная, это грозит ей превратиться в государственную структуру” (из интервью Патриарха телепрограмме “Русский Дом” 7 января 2000 г.).

⁵³ Ивановский епархиальный вестник. 1998. № 7 (декабрь).

⁵⁴ Уварова Е. Про МПШ-ЦППСП забыли? // Православный Ярославль. 1999. № 4-5.

Епархии удовлетворены?”⁵⁵. Добавим, что многие священнослужители считают желательным и даже необходимым возвращение, по крайней мере частичное, к той модели церковно-государственных отношений, которая сложилась в дореволюционной России. Имеется в виду государственное финансирование церковных структур, бюджетная оплата труда священнослужителей, освобождение личных доходов священно- и церковнослужителей и принадлежащей им недвижимости от налогообложения и т. д.

Значительную помощь в реализации епархиальных проектов зачастую оказывают также коммерческие структуры и частные жертвователи. В мае 1999 г. архиепископ Костромской и Галичский Александр обратился к костромичам с призывом помочь благотворительным программам епархии. По словам архиепископа Александра, епархиальные благотворительные проекты «осуществляются на пожертвования и на средства, переданные фондом “Реабилитация и милосердие”»⁵⁶. Позднее фонд “Реабилитация и милосердие” был упразднен, а на его месте возник епархиальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению, аккумулирующий пожертвования граждан и предприятий.

⁵⁵ Троеглазов В.В. Помощь Православной Церкви – долг светской власти // Ивановский епархиальный вестник. 1998. № 7 (декабрь).

⁵⁶ Поможем детям всем миром // Костромские ведомости. 1999. 2 июня. Среди благотворительных проектов епархии – детский дом, сиротские приюты, богадельни и благотворительные столовые. Впрочем, по-видимому, не все они финансируются из епархиального бюджета. Директор детского дома для мальчиков в с. Ковалево Нерехтского района Костромской области протоиерей Андрей Воронин говорит, что детский дом существует благодаря помощи частных благотворителей из Москвы и США и практически не получает епархиальных средств. Для финансирования детского дома его руководством был создан фонд “Преображение”. По информации газеты “The Moscow Times”, за последние пять лет епархия перечислила детскому дому не более 1 тыс. долл. (См.: Uzzell L. Does Saint Springs Benefit the Church? // The Moscow Times. 1999. 4 ноября).

Определенную часть пожертвований епархия, как и монастырь, получает в виде товаров или услуг. Несколько показательных примеров, иллюстрирующих этот тезис, привел в одном из своих интервью архиепископ Александр: “Село Островское — весьма скудное, в нем проживает 5,5 тысячи человек. Лесовики выделили бесплатно 200 кубов леса, плотники не взяли ни копейки. Так миром и построили деревянный, на 200 человек, храм. Еще пример. В Костроме, в микрорайоне Давыдовском, мы строим церковь. Каким образом? Пришел директор завода — кирпичом подсобил. Частная фирма 200 мешков цемента дала. Директор одного предприятия выделил кран, стоимость работ которого 1 миллион рублей в день, а он будет занят на стройке два месяца. Бизнесмен — владелец всех автозаправочных станций в городе — дал бензин”⁵⁷.

Открытое в 1999 г. Ивановское духовное училище, не получая денег из епархиального бюджета, смогло начать свою деятельность благодаря спонсорской поддержке таких предприятий, как “Славнефть-Ивановонефтепродукт”, “Домостроительная компания”, “Ивановомебель”, “Ивановоглавснаб”. В свою очередь, епархия практически открыто поддержала президента нефтегазовой компании “Славнефть” Василия Думу и генерального директора ОАО “Домостроительная компания” Василия Бобылева на парламентских выборах в декабре 1999 г. (оба предпринимателя баллотировались в Государственную Думу по Ивановскому одномандатному округу). Ноябрьский и декабрьский выпуски “Ивановского епархиального вестника” за 1999 г. фактически представляют собой предвыборные листовки соответственно Бобылева и Думы⁵⁸, а президент “Славнефти”, ока-

⁵⁷ Архиепископ Александр: Храмы на Руси строили в дни больших испытаний и скорби / Интервью взял Е. Стрельчик // Вечерняя Москва. 1997. 26 июня.

⁵⁸ Два последних номера епархиальной газеты за 1999 г. вышли тиражом по 30 тыс. экземпляров каждый, тогда как тираж предыдущего строеного выпуска составлял лишь 1 тыс. экземпляров.

зывающий, по словам архиепископа Амвросия, наибольшую помощь епархии⁵⁹, был, кроме того, приглашен в президиум епархиального съезда, проходившего в начале ноября. Характерно, что при этом некоторые клирики Ивановской епархии публично выражали поддержку тем кандидатам, которые способствовали реализации их собственных проектов. Так, настоятель Николо-Шартомского монастыря архимандрит Никон (Фомин) участвовал в агитационной кампании кандидата от блока “Отечество — Вся Россия” московского бизнесмена Павла Пожигайло, помогавшего строительству Скорбященского храма, которое велось этим монастырем⁶⁰.

Заключение

Все вышесказанное позволяет сделать некоторые выводы. Прежде всего, необходимо отметить, что любые дискуссии об экономическом положении РПЦ остаются вполне беспредметными, если не уточняется, о каком именно уровне церковной структуры идет речь. Однозначно определить экономическое положение современной Церкви как “благополучное” либо “неблагополучное” не представляется возможным. Доходы в Церкви распределяются сегодня очень неравномерно: существуют колоссальные различия между уровнем жизни настоятеля кафедрального собора или секретаря епархиального управления, с одной стороны, и священнослужителей низшего звена — с другой.

Кроме того, можно констатировать, что благополучие епархии не зависит непосредственно от экономического положения региона. Гораздо важнее административные и деловые способности епархиального руководства — правящего архиерея, викария, секретаря епархиального управления. Наиболее ха-

⁵⁹ См.: Ивановский епархиальный вестник. 1999. № 12.

⁶⁰ См.: Рабочий край. 1999. 15 декабря; Сорочан С. Рождественская исповедь // Иваново-Вознесенск. 2000. № 2.

рактен в этом отношении пример сравнительно богатой Костромской епархии, тогда как Костромскую область трудно отнести к благополучным регионам.

Анализ взаимоотношений Церкви и властных структур позволяет утверждать, что РПЦ как субъект экономики пользуется сегодня в Центральной России режимом наибольшего благоприятствования. Однако, как это ни парадоксально, серьезные ограничения на экономическое развитие Церкви накладывают внутрисистемные факторы, в первую очередь психологические. Экономические представления значительной части священнослужителей, особенно старшего поколения, остаются весьма архаичными⁶¹. Коммерческая активность многим руководителям епархиального уровня представляется несовместимой с традиционным представлением о роли и месте Церкви в обществе. В результате, несмотря на то что едва ли не большинство настоятелей храмов и монастырей в той или иной форме ведут хозяйственную деятельность, лишь немногие епархии централизованно занимаются предпринимательством.

Экономическая инициатива отдельных священнослужителей, в том числе и достаточно высокопоставленных, нередко вызывает противодействие со стороны их непосредственного начальства⁶².

⁶¹ Для иллюстрации этого положения можно привести такой пример. Накануне кризиса 17 августа 1998 г. сотрудничающие с Церковью коммерсанты предупредили секретаря одной из описываемых епархий о надвигающихся экономических катаклизмах. Секретарь незамедлительно передал эту информацию архиерею и предложил ему перевести все имевшиеся в распоряжении епархии рубли в доллары. Однако архиерей в течение нескольких дней колебался с принятием окончательного решения, и в итоге епархиальный бюджет существенно обесценился.

⁶² Одним из наиболее ярких примеров такого рода является история с переводом бывшего епископа Переславль-Залесского, викария Ярославской епархии Анатолия (Аксенова) на Магаданскую кафедру. Наместник Переславского Никитского монастыря архимандрит Анатолий был назначен ярославским

Другая серьезная проблема, с которой сталкивается сегодня РПЦ, – это относительная слабость внутрицерковной административной вертикали. В экономической области это проявляется прежде всего в неспособности Патриархии (епархии) обеспечить своевременное поступление обязательных епархиальных (приходских) платежей. В результате сегодня Церковь представляет собой не столько единую экономическую структуру, сколько совокупность относительно суверенных экономических субъектов (в первую очередь это относится к монастырям). Излишне говорить, что любые попытки усилить управляемость внутри епархии наталкиваются на активное сопротивление настоятелей храмов и монастырей и чреваты серьезными конфликтами с непредсказуемым исходом.

Однако все это не противоречит основному выводу, который можно сделать, исходя из представленного материала. Очевидно, что экономическая активность РПЦ постоянно растет. Традиционное представление о Церкви прежде всего как об идеологической системе, безусловно, справедливо, но оно не отменяет возможности иных подходов. Сегодня Русская Православная Церковь Московской Патриархии представляет собой многоуровневую, разветвленную и сложную для описания (в том числе и в силу внутренней закрытости) экономическую структуру, требующую дальнейшего изучения.

викарием в конце 1997 г. В короткие сроки епископ Анатолий сумел найти спонсоров, согласившихся вкладывать деньги в Никитский монастырь и в Ярославское духовное училище, ректором которого он к этому времени стал. Однако когда при составлении епархиального отчета за 1998 г. выяснилось, что бюджеты Никитского монастыря и духовного училища значительно превышают бюджет епархиального управления, архиепископ Ярославский и Ростовский Михей, чьи напряженные отношения с викарием были известны и раньше, отправил в Синод прошение о переводе епископа Анатолия в другую епархию и назначении на его место нового викария.

Николай Митрохин

**Русская Православная Церковь
как субъект
экономической деятельности**

Русская Православная Церковь (РПЦ) – крупнейшая и наиболее влиятельная религиозная организация на постсоветском пространстве. О ее политическом влиянии свидетельствует тот факт, что за Патриархом Московским и Всея Руси формально закреплено шестое место в государственном протоколе. В то же время РПЦ – один из крупнейших экономических субъектов России. Она имеет многовековую практику хозяйственной деятельности, которую до конца не прервали даже десятилетия антицерковных коммунистических репрессий.

Современные масштабы экономической деятельности РПЦ, оцениваемые наблюдателями в сотни миллионов долларов, ее размах и относительная стабильность уже сейчас позволяют говорить о формировании особого сектора постсоветской экономики – церковного, развивающегося в соответствии с собой, только ему присущей логикой. Сегодняшнее состояние и тенденции развития этого сектора дают основания полагать, что в дальнейшем церковная экономика будет расти и шириться. Увидеть эту внутреннюю логику и понять закономерности развития кажется нам весьма важной задачей.

РПЦ представляет собой гигантскую корпорацию, объединяющую под единым названием десятки тысяч самостоятельных или полусамостоятельных экономических агентов. Точное число этих агентов определить невозможно, но только по офи-

циальным данным РПЦ имеет не менее 19 тысяч приходов (общин) и примерно такое же число священников. Кроме того, есть еще приблизительно 500 монастырей, около 130 епархиальных управлений, а также не поддающееся учету число коммерческих структур, действующих при храмах или контролируемых отдельными священниками. Годовой объем финансовых потоков, как легальных, так и “теневых”, – проходящих через церковные кассы или карманы священников, по нашим расчетам – несколько десятков миллионов долларов, но вполне вероятно, что подконтрольные церкви структуры оперируют уже миллиардами долларов в год.

Несмотря на такой размах экономической активности РПЦ по уставу не имеет цели извлечения прибыли. Вместе с тем при экономическом подходе исполнение религиозных функций можно и нужно рассматривать как производство определенных услуг. И хотя пакет “базовых услуг” (служба в храме, исповедь, причастие, а также иногда обряды крещения и отпевания) предоставляется потенциальному потребителю вроде бы бесплатно, реально он оплачивает их, покупая требующиеся для ритуалов свечи¹. Дополнительные услуги – специальные “службы” (поминовение, чтение акафистов святым и т. п.) и “требы” (крещение, отпевание, освящение жилья и предметов и т. п.), – а также ритуальные предметы и литература оплачиваются отдельно². Сочетание как бы бесплатного и платного набора услуг, не будучи уникальной особенностью церковной

¹ Как правило, эти обряды бесплатны в общинах, активно занимающихся миссионерской и катехизаторской деятельностью.

² “Службы” – это обряды, исполняемые по чьей-либо просьбе во время или после общей службы в храме, а “требы” – заказываемое кем-либо отдельное богослужение, которое может проходить как в храме, так и вне его стен.

экономики, составляют существенную черту ее хозяйственной практики³.

Казалось бы, экономика РПЦ находится в прямой зависимости от количества приходящих в храмы людей. Однако в реальности “религиозная составляющая” в хозяйственной деятельности церкви, выражающаяся, с одной стороны, в особом пиетете (а значит и экономических привилегиях) со стороны властей и представителей бизнеса, а с другой – в мужестве и стойкости духовенства, готового служить бесплатно, например, в нищей провинции, – делает эту зависимость весьма относительной. В этой связи можно смело сказать, что церкви, в отличие от большинства экономических структур, не грозит банкротство, и, следовательно, опираясь на внешнеэкономическую “религиозную составляющую”, она может идти на достаточно смелые экономические эксперименты при минимальных рисках.

Имея в виду указанные общие особенности экономической деятельности РПЦ, в данной статье мы намерены рассмотреть:

1) механизм управления хозяйственной практикой РПЦ, в том числе ту его часть, которая относится к сфере теневых отношений;

2) источники доходов РПЦ на разных уровнях ее структурной иерархии;

3) перспективы развития экономики церкви.

Методика работы

Экономические проблемы РПЦ – тема малоразработанная, хотя за последний год внутри церкви появился к ней некото-

³ Подобным образом организован, например, телевизионный бизнес, в котором “бесплатные” каналы, оплачиваемые зрителем опосредованно за счет просмотра рекламы, сочетаются с платными каналами для относительно узкого круга потребителей.

рый интерес⁴. Этот интерес можно рассматривать и как запоздалый ответ на разоблачение светской прессой некоторых финансовых операций общецерковных структур, и как реакцию на усиливающееся внимание к церкви государственных налоговых органов. Светские исследователи и журналисты крайне неохотно берутся за изучение внутренних проблем РПЦ, поскольку подобная деятельность наталкивается на активное сопротивление изучаемого объекта. Публикация негатива об отдельном эпизоде деятельности церковных структур или одном-единственном священнике воспринимается как обида, нанесенная всей церкви, и навсегда может лишить исследователя доступа к интересующей его информации. Вместе с тем те члены церкви, которые могли бы рассказать что-либо о ее внутренней структуре и, в том числе, об экономических аспектах ее деятельности, не желают говорить, а уж тем более писать об этом, зачастую считая это предательством корпоративных интересов⁵. С другой стороны, проблемы и ситуации, о которых пойдет речь ниже, во внутрицерковной среде настолько общеизвестны и так широко распространены, что практически не вызывают эмоций и рефлексии, а значит, не вызывают и желания фиксировать их в письменном виде или

⁴ См.: Кураев А. Откуда у церкви деньги? Краснодар: Троицкое слово, 1999 (популярная брошюра с примечательным подзаголовком “В помощь приходским священникам и налоговым инспекторам”); Русская православная церковь и право: комментарий. М.: БЕК, 1999 (сборник документов с комментариями).

⁵ Весьма типичный диалог: Журналист: “А что за темная история вокруг недостроенного кирпичного здания церкви во дворе Храма? Ведь в свое время в городе гуляли слухи, что будто бы нанятая бригада строителей или тогдашний староста имели отношение к какой-то финансовой афере? Что было на самом деле?” - Настоятель храма в г. Кызыл (Тува): “По этому поводу мне ничего не известно, потому что я тогда не руководил этим приходом”. (Люди Центра Азии. 50 интервью. Кызыл, 1998. С. 206. Интервью также опубликовано в газете “Центр Азии”. 1997. 2 января.)

обсуждать – даже в узкоспециализированных церковных изданиях или на дискуссионных православных страницах Интернета⁶.

В данной статье использованы две основные группы источников информации.

Во-первых, материалы интервью. В 1996—1999 гг. автором проинтервьюированы (в некоторых случаях официально, в некоторых – в форме доверительных бесед) около 100 активистов РПЦ, из которых 23 являются действующими епископами и 53 – действующими священниками. Этот опрос проводился в Москве и Московской области, Владимире, Рязани, восьми регионах Северного Кавказа, Киеве, Западной Украине, Белоруссии, Молдове (включая Приднестровье), Узбекистане и Туркменистане.

При интервьюировании был затронут широкий круг вопросов; в данной работе были использованы ответы на те из них, которые касались описания административного и экономического механизмов функционирования церкви. Респондентам задавались вопросы о специфических особенностях церковной экономики, касающиеся конкретных примеров из их практики, а также форм внутрицерковных и церковно-светских отношений. Особенностью опроса было то, что в большинстве случаев конечная его цель не раскрывалась в связи с деликатностью проблемы и негативным отношением интервьюируемых к подобного рода исследованиям.

Во-вторых, мониторинг светской и церковной прессы, как центральной, так и местной, который велся автором (совместно с С. Тимофеевой) в 1996—2000 гг. и охватил период с 1992 по 2000 г. Мониторинг позволил определить, какие из затро-

⁶ На самом популярном православном дискуссионном сайте диакона Андрея Кураева среди нескольких тысяч обсуждавшихся вопросов мне удалось найти лишь два, связанных с экономической деятельностью церкви (для сравнения – моральные аспекты сексуального скандала в Екатеринбургской епархии обсуждались не менее четырех раз).

нутых в интервью и отмеченных автором экономических особенностей РПЦ наиболее характерны для тех регионов, которых не коснулся опрос. В данной статье представлены самые свежие и характерные примеры, взятые из прессы. Весьма интересные результаты дало и изучение официально опубликованных материалов заседаний руководящих органов РПЦ. Значительный объем информации получен при использовании сети Интернет, из которой были почерпнуты как некоторые материалы прессы, так и представляющие самостоятельную ценность сведения.

В разработке данной темы автору очень помогли консультации с коллегами, из которых автор особенно хотел бы выделить д-ра экон. наук Л. Косалса (Москва) и канд. филос. наук М. Жеребятьева (Воронеж). За стимулирование разработки данной темы автор выражает признательность проф. Р. Беттини (Римский университет) и благодарит канд. физ.-мат. наук А. Шуголя, И. Кутину, канд. ист. наук С. Бычкова, А. Амирова (все – Москва) и В. Кейдана (Рим) за помощь и советы. Special thanks – Софье Тимофеевой, взявшей на себя функции первого редактора статьи, и Донателле Альберчи (Триест), в доме которой родились основные тезисы этой работы.

“Кормления” как система административного управления церкви

Официальные данные об экономике церкви, оглашаемые лично Патриархом Алексием II, весьма скудны. Раз в два года на очередном Архиерейском Соборе (собрании всех епископов, состоящих в штате церкви) он зачитывает основные сведения о структуре доходов и расходов центрального управленческого органа – Московской Патриархии – сразу за весь период между соборами⁷.

⁷ Оглашение этих данных вызвано тем, что по уставу РПЦ Архиерейский Собор рассматривает финансовые отчеты, предоставляемые Священным Си-

Из последнего отчета, сделанного в феврале 1997 г. (кстати, очень приблизительного и не раскрывающего ни общей суммы церковного бюджета, ни даже структуры доходов и расходов), следует, что основную прибыль Московской Патриархии принесло “управление своими временно свободными средствами, размещение их на депозитных счетах, приобретение государственных краткосрочных облигаций и других ценных государственных бумаг”, а также некоторые ее коммерческие предприятия, в первую очередь выпускающее церковную утварь художественно-промышленное предприятие (далее — ХПП) РПЦ “Софрино”⁸. Взносы же епархиальных управлений, основного управленческого звена в структуре РПЦ, составили чрезвычайно маленькую сумму – чуть более двух процентов бюджета Патриархии, – которая не позволяет должным образом финансировать даже общецерковные образовательные учреждения.

нодом, и одобряет общие принципы предстоящих доходов и расходов. См.: Устав РПЦ от 1988 г. // Русская православная церковь и право: комментарий. М.: БЕК, 1999. С. 53

⁸ Доклад Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе РПЦ 18 февраля 1997 г. // Архиерейский Собор РПЦ. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1997. С. 65 и 68. Расшифровать указанные в докладе финансовые показатели можно, только сравнивая их с более развернутым аналогичным докладом 1994 г.

⁹ Ситуация эта повторяется из года в год. Из доклада Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II 29 ноября 1994 г.: “Следует также отметить необходимость четкой финансовой дисциплины в епархиальных управлениях, что исключит возможность нерационального использования епархиальных средств. Имею долг напомнить вам, дорогие собратья, о необходимости неукоснительного отчисления надлежащих взносов в Патриархию на общецерковные нужды, поскольку от них зависит осуществление нашей Церковью ее внутренней и внешней деятельности, а также положение духовных школ и иных общецерковных учреждений” // Архиерейский Собор РПЦ. 29 ноября - 2 декабря 1994 г. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1995. С. 22—23.

Принципы формирования общецерковного бюджета зафиксированы в принятом в 1988 г. “Уставе об управлении РПЦ” в разделе “Финансы и имущество”: “...центральный церковный бюджет формируется за счет средств, отчисляемых епархиями, ставропигиальными монастырями, за счет продажи церковной литературы и предметов, производимых синодальными учреждениями... епархиальные бюджеты формируются за счет отчислений приходов и монастырей”¹⁰.

Таким образом, исходя из Устава, на сегодняшний день мы можем выделить три основные ступени церковной иерархии: нижняя (приход, монастырь), средняя (епархиальное управление), высшая (Московская Патриархия). В соответствии с Уставом назначение на должность на каждой из нижестоящих ступеней полностью зависит от вышестоящей. Епископ назначается (или перемещается) на пост руководителя епархии Священным Синодом (коллегиальным органом, решения которого готовятся аппаратом Московской Патриархии), и за последние десять лет автору известен лишь один пример того, как архиерей смог избежать подобного предписания¹¹. Священник назначается (перемещается) на приход епископом, и обжаловать это решение практически невозможно.

Зато в экономической сфере нижестоящее звено подчиняется вышестоящему только условно. Формально существующая система взимания внутрицерковных налогов реально не работает. Тем более что ни в Уставе РПЦ, ни в других опублико-

¹⁰ Русская православная церковь и право. С. 77. Экономические аспекты деятельности ставропигиальных (т. е. напрямую подчиненных Патриарху) монастырей мы выводим за рамки данной статьи, поскольку об этой деятельности не известно практически ничего, кроме того, что обычно подобные монастыри (возможно, за исключением московских) ничего в Патриархию не перечисляют.

¹¹ В 1990 г. епископ Калужский Илиан (Востряков) “не принял” назначения на Тобольскую кафедру (которое являлось фактической ссылкой).

ванных документах церкви не зафиксированы проценты или конкретные суммы, которые епархии или приходы должны перечислять “наверх”. По приведенному выше свидетельству Патриарха, 76 епархий, напрямую подчиняющихся Московской Патриархии и объединяющих более 7 тысяч приходов, дают в общецерковную казну сумму в десять раз меньшую, чем одна не очень большая гостиница в центре Москвы¹². Более того, все попытки изменить ситуацию наталкиваются на упорное сопротивление епископата.

Показательно, что в пункте № 28 Устава РПЦ говорится, что “в случае необходимости Священный Синод может создавать комиссии или иные рабочие органы для содействия в попечении <...> м) об изготовлении церковной утвари, свечей, облачений и всего необходимого для поддержания благолепной служебной традиции и благочиния в храмах”¹³. То есть Устав позволяет создать общецерковную доходную экономическую структуру, объединяющую промышленное министерство и Госплан в одном лице и контролирующую производство и распределение почти всего товара, продающегося в храме и для храма. Однако за прошедшие с 1988 г. одиннадцать лет такая комиссия так и не была создана, несмотря на то, что, вероятно, нашлось бы немало желающих ее возглавить¹⁴. И это при том, что по

¹² На 1994 г. доходы от принадлежащего Патриархии гостиничного комплекса “Даниловский” составили 22,5% от общего бюджета. Взносы от епархий составили лишь 2,5%.

¹³ Русская православная церковь и право. С. 60.

¹⁴ При Московской Патриархии существует Комиссия по экономическим и гуманитарным вопросам (руководитель – епископ Орехово-Зуевский Алексей (Фролов), образована 27 декабря 1996 г. из Комиссии по гуманитарной помощи). Формально в ее руки переданы как вопросы финансово-хозяйственной деятельности, так и распределение гуманитарной помощи. Реально комиссия не контролирует ни одно церковное предприятие, о ее участии в распределении гуманитарной помощи также не известно. Секретарь епископа Алексея Виктор в телефонном разговоре с автором 10 сентября 1999 г.

другим возможным направлениям деятельности, указанным в соседних подпунктах устава, подобные комиссии образованы (Богослужебная комиссии, отдел церковной благотворительности, отдел по религиозному образованию и катехизации и др.).

Более того, в начале 90-х гг. епархиальные управления крайне негативно отреагировали на формирование ХПП РПЦ “Софрино” своей дилерской сети за пределами Московского региона. Патриарх, выступая на Архиерейском Соборе 1994 г., вынужден был заявить о необходимости достижения компромиссного соглашения, по которому в регионах магазины “Софрино” будут заниматься только торговлей утварью и иконами, но не торговлей свечами¹⁵. Однако даже это предложение было фактически проигнорировано архиереями.

С другой стороны, в настоящее время трудно найти епископа, который не жаловался бы на недостаток средств, поступающих от приходов, поскольку они все как один занимаются “восстановлением (строительством) разрушенных храмов”. Как показывает десятилетний опыт восстановления разрушенного, “возрождение храма”, начавшись, может продолжаться бесконечно долго. Помимо восстановления самой церкви и колокольни обычно строится причтовый (священнический) дом, воскресная школа, оборудуется сторожка для круглосуточного дежурства, покупается легковой автомобиль для священника и грузовик для прихода. Когда, казалось бы, все построено, оказывается, что надо заново красить купол, менять проводку, асфальтиро-

сказал: “Епископ последние несколько месяцев не дает интервью (более того, автору вообще не известно ни одно опубликованное интервью с этим епископом. – Н. М.) в силу своей занятости. Мы не заинтересованы в предоставлении информации о деятельности этой комиссии. Комиссия не занимается распределением гуманитарной помощи, поскольку таковая не поступает, а чем она занимается и какие задачи перед ней поставлены, мы Вам сказать не можем, потому что мы вообще не даем информации журналистам”.

¹⁵ См.: Архиерейский Собор РПЦ. 1994. С. 42—43.

вать двор перед храмом и т. п. Серьезные же попытки “раскулачить” настоятелей приходов и монастырей, используя формальные механизмы, приводят к таким серьезным конфликтам, что весьма немногие епископы решаются на это, а если и решаются, то успех их начинания либо не гарантирован, либо временен¹⁶.

¹⁶ Формальные основания финансирования епархиального управления, согласно уставу РПЦ, таковы: “В обязанности Епархиального совета (который состоит из епископа и как минимум четырех священников, половина из которых назначается самим епископом. – Н. М.) входит... заботы об изыскании средств на удовлетворение материальных нужд епархии, а при необходимости и приходов”. Как видно, это положение расплывчато и может иметь весьма расширенное толкование. “Попечение о своевременном поступлении в епархию приходских взносов” возложено на благочинных (священники среднего административного звена, контролирующие группы приходов). См.: Русская православная церковь и право. С. 66, 68. Между тем попытки реализовать эти нормы не удаются. Так, например, в 1996 г. в Барнаульской епархии «возник скандал с запрещением в служении известного протоиерея Михаила Погиблова, благочинного Новоалтайского округа и настоятеля Свято-Георгиевской церкви г. Новоалтайск, и всего духовенства храма. Причиной запрета стали выступления о. Михаила против неканонических, по его мнению, методов правления епископа Антония и непомерного “епархиального налога” с процентами за неуплату. Запрещение вызвало бурный протест прихожан. Они отказались отдавать храм. По благословению епископа Антония храм дважды (29 октября и 6 ноября 1996 г.) штурмовался казачьими подразделениями. Захват предотвращался верующими и местной милицией. На епархиальном собрании 10 декабря 1996 г. о. Михаил был восстановлен в должности настоятеля церкви, однако должность благочинного ему не вернули. Сам епископ Антоний обвинения в “погромах и вытеснениях старого духовенства” (опубликованные “Независимой газетой”) объяснил финансовыми причинами: настоятели не закрытых в советское время храмов распоряжались огромными средствами (прихожан-то много) – “и далеко не все из них сумели устоять против искушения использовать их в личных целях”» (Митрохин Н., Тимофеева С. Епископы и епархии РПЦ. М.: ИИЦ “Панорама”, 1997. С. 71—72.) Пример острого конфликта внутри епархии, решаемого с использованием криминальных аргументов, имеется и в Челябинске. Типичное

Наиболее известный скандал последних лет, вызванный такого рода причинами, случился в 1998—1999 гг. в Екатеринбургe. При попытке епископа усилить контроль над богатыми приходами и монастырями их настоятели передали в местную и центральную прессу такое количество компромата, что Священный Синод был вынужден снять епископа с его поста. Аналогичная, но менее известная история произошла в 1998 г. в Хустской епархии (Украина), где епископ был вынужден уйти на покой после конфликта с группой священников во главе с настоятелем кафедрального собора, вызванного разногласиями относительно распределения епархиальных средств. Для дискредитации епископа в этой ситуации был также использован компромат, опубликованный в местной прессе.

По нашему мнению, формальная (заимствованная у государства), но фактически бездействующая система финансовых отношений в церкви, основанная на отчислении налогов нижестоящими структурами вышестоящим, прикрывает реальную модель экономической жизни церкви – архаичную систему “кормлений”. При такой системе жесткое административное подчинение низшего звена высшему достигается за счет предос-

и далеко не единственное сообщение местной прессы: «9 июля 1998 г. избита супруга секретаря Челябинской епархии протоиерея Б. Кривоногова, 13 июля в своем кабинете нападению подвергся Архиепископ Челябинский и Златоустовский Иов. Архиепископ предполагает, что эту акцию заказали “некие силы, недовольные его правлением”. По словам Владыки, эти же силы год назад добились отставки Георгия (предыдущего архиерея. – Н. М.), желая видеть во главе епархии своего человека. Однако Святейший Синод назначил Иова. Он заявил, что никакие угрозы не заставят его “отступить от исполнения своего пастырского долга”. По факту нападения на архиепископа милицией Советского района возбуждено уголовное дело». Источник: <http://www.chel.com.ru/LANG=ru/newspapers/digest/19-07-98/pol.html>. Насколько известно автору, причиной конфликта послужила монополизация новым епископом поставок в епархию “товара” и “свечей” и переориентация товаропотока со старых поставщиков на ХПП “Софрино”.

тавления первому практически полной экономической самостоятельности.

Думается, что окончательное оформление подобной системы “кормлений” в церкви произошло в последние десять лет. В советский период, особенно после Архиерейского Собора 1961 г., церковь имела лишь предпосылки к созданию такой системы, из которых две можно назвать основными: огромную роль “черной кассы” – наличных денег, которые вынуждены были аккумулировать церковные функционеры (от старост приходов до аппарата Патриарха), чтобы иметь возможность проводить ту или иную необходимую церкви работу в условиях жесткого финансового контроля (или попросту грабежа) со стороны государства, и довольно значительные “теневые” доходы священнослужителей разного ранга, связанные с исполнением служебного долга за пределами храма (крестины и отпевания на дому и т. п.)¹⁷. Однако в целом государство через финансовую инспекцию и контролируемые местными властями приходские советы владело ситуацией и способствовало поддержанию финансо-

¹⁷ С момента издания “Декрета об отделении церкви от государства” (20 января 1918 г.) церковь официально была лишена прав юридического лица. В 1945 г. секретным постановлением Совнаркома исполнительные органы религиозных организаций приобрели права “ограниченного юридического лица”, которые позволяли им закупать и использовать транспортные средства, стройматериалы, производить ремонт и т. п. В 1961 г. под давлением властей Архиерейский Собор провел реформу приходского управления, вследствие которой священник (формально) оказывался отстранен от хозяйственной деятельности прихода. В 1975 г. Президиум Верховного Совета СССР своим указом изъясил формулировку “Религиозные объединения... не пользуются правом юридического лица” из действующего в тот момент закона 1929 г. “О религиозных объединениях”, но в то же время и не декларировал для них права юридических лиц. Эти права религиозные организации (как местные, так и централизованные) получили только 1 октября 1990 г. после принятия закона “О свободе совести и религиозных организациях”. Подробнее см.: Русская православная церковь и право. С. 35—38.

вой налоговой пирамиды “приход — епархия — патриархия” (если основные деньги церкви шли через государственный банк, то их перечисление вверх по пирамиде шло проще)¹⁸.

В начале 90-х гг. в условиях предоставленной государством религиозной свободы искусственно поддерживавшаяся им пирамидальная экономическая структура церкви рухнула и теперь представляет собой скорее трехслойный пирог, в котором формальное перемещение средств (налоги) по административной вертикали фактически сведено на нет, в то время как структуры каждого уровня имеют свои источники дохода.

Приход (монастырь), епископ (епархия), не говоря уже о Патриархии и ее отделах, имеют свои коммерческие проекты (масштабы их, конечно, очень сильно различаются: от нелегализованной продажи золотых украшений через свечной ящик до ввоза огромных партий сигарет), свой круг спонсоров (благодетелей), свои пути ухода от налогов.

Подобная ситуация зачастую приводит к, казалось бы, парадоксальным, но весьма естественным с экономической точки зрения ситуациям совместного извлечения дохода структурами, в административном плане подчиненными одна другой.

Наиболее ярко эта ситуация предстает в очень распространенной практике оплаты приходами “архиерейских” (епископских) служб. Формально приходы отчисляют на содержание епархиального управления и епископа серьезный налог, из которого епископу и административному аппарату епархиального управления платится официальная зарплата, и потому такие службы не должны оплачиваться дополнительно. Однако, как говорилось выше, перечисляемые суммы незначительны и потому все официально начисляемые зарплаты невелики. Во многих епархиях по ведомости епископ получает зарплату, эк-

¹⁸ Хотя зачастую местные уполномоченные по делам религий, стремясь досадить епископу, запрещали приходам перечислять деньги в епархиальное управление.

вивалентную ста долларам, а его сотрудники и того меньше. Поэтому дополнительными доходами лично епископа и его команды являются те достаточно крупные суммы в конвертах, которые после службы раздает им в руки церковный староста или настоятель церкви.

Подобные визиты архиереев нельзя прямо отождествлять со средневековым “полюдьем” (т. е. сбором дани), в большинстве случаев они имеют экономическую подоплеку, поскольку дают возможность и приходу, и епископу заработать на гораздо большем, чем обычно, количестве верующих, привлекаемых самим фактом и пышностью архиерейской службы¹⁹. Таким образом, в сугубо экономическом смысле речь идет о своеобразном разделении труда, когда каждая из сторон предоставляет свою инвестицию в проект (приход инвестирует здание, работников и “информационную поддержку”, а епископ – свою персону и архиерейский хор), после чего происходит распределение прибыли между участниками.

Далее мы более подробно опишем пути извлечения дохода на каждом уровне церковного “пирога”. Но сразу оговоримся, что нельзя смешивать саму систему “кормлений” с порождаемой ею коррупцией.

В частности, широкую практику, подкрепленную солидной исторической традицией, имеет представление к церковным наградам или назначение на те или иные богатые приходы за плату. Как пишет бывший пресс-секретарь Патриарха Алексия II: “Многие из ныне действующих епископов привозили Надежде всея Руси (фаворитке покойного Патриарха Пимена. – *Н. М.*) магарыч за продвижение своих фаворитов в епископы. Говорят, стоило это пять тысяч брежневских рублей. Еще живы те, кто пере-

¹⁹ А также дают возможность священнику (храму) получить иные выгоды – например, в сфере взаимоотношений с местными властями, в деле разрешения внутприходских конфликтов, лишний раз “сделать рекламу” храму в глазах местных жителей и т. п.

считывал эти деньги перед сдачей хозяйке”²⁰. Аналогичные истории происходили и во времена Патриарха Алексия I²¹.

Менее распространена практика, когда вышестоящая власть принуждает нижестоящие структуры давать “откупные”, чтобы сохранять status quo. Далеко не во всех подобных случаях высшее лицо церковной администрации причастно к коррупции, зачастую она – дело рук аппарата, имеющего для этого широкие возможности. В других случаях высшее лицо “закрывает глаза” на деятельность своих помощников, получая от них образовавшиеся в результате коррупции средства (услуги) опосредованно (например, в виде дорогих подарков к праздникам)²².

²⁰ Комаров Е. Фаворитка из Чистого переулка // Новые известия. 1999. 13 июля.

²¹ Нынешний глава Украинской автокефальной православной церкви Патриарх Димитрий (Ярема), в прошлом один из наиболее видных священников Львовской епархии Московской Патриархии, рассказал автору, что в 1965 г. группа священников этой епархии заплатила одному из членов Священного Синода РПЦ за назначение на пост епископа Львовского и Тернопольского выходца из своей среды – о. Николая (Юрика, † 1984), т. е. они “купили себе архиерея”. Новый епископ управлял епархией почти двадцать лет. Другой известный львовский священник, 18 лет занимавший должность секретаря епархиального управления, протоиерей Виталий Политыло (ныне ректор Львовской богословской академии УПЦ Киевского Патриархата), сказал, что назначение архиерея не могло состояться без поддержки светских властей, однако и он не исключил, что “в Москве могли кому-то что-то дать, это тогда было норма”. Источники: интервью Патриарха Димитрия (Яремы) Н. Митрохину и С. Тимофеевой. 1999. 6 мая; интервью протоиерея Виталия Политыло Н. Митрохину. 1999. 27 июля. Архив автора.

²² В “ближний круг” архиерея обычно входят секретарь епархиального управления (он же примерно в половине случаев ключарь (настоятель) кафедрального собора) и келейник (нечто среднее между денщиком и личным секретарем). Другими кандидатами на включение в “ближний круг” (и, следовательно, лоббистами епархиального уровня) являются архиерейский диакон (он же обычно диакон кафедрального собора), личный шофер, бухгал-

Коррупционным по своей сути во многих случаях является и расходование духовенством даже более-менее легально полученных средств. С одной стороны, эти деньги идут вроде бы как “на дело”, т. е. на приобретение новых икон, строительство тех или иных монастырей (храмов) или финансирование других инициатив. С другой стороны, решение о выделении этих средств, как правило, принимается ответственным лицом единолично и без какой-либо критической оценки этих расходов. Например, в начале 90-х гг. в одной из южных епархий РПЦ епископ все доходы епархиального управления и все пожертвования благотворителей тратил на восстановление крупного местного монастыря. Сам он много лет прожил в Троице-Сергиевой Лавре и потому очень любил “монашеское дело”. В результате основная “дойная корова” епархии – кафедральный собор – стал нуждаться в очень серьезном ремонте, а епархиальное управление осталось без свободных средств. К тому же после замены этого епископа монастырь добился особого статуса и таким образом новый епископ остался без епархиальной резиденции, которую прежний епископ, против обычной практики, имел в своем любимом монастыре.

Наличные деньги

Привлекательность системы “кормлений”, равно как и распространенность фактов коррупции, связаны с доступом к неучтенному обороту наличности. Как мы уже говорили, эта традиция в недавней исторической перспективе восходит к советским

тер, регент архиерейского хора. В некоторых случаях на дела епархии серьезное влияние оказывает “жена” архиерея (того или иного пола). Общеизвестна важнейшая роль, которую играла покойная гражданская жена бывшего митрополита Киевского Филарета (Денисенко) – Евгения Петровна (см., например: *Челноков А.* Интимная жизнь // Совершенно секретно, 1998. № 5).

временам, когда возможность достать “из чулка” утаенные от государства деньги и потратить их на что-то полезное для храма оправдывала факты накопления и расходования неучтенных средств.

Современник, известный околоцерковный историк и публицист, автор альбома “Сорок сороков” П. Паламарчук так описывал эту ситуацию: «Всем сколько-нибудь связанным со “свечным ящиком” было известно, что в нем существует такая особая “черная касса”, которая не оприходуется и не сдается в банк — ибо из него ее поди потом извлеки обратно. Она идет на выплату за батюшек грабительского налога на заработок... на подачки рабочим, подношения тем, кто может выдать лес и жест с кирпичем на ремонт, найм машин, проведение телефона, охраны и всякого прочего. ... В некоем храме (не буду называть его имени) недостало за свечным ящиком наличных денег на экспертизу. Тут же, недолго медля, затрапезные бабульки, очищавшие ножами воск с полу, порылись в карманах дрипанных синих халатов и мигом добыли нужные деньги»²³.

С началом периода религиозной свободы интерес к наличности у духовенства РПЦ сохранился. Поскольку оплата услуг, предоставляемых церковью, осуществляется (вне зависимости от дальнейшего распределения этих средств) в основном в храме, за наличный расчет и к тому же мелкими суммами, то этот “интерес” имеет очень мощные основания.

В советское время, особенно после Архиерейского Собора 1961 г., была распространена следующая схема движения денег внутри храма. Основная часть денег попадала через свечной ящик в руки старосты храма, который выплачивал епархиальный налог, зарплату священнику и работникам (хор, уборщица, сторож), вносил плату за коммунальные услуги. Старосту контролировала ревизионная комиссия прихода. Часть треб, совершаемых, как правило, вне стен храма, оплачивалась,

²³ Паламарчук П. Хроники смутного времени. М.: Столица, 1993. С. 193, 311.

как говорилось выше, наличными в руки священника, и эти деньги являлись его чистым доходом. В настоящее время реальный контроль за денежным потоком внутри храма в большинстве случаев перешел от старост к священникам. Деньги, идущие и через свечной ящик (за которым нередко стоит жена священника), или церковную лавку, и помимо него, попадают в руки священника, а приходское собрание в экономическом плане остается рудиментом советских времен. Поэтому мы можем говорить, что вся прибыль храма (прихода) является личным доходом его настоятеля, распределяемым по его усмотрению²⁴.

Конечно, правильнее было бы, чтобы суммы, проходящие через свечной ящик, хотя бы раз в неделю инкассировались и переводились в безналичную форму, однако и с психологической точки зрения, и с точки зрения уплаты налогов (как государству, так и внутрицерковных) наличные средства удобнее, чем безналичные. Пока что по российскому законодательству религиозные организации освобождены от установки кассовых аппаратов в храмах и церковных лавках. Не требуется выписывать чеки и при проведении оплачиваемых религиозных церемоний вне стен храма.

Храмы и монастыри стремятся к максимальному укрытию прибыли равно и от епархии, и от налоговых органов. Для этого широко применяется фальсификация приходской отчетности, занижение прибыли, полученной от свечного ящика, и сокрытие (нерегистрация) исполненных священниками треб. Например, в большинстве храмов настоятели “не могут вспомнить” даже примерное число крещений, совершенных в храме с начала года,

²⁴ Церковные (или иконные) лавки появились только в конце 1980-х гг. В отличие от свечных ящиков они могут находиться за стенами храма. Многие крупные храмы совмещают свечной ящик внутри храма с церковной лавкой (небольшим магазином или киоском) снаружи. В нашей публикации мы употребляем выражения “церковная лавка” и “свечной ящик” как равнозначные.

поскольку в памяти их сохраняется одна цифра, в книгах записана другая, а в конце года в епархию будет направлена третья, скорректированная с прочими показателями работы храма. Та же ситуация и с годовыми отчетами епархий. Автору удалось познакомиться с несколькими из них, но во всех случаях предоставлявшие отчеты священнослужители (как правило, секретари епархий или епископы) стремились утаить не только финансовые показатели, но и число совершенных в епархии крещений и отпеваний. Эти данные скрываются и от Московской Патриархии. В 1997 г. в одном из интервью Управляющий делами Московской Патриархии архиепископ (ныне митрополит) Солнечногорский Сергей (Фомин) посетовал, что только около 30% епархий ответили на разосланную им анкету, включавшую в том числе вопросы об экономической деятельности.

Учитывая тот факт, что попустительство бесконтрольному обороту наличных средств на каждом из уровней церковной иерархии есть неотъемлемая часть системы “кормлений”, можно смело сказать, что пока внутри церкви нет силы, заинтересованной в легализации реального денежного оборота.

“Затратный сектор” внутри церкви (т. е. образовательные, катехизаторские и благотворительные структуры) настолько слаб, что не имеет да и вряд ли в ближайшие годы будет иметь возможность настаивать на такого рода легализации. Тем более что люди, которые возглавляют эти подразделения, сами активно участвуют в обороте наличных денег. Практически все общецерковные “затратные” отделы возглавляют священнослужители, причастные не столько к расходованию, сколько к зарабатыванию средств, – например, правящие архиереи епархий, или, на епархиальном уровне, настоятели приходов. Таким образом, церковь не может или не хочет запускать какие-либо механизмы, заставляющие священнослужителей и церковных администраторов отказываться от использования наличных средств.

Стремиться к переводу церковных средств в безналичную форму могло бы государство, однако к РПЦ, являющейся влиятельной в политическом отношении структурой, налоговые и правоохранительные органы проявляют “уважение”, т. е. фактически они отказываются рассматривать ее денежные потоки как источник пополнения казны государства²⁵. Более того, в России, да и во многих странах СНГ, церковь (как и другие зарегистрированные религиозные организации) пользуется большим количеством налоговых льгот²⁶. Понятно, что для изменения этой ситуации на самом верху пирамиды власти должно быть принято политическое решение, а это в нынешней ситуации вряд ли возможно.

Фактически РПЦ на территории государств СНГ превратилась в грандиозный экстерриториальный офшор, осуществляющий самостоятельную финансовую и производственную деятельность и имеющий большие возможности для оказания услуг по отмыванию денег теневому и криминальному секторам экономики. Уже сейчас в России, на Украине и в Белоруссии правоохранительные органы, публично подписывая с иерархами невнятные договоры о взаимодействии, за глаза обвиняют РПЦ

²⁵ «Призывая духовенство привести свою хозяйственную деятельность в соответствие с законодательством, директор фонда “Международный институт правовой экономики” Михаил Орлов предупредил: “Государство сейчас очень лояльно относится к религиозным организациям, закрывает на многое глаза, но скоро эта эйфория пройдет”. Орлов указал... что наличие во многих храмах прейскуранта на исполнение треб может рассматриваться налоговыми инспекторами как признак реализации религиозных услуг за деньги, а любые платные услуги подразумевают уплату налогов и, следовательно, штрафов при их неуплате» (*Колобова В.* Государство “как объект попечения Церкви” // *Русская мысль.* 1999. 4—10 февраля).

²⁶ Подробный анализ российского законодательства в налоговой сфере см.: *Русская православная церковь и право.* С. 243—254; а также: *Куницын И., Провоторова В.* Особенности и некоторые проблемы налогообложения религиозных организаций // *Журнал Московской Патриархии.* 1999. № 10.

в том, что она стала “крупнейшей сетью сбыта теневого золота”²⁷ и сотрудничает в экономической сфере с бандитами²⁸.

Снисходительное отношение правоохранительных органов к экономической деятельности духовенства приводит к многочисленным случаям использования последними своего положения при участии в более чем сомнительных финансовых операциях, которые в случае неудачи заканчиваются образованием больших и “безнадежных” для кредиторов долгов. Наиболее скандальная история такого рода разыгралась в Кировской (Вятской) области, где епархиальное управление еще в 1998 г. задолжало одному из местных банков. Неоднократные²⁹ попытки кредиторов получить долг ни к чему не привели.

²⁷ Шульга И. Ювелирку выведут из тени // Коммерсантъ (далее - Ъ). 1999. 15 апреля. Дальше автор пишет, что, по данным МВД и налоговой полиции, “проверки показали, что на территории принадлежащих ей (РПЦ. – Н. М.) объектов действует огромное количество точек торговли ювелирными изделиями сомнительного происхождения”.

²⁸ «Дружба уголовного “авторитета” и президентского управделами основана на совместном бизнесе: торговле спиртным, лесом, стройматериалами, металлом и топливом. (По информации спецслужб, в этот бизнес был втянут и Белорусский экзархат РПЦ.)» (Неверовский А. Скандал в окружении Лукашенко // Ъ. 1999. 29 июня). В другой публикации рассказывается, как милиционеры поймали контрабандистов, вывозивших из Белоруссии 60 тонн сахара по документам, предоставленным Отделом внешних сношений Белорусского экзархата РПЦ. Авторы, описав предоставленные экзархату льготы, делают заключение: “История с контрабандой сахара свидетельствует, что и в Беларуси православная церковь благодаря протекционистской политике правящего режима заняла нишу на одном из самых доходных рынков” (Белорусская деловая газета. 1999. 25 февраля).

²⁹ “1 июня 1999 г. истек срок полугодовой отсрочки по выплате долгов Вятского епархиального управления (ВЕУ) вкладчикам обанкротившегося Народного Кредитного Банка. Однако ни 1 июня, ни 1 июля священники не заплатили банку ни копейки. Архиепископ Хрисанф отправляет конкурсного управляющего НКБ к протоиерею отцу Александру, который, по словам его сослуживцев, находится за океаном (за каким, не уточняется). Когда кон-

Аналогичная история произошла и в Ивановской области, где епархиальное управление оказалось в долгу перед органами местной власти, выдавшими под его поручительство кредит мошеннику.

Источники дохода

Для всех уровней церковной иерархии характерны три основные группы источников дохода: реализация товаров и услуг религиозного характера, благотворительность (включая пожертвования, сделанные в храме), побочная коммерческая деятельность. Первые две группы обычно не вызывают вопросов. О них мы подробнее расскажем ниже, а начнем с рассмотрения побочной коммерческой деятельности, к которой многие относятся с однозначным неодобрением.

В соответствии с российским законом “О свободе совести и религиозных объединений” религиозные организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность. По закону прибыль от этой деятельности должна направляться на решение уставных задач организации, т. е. отправление богослужений, благотворительную и миссионерскую деятельность, а не распределяться среди участников. Поэтому, по мнению консультирующих Московскую Патриархию юристов, “в числе видов предпринимательской деятельности, которые допустимы для православных религиозных организаций, можно назвать сле-

курсный управляющий и судебный исполнитель захотели посетить главбуха ВЕУ, им объяснили, что на это нужно благословение владыки. Когда у священников спрашивают, откуда у вас то или иное имущество, они отвечают: милостью божией. На 6 месяцев нынешнего года было заморожено исполнительное производство. ВЕУ еще в прошлом году предложило судебным исполнителям ладан на 1 млн рублей. Попытки продать его оказались неудачными. Продавцы отказались от дальнейшей реализации. На другое имущество церкви судебные исполнители не смеют покушаться” (Вятский наблюдатель. 1999. 9 июля).

дующие: издание религиозной литературы, производство предметов религиозного назначения, реставрация культовых зданий и т. п.”³⁰.

Однако повседневная практика предпринимательской деятельности церковных структур далека от того, что предписывает церковное и светское законодательство. Юрист Патриархии говорит, что “торговля на рынке ценных бумаг” для церкви недопустима и может послужить причиной ликвидации религиозной организации в судебном порядке³¹, а Патриарх указывает прибыль, полученную на рынке ценных бумаг, в качестве важнейшей составляющей бюджета. Действительно, сейчас структуры РПЦ на всех уровнях получают доходы не только от деятельности, оговоренной в законодательстве. Однако несмотря на то что средства, полученные от подобной побочной деятельности, могут быть весьма велики, церковью они рассматриваются как временные и ненадежные, и потому для нее гораздо важнее постоянные источники пополнения казны.

Источники дохода на уровне храма (монастыря)

На самом нижнем уровне – храм (монастырь) – этих источников четыре. Первый – “*кружка*”, т. е. пожертвования прихожан, сделанные во время или после службы³². Сумма этих пожертвований обычно не очень велика и делится между

³⁰ Русская православная церковь и право. С. 241.

³¹ Там же.

³² Традиционно в России и в Восточной Украине добровольные пожертвования опускались в специальный ящик с узкой щелью или металлическую кружку с проемом, т. е. пожертвования были анонимными. В советский период во многих храмах появился обычай, вероятно, пришедший с Западной Украины, обходить во время службы храм с открытым подносом для сбора пожертвований. Таким образом на прихожан, особенно постоянных, оказывается серьезное психологическое давление – в ситуации, когда люди, стоящие рядом, кладут деньги на поднос, трудно не пожертвовать самому.

священниками и другими работниками церкви в каких-то пропорциях. Для них это “премия” за хорошо выполненную работу.

Серьезных источников постоянных доходов, на которых, собственно, и держится бюджет храма, три: “свеча” (т. е. продажа свечей), которая дает около 60—70%, “товар” (все продаваемое церковной лавкой помимо свечей – иконы, книги, украшения) и “требы” (заказываемые верующими услуги священников – как требы, так и специальные службы).

Высокий процент, который дает “свеча” в совокупном доходе храма, обусловлен как спецификой православного обряда (свечи покупает почти каждый пришедший в церковь), так и низкой себестоимостью свечей, которая позволяет при продаже получать до шести тысяч процентов прибыли³³. Если стандартная двухкилограммовая пачка парафиновых свечей в мелкооптовом отделе ХПП “Софрино” стоила в октябре 1999 г. 35 руб., то цена самой тонкой свечки (№ 140) в обычном московском или подмосковном храме была в этот момент не меньше рубля³⁴.

³³ Дополнительным источником прибыли храма от продажи свечей является сдача их огарков скупщикам. В некоторых храмах свечи не успевают догореть и до половины, когда специально уполномоченные служащие тушат их и убирают с подсвечника. Конечно, по сравнению с продажей свечей прибыль от сдачи огарков копеечна, но не пренебрегают и ею.

³⁴ В соответствии с дореволюционным исчислением свечи делятся по номерам в зависимости от того, сколько можно сделать свечей из одного фунта воска. Это деление сохранилось, несмотря на то что сейчас подавляющее большинство свечей делается из парафина с добавками, поскольку изготовление восковых свечей стоит очень дорого и выпускают их не все производства. Всего существует 8 основных номеров – от 20 до 140. Обычно храмы покупают свечи мелким оптом на вес в стандартных двухкилограммовых пачках: № 20 – 102 свечи в пачке, № 30 – 154, № 40 – 200, № 60 – 300, № 80 – 396, № 100 – 507, № 120 – 602, № 140 – 705 (по данным мелкооптового магазина “Софрино”). В случаях, когда храмы приобретают свечи у частных (особенно мелких) производителей, стандарты могут не соблюдаться.

Прибыль от продающегося на свечном ящике “товара” не очень высока (около 50%) и обусловлена как разнообразием его ассортимента, так и “оборотистостью” и квалификацией продавцов. Немалое значение, особенно при продаже литературы, имеет и деятельность священников. Зачастую они прямо рекомендуют своим прихожанам (во время исповеди или личной беседы) приобрести ту или иную книгу, продающуюся, как правило, в храме.

Доход от “треб” достаточно высок и постоянен, хотя и ограничен потребностями верующих. Но прибыль от него для храма не очень велика, поскольку большая часть платы за требы идет непосредственно исполняющему их священнику. Весьма часты случаи, когда священники совершают требы не в храме, а на дому, и плату за них забирают себе полностью. Это не очень приветствуется церковной властью, но на это закрывают глаза, поскольку такая “самодетельность” органична системе “кормлений”. Секретарь епархиального управления крупной западно-украинской епархии признался автору в интервью (август 1999 г.), что лично он, как и другие священники, состоящие в штате кафедрального собора, регулярно практикует домашние крещения (с выдачей официального сертификата) и другие требы, хотя должен проводить их в соборе с оплатой услуг через кассу. По его мнению, на 30 крещений, совершаемых в соборе, приходится 20 крещений, совершаемых священниками собора “на дому”. Большинство отпеваний, по его мнению, совершается все же в храме, а вот число самостоятельно проведенных освящений домов, автомобилей и т. п. вообще не поддается учету. Понятно, что большое значение в распределении заказов на требы имеет личная популярность священника. Например, описывая деятельность одного из подмосковных священников в начале 80-х гг., П. Паламарчук отмечает: «Батюшка из неофитского рвенія служил всенощную неопустительно часов по шесть, так что она незаметно перетекала в раннюю литургию; народу терпеть эти канонические старовведения собиралось, конечно, негусто – зато

слава пошла по округе изрядная, так что на требах – крещениях, венчаниях, отпеваниях и молебнах и заказных акафистах “Казанской матушке” – на удивление заплывшим обиходом местным попам ярый ревнитель³⁵ стал находить и люда, и добра куда более прочих соседей».

Дополнительным постоянным источником дохода храмов и монастырей, особенно в провинции, являются продуктовые пожертвования прихожан “на канон” (кладутся на “поминальный стол”)³⁶. В провинциальных монастырях эти пожертвования идут в общую трапезную или в трапезную для паломников, в городских храмах – в приходскую трапезную, работникам храма, нищим. Жертвуют обычно хлеб, сладости, в сезон – овощи и домашние консервы.

Данная структура доходов характерна для большей части епархий, но не для всех. В крупных епархиях западноукраинского региона, а также, видимо, в Западной Белоруссии, под воздействием католических церковных традиций, переданных православному населению региона через унию, свечи и товар не пользуются большой популярностью. Основным источником дохода церкви является “кружка”, доход от которой поступает как в денежном выражении, так и в виде сельхозпродукции. Доходы от “кружки” попадают в распоряжение приходского совета, который, в отличие от России, имеет, как правило, значительное влияние. Совет обычно определяет зарплату или процент дохода от “кружки”, священнику, диакону, регенту и прочим. Плата за требы чаще всего полностью находится в распоряжении священника. Другой важный источник дохода, особенно на селе, – бесплатная рабочая сила из числа прихожан, которая привлекается священником по мере необходимости (ремонт, реконструкция, сельскохозяйственные работы).

³⁵ Паламарчук П. Хроники смутного времени. С. 230.

³⁶ “Канон”, или “поминальный стол”, – специальный стол-подсвечник, на который ставят свечи за упокой души умерших.

Экономической жизни некоторых епархий могут быть свойственны и другие, специфические особенности.

Непостоянные источники дохода храма весьма разнообразны. Характерные для дореволюционной благотворительности разовые частные крупные пожертвования ныне очень большая редкость, зато помощь корпоративных благотворителей распространена весьма широко. Вот несколько характерных примеров: «Храм (в Москве, собиравший деньги на реконструкцию. – *Н. М.*) находится в районе, где мало жилых домов, в основном государственные и коммерческие структуры... “Помочь храму могут прежде всего те, кто находится поблизости”, — решили священнослужители и обратились за помощью в организации, чьи офисы располагались по соседству... Рядом и МПС, и четыре вокзала, офисы основных экспедиторских компаний. Одна из таких компаний – “Транс-Рейл”... сначала помогла оплатить долги по коммунальным расходам, а затем пожертвовала значительные средства на восстановление иконостаса»³⁷; «С панегириком благотворительной деятельности Михайлова (или “Михася”, обвинявшегося в создании солнцевской преступной группировки, судимого в Швейцарии, но отпущенного за отсутствием доказательств. – *Н. М.*) ...выступили два священнослужителя из Переделкина (подмосковный поселок, где, в частности, находится резиденция Патриарха Алексия II. – *Н. М.*)»³⁸. Другой номер той же газеты уточняет, что “Михась кормил еще 176-е отделение милиции, Спасо-Преображенский патриарший храм и детдом № 2...”³⁹.

Очень распространена и важна для храмов материальная помощь со стороны местных властей. Практически ежедневно

³⁷ *Иванов А.* Совсем как в петровские времена // НГ. 1999. 6 августа

³⁸ *Седых И., Куйбышев П.* “Братва” – это братья, сестры, друзья и товарищи, - объяснили швейцарскому судье // Ъ. 1998. 11 декабря

³⁹ *Седых И., Заподинская Е.* Швейцарский суд над русской мафией // Ъ. 1998. 28 октября

в газетах можно встретить сообщение, подобное этому: на выборах в Карачаево-Черкесии “мэр Черкесска большую часть своего времени и избирательного фонда посвятил православной церкви – храмы получили в подарок колокола, а священники машины”⁴⁰. Порой эта помощь приобретает и довольно экзотические формы: «Монастырь (Оптина Пустынь. – Н. М.), получающий почту со всех концов страны, испытывает финансовые трудности с рассылкой ответов и праздничных поздравлений. И вот “главный почтмейстер” (начальник Калужского почтамта. — Н. М.) дал обещание игумену Досифею, эконому монастыря, учредить для обители специальный штампель “освобождения от почтового сбора”, которым можно будет пользоваться дважды в год – по великим православным праздникам»⁴¹.

Весьма доходной для храма может быть и коммерческая инициатива, проявляемая либо лично священником, либо приходом. Особенно часто встречается информация о побочной экономической деятельности прихода в сфере погребальных услуг. «На самой окраине города (Галича Костромской области. – Н. М.) недавно вновь открылся кладбищенский Космодамиановский храм. Но здесь приход и того малочисленнее, как, впрочем, это всегда бывает на кладбищах, – на воскресную всенощную едва собирается десяток старушек. “Секрет” успешного возрождения храма св. бессребреников мы вскоре обнаружили – предприимчивый батюшка, как оказалось, открыл при церкви мастерскую по производству надгробных памятников – на вырученные средства и удалось отреставрировать старинный храм, построить приходской дом. Но увы, как это ни грустно, посещают храм галичане, как правило, лишь отправляясь в мир

⁴⁰ Барихова А., Гоголев А. В бой идут генералы и звезды // Ъ. 1999. 15 мая.

⁴¹ Сашенков Е. Православие и культура-99 // Коллекция НГ. 1999. № 9. Май.

иной»⁴²; «Как пример доброго сотрудничества с властями можно привести деятельность прихода храма пророка Илии в Вожеге, где о. Иоанн Фомин организовал “Православный обряд погребения”. Этим он помог местной администрации в решении проблемы захоронения, привел само захоронение в рамки православного обряда и поправил финансовое положение в храме»⁴³. «Развернув масштабную экономическую деятельность (выпечка хлеба, производство ритуальных товаров и др.), епархиальные коммерсанты (священники кафедрального собора. — Н. М.) демонстрируют порой излишнюю предприимчивость. Так, менее полугода назад весь Смоленск любовался рекламным щитом епархиальных изготовителей венков, памятников и надгробий, украшенным сакраментальной фразой: “Работаем круглосуточно”»⁴⁴

Известно достаточно много других примеров успешных коммерческих проектов, осуществляемых на приходском (монастырском) уровне в таких сферах, как издательская⁴⁵, торговозакупочная, аграрная. При некоторых храмах и монастырях действуют ремесленные мастерские, занимающиеся иконописью, столярными работами, вышивкой. Также достаточно распространено предоставление приходских или даже храмовых помещений в аренду⁴⁶.

⁴² Романов В. “О неммысленные галаты...” Грустные путевые заметки о Галичском крае // Радонеж. 1999. № 9—10.

⁴³ Из выступления епископа Вологодского Максимилиана (Лазаренко) на епархиальном собрании (1998 г.) // <http://www.vologda.ru/~blagovest/obrmx.htm>.

⁴⁴ Карагие А. Витрина православия. Рукопись статьи. (1998). Архив автора.

⁴⁵ Например, издательство Сретенского монастыря (о нем подробнее далее), аналогичный издательский комплекс, принадлежащий благочинному Ореховского (Аргеевского) района Молдовы протоиерею Иоанну Вулпе или издательство братства “Трех виленских мучеников” при Свято-Петропавловском соборе г. Минска.

⁴⁶ См., например: Комаров Е. Мэрские подарки // Новые известия. 1999. 16 декабря.

Но все же такие случаи скорее исключение, чем правило. Вот как описывает экономическое положение типичного провинциального монастыря местная пресса: «Насельники (сегодня там живут и молятся за нас, грешных, 8 сестер), рассчитывая на небольшие подношения немногочисленных пока паломников, небогатые дотации епархии, восстанавливают монастырские постройки... и надеются. На что? На то, что 4 буренки, урожай с монастырских парничков, полторы сотни мешков картошки помогут перезимовать. Что у руководства Олонецкого района найдется пара мешков извести, чтобы побелить закопченный потолок храма... Что при отсутствии нормальной проектной документации их не подведет собственное, Богом данное “чутье”, и они не испортят своим трудом внешний облик зданий, которые признаны памятниками архитектуры»⁴⁷. Некоторые храмы или отдельные священники систематически “кормятся” сбором пожертвований. В отдельных случаях дело доходит до крайних ситуаций, когда, допустим, строительство монастыря ведется только за счет подобных доходов⁴⁸.

Источники дохода на уровне епархии

Два источника доходов епархиального управления являются постоянными и относительно стабильными. Это – налог на приходы и прибыль от работы епархиального склада.

⁴⁷ Георгиевский И. Воскресение Вазезерья // Северный курьер (Петрозаводск). 1998. Октябрь.

⁴⁸ Например, Михаило-Архангельский Усть-Вымский монастырь в Сыктывкарской епархии: “За чаем в сторожке спрашиваю у отца Герасима, откуда у монахов средства на строительство? – Люди добрые дают, – отвечает, – иных средств пока нет. А пожертвования собирают матушка Уриила, мантийная монахиня, и инокиня Варахила. Два ангела у нас в монастыре. Варахила ездит по всей России, можно сказать, живет в поездах. Там людям и про веру, и про Стефана, про нашу обитель рассказывает” (Вера-Эском (Сыктывкар). 1999. № 342).

Налог на приходы устанавливается или в процентах с оборота (обычно 20—25%), или в виде фиксированных сумм. Однако в полном объеме его обычно платят лишь “старые”, т. е. функционировавшие еще до конца 80-х гг. храмы, количество которых невелико. Остальные храмы отговариваются необходимостью реставрации и строительства и поэтому платят либо меньший налог, либо не платят его вообще. Епархиальный налог обычно платится раз в год, что в условиях характерной для постсоветских государств высокой инфляции достаточно сильно его девальвирует. И это не говоря о фальсифицированной приходской отчетности, занижающей (для епархии) расценки за требы и скрывающей значительную, если не большую, часть доходов “с ящика”. В последние годы некоторые епархии начали применять практику взимания вменяемого налога в долларах США (доводилось из первых уст слышать о суммах налога в 2000 долл. в год с крупного благоустроенного храма), но непонятно, насколько широко это распространено. Поскольку дальнейшую судьбу этих средств проследить, как правило, невозможно, мы считаем все поступающие с приходов налоги чистой прибылью епархиального управления.

Важным источником дохода является *прибыль от работы епархиального склада*, из товаров которого теоретически должны формироваться “свечные ящики” в храмах и на котором должны закупаться богослужебная литература, утварь, облачения. Стандартный епархиальный налог (т. е. чистая прибыль епархии) на подобном складе — 30% (кроме свечей, налог на которые обычно равен 100%). Однако лишь в части епархий приходы все необходимое закупают именно на епархиальном складе. С одной стороны, не всегда ассортимент продукции и цена соответствуют потребностям приходов. С другой стороны, сами священники зачастую ищут “товар” и свечи на стороне, либо стремясь получить большую прибыль, либо по иным

причинам⁴⁹. Например, есть большие поклонники продукции “Софрино”, которые стремятся у себя в приходе иметь товар только этого производства. Епископы по-разному относятся к подобной “самодетельности” клириков. Некоторые индифферентно, а кое-где (например, в Среднеазиатской епархии) дело доходит до принуждения к даче “клятв на кресте” в том, что “товар” будет браться только на епархиальном складе⁵⁰.

⁴⁹ В одном из монастырей Костромской епархии постоянных паломников из Москвы просят делать пожертвования не деньгами, а свечами. То есть если паломник на те деньги, что собирался жертвовать монастырю, привезет несколько пачек купленных оптом дешевых “софринских” свечей, то “на ящике” монастырь продаст их местным прихожанам как минимум втрое дороже их оптовой цены в Москве – и при этом не нарушит запрет местного архиерея покупать свечи в ином месте, нежели епархиальный склад.

⁵⁰ Среднеазиатская епархия, которую с 1990 г. возглавляет архиепископ Владимир (Иким), несмотря на свои небольшие размеры (70 приходов) и значительно более бедных, чем в России, прихожан, отличается бурной экономической деятельностью. В своем докладе на Архиерейском Соборе 1997 г. Патриарх назвал ее первой среди епархий, активно сотрудничающих с “Софрино”, подчеркнув, что только в 1996 г. она закупила продукции на 625 млн руб. (более 120 тыс. долл.) (см.: Архиерейский Собор РПЦ. 1997. С. 69). В 1998 г. на деньги епархии был подготовлен и отпечатан специальный выпуск “Журнала Московской Патриархии”, посвященный визиту Патриарха в Среднюю Азию. При этом сам архиепископ Владимир так оценивает финансовую ситуацию в своей епархии: “Взносов же от приходов не хватает на зарплату работников епархиального управления. Крутись, вертись, архиерей, как знаешь” (*Владимир (Иким), архиепископ. Стратегия, тактика и дисциплина духовной брани // Православная газета (Екатеринбург). 1998. № 16*). Основным источником средств епархиального управления является Художественно-производственный отдел (ХПО) епархии, выросший из свечных мастерских, существовавших с советских времен. От нынешних властей Узбекистана ХПО получил под идею строительства церковно-административного центра епархии освобождение от налогов и помещение по соседству с кафедральным собором. ХПО занимается производством и экспортом свечей, изготовлением утвари, типографскими работами. Объемы производства и оборот ХПО нам неизвестны, поскольку руководитель ХПО отказался от

По первым двум источникам прибыли епархиального управления (епархиальный налог и склад) нами рассчитана примерная прибыль епархиального управления средней по размеру (120 приходов) епархии, характерной для Центральной России, Восточной Украины, Белоруссии. Она составляет 102 800 долл. в год, из которых 80 000 приходится на налог с приходов, а 22 800 – на прибыль от работы епархиального склада.

В подобной епархии минимум около двадцати приходов — преимущественно крупные храмы в райцентрах, которыми обычно руководят благочинные (священники, в чьи обязанности входит контроль за дисциплиной и состоянием благочиний — небольших групп приходов, объединенных по территориальному признаку — как правило, в пределах района — в благочиния) — могут выплачивать епархиальный налог в полной мере, т. е. платить по 2 000 долл. в год, что составляет примерно 25% от их дохода. Итого — 40 000 долл. Допустим, что все остальные 100 приходов в сумме могут заплатить аналогичную сумму (нижняя планка епархиального налога 10%). Итого: общий епархиальный налог — около 80 000 долл. в год.

Налог этот берется с легальной части дохода храма, которая формируется за счет продажи свечей и товара, полученного с епархиального склада (нелегальные доходы выводятся за пределы отчетности).

Легальный доход храмов:

20 богатых приходов \times 2 000 (или 25% дохода) \times 4 = 160 000.

100 бедных приходов \times 400 (или минимум 10% дохода, см. наше допущение) \times 10 = 400 000.

Итого для всех храмов епархии: 560 000.

Из этой суммы 70% приходится на свечи — 392 000; 15% на “товар” — 84 000; еще 15% на “требы” (но они к работе епархиального склада отношения не имеют).

интервью, а найти иную возможность получить эту информацию автору не удалось. Источник: материалы поездки автора в Среднеазиатскую епархию, ноябрь 1999.

Храмы продают все это со своей наценкой.

Свечи (1000%) $392.000/20 = 19\ 600$.

Товар (50%) $84\ 000/1,5 = 56\ 000$.

Итого на епархиальном складе они берут товара и свечей на 75 600.

Наценка на складе составляет:

Свечи (100%) $19\ 600/2 = 9\ 800$.

Товар (30%) $56\ 000/1,3 = 43\ 000$.

Итого склад платит поставщикам (производителям) за товар 52 800.

Прибыль склада (без учета прибыли от продажи приобретаемого только для нужд храма товара (облачения, сосуды, ладан, литература, специальные свечи и т. п.): $75\ 600 - 52\ 800 = 22\ 800$ долл.

Итого: прибыль епархиального управления за год работы – налог на приходы (80 000) + склад (22 800) – должна составлять около 102 800 долл.

Секретари епархиальных управлений, подтверждая расчетную цифру (2000 долл. с крупного храма в год), отказывались раскрывать бюджет епархиальных управлений. В тех же случаях, когда они давали возможность ознакомиться с бюджетом, цифры в нем были существенно ниже вышеприведенных. Противоречие между нашими исчислениями и цифрой, официально декларируемой (в так называемом епархиальном отчете), исчезает, если принять во внимание упоминавшийся выше наличный денежный оборот. Священнику обычно все равно, заплатит ли он епархиальный налог переводом (тогда эта сумма попадает в отчет) или в “конверте”. Кроме того, есть основания предполагать, что отчетность на епархиальном складе ведется достаточно своеобразно и позволяет легко скрывать большую часть оборота.

Третий источник прибыли епархиального управления – *деятельность кафедрального собора (соборов)*, настоятелем которого формально является правящий архиерей. Зачастую именно кафедральный собор (как правило, крупнейший храм епархии

и областного центра) обеспечивает функционирование аппарата епархиального управления (т. е. платит ему официальную зарплату и оплачивает коммунальные услуги и канцелярские расходы). Ключарь собора (т. е. реальный настоятель) часто является и секретарем епархиального управления – вторым по должности человеком в епархии после епископа. На наш взгляд, именно средства, получаемые с кафедрального собора, и являются важнейшим источником поддержания существования епархии как учреждения (для сотрудников аппарата епархиального управления как частных лиц, конечно же, важнее два первых постоянных источника прибылей).

Непостоянные источники дохода достаточно разнообразны, но наиболее ощутима, вероятно, помощь жертвователей. И чем более архиерей дружен с местной элитой (областного уровня), тем она крупнее и существеннее. Примеры оказания такой помощи мы можем найти почти в каждом регионе, но приведем только несколько наиболее характерных.

Самым значительным видом пожертвований местных властей являются инвестиции муниципальных средств в строительство и реконструкцию храмов и других объектов, принадлежащих церкви. Пример здесь подает Москва. Общеизвестна роль Ю. Лужкова в строительстве кафедрального собора города – Храма Христа Спасителя, но этим список “подарков”, сделанных за последние годы мэром Москвы правящему архиерею города Патриарху Алексию II, далеко не исчерпывается⁵¹. Множество примеров подобного рода “подарков” можно найти и в провинции: “...областная (Новосибирская. – *Н. М.*) администрация оказывает епархии... финансовую и техническую поддержку при организации миссионерских рейдов духовенства по Оби на корабле-церкви... Прежний губернатор области (Кеме-

⁵¹ См.: *Менделеев М.* Большая любовь московского мэра // *Экспресс-Хроника*. 1999. 10 мая. № 19; *Комаров Е.* Наш храм – “Отечество” // *Новые известия*. 1999. 10 сентября; *Комаров Е.* Мэрские подарки // *Новые известия*. 1999. 16 декабря.

ровской. – Н. М.) Анатолий Кислюк построил кафедральный собор на 2,5 тыс. человек”⁵²; «Воронежский губернатор Иван Шабанов подарил сразу 7 млн рублей местной епархии. Проверка, проведенная областным прокурором Александром Фроловым, установила, что губернатор своим постановлением подарил церкви бюджетные деньги из фонда капитального строительства, в целях оказания помощи в сооружении Благовещенского кафедрального собора. Бюджетом эти расходы предусмотрены не были. Прокурор вынес протест с требованием отменить губернаторский подарок. Выяснилось, что благоволение власти к местной епархии в виде помощи из бюджета не разовая акция, а продолжение уже сложившейся традиции. Бюджетные организации постоянно бьются за льготные тарифы на электроэнергию, а управление епархии ее уже давно получает по сниженным расценкам. Между тем, по данным института общественного мнения “Квалитас”, только четверть воронежцев согласна в условиях прогрессирующей нищеты оплачивать сооружение храма»⁵³.

Близка к этому типу жертвований финансовая помощь государства, которую епархия может выбить под предлогом реставрации тех или иных храмов или монастырей, признанных памятниками культуры. Наиболее отчетливо это просматривается в тех же московских примерах: 11 марта 1998 г. вице-мэр Москвы В. Шанцев распорядился выделить 27 млн руб. (более 110 тыс. долл.) на реставрацию 40 культовых объектов города (лишь три из них не принадлежали РПЦ). Значительная часть этих средств, однако, была предназначена не на реставрацию (восстановление исторического облика), а на ремонт

⁵² Колобова В. Государство “как объект попечения Церкви” // Русская мысль. 1999. 4—10 февраля.

⁵³ Воронежский губернатор финансирует церковные структуры за счет бюджета // Новые известия. 1999. 13 апреля.

(прокладка водопроводов и т. п.)⁵⁴. Разграничить в этом, как и во многих других случаях, подарок (жертву) властей и выполнение ими долга по сохранению культурного наследия не представляется возможным.

Достаточно популярным видом пожертвований являются персональные подарки архиереям: «...На днях епископ Сыктывкарский и Воркутинский Питирим, известный в миру как Павел Волочков, получил в подарок от ЗАО “Нобель Ойл” автомобиль марки Линкольн. Это уже не первая машина в коллекции епархии. Напомним читателям, что не далее как весной нынешнего года добрые люди подарили Пал Палычу джип Toyota модели Land Cruiser. И тогда же, чтобы всем было понятно, кому принадлежит “тачка”, на передних дверях и капоте джипа появилась надпись “Епископ Питирим”. До этого глава епархии разъезжал на “Волге”. Но отечественная машина частенько ломалась и Питирим пожаловался корреспонденту “Трибуны” (газета в Сыктывкаре, опубликовавшая⁵⁵ эту заметку. — Н. М.), что у епархии нет денег на ремонт»⁵⁶.

Помощь жертвователей — далеко не единственный источник непостоянных доходов епархиального управления. Известными сферами приложения усилий коммерческих структур, действующих при епархиальных управлениях, являются производство свечей, полиграфия, организация паломничеств и демонстрация “гастролирующих” святынь, розлив воды, риэлторский бизнес⁵⁶.

⁵⁴ Ревзин Г. Лужков дал храмам 27 миллионов: на ремонт // Ъ. 1999. 24 февраля.

⁵⁵ Житие епископа Питирима (автобиографический очерк) /<http://www.relis.ru:8/wps/hapr/ISSUES/980821/hapr12.html>

⁵⁶ В Луцкой епархии в 1998 г. на средства, полученные от демонстрации Почаевской иконы Богоматери, епархией был закуплен пятидесятиметровый армейский металлический ангар и на его основе построен храм. Источник: интервью Н. Митрохина с архиепископом Луцким и Волынским Нифонтом (Солодухой). Луцк. 1999. 29 июля. Архив автора.

Описан случай, когда епархия отсудила здание дореволюционного епархиального управления, которое было незадолго до этого капитально отре-

О каждом виде деятельности можно рассказывать достаточно подробно и долго, но мы приведем лишь два примера: организация паломничеств и розлив воды.

Епархия может как предоставлять “крышу” паломническим фирмам, так и быть посредником при реализации их услуг. Весьма распространены и такие паломничества: архиерею туристическая фирма предоставляет бесплатный билет (“как руководителю группы”), а несколько священников и богатых мирян из той же епархии (до 40—50 человек) едут уже за свой счет (а следовательно, оплачивают поездку своего епископа), поскольку им это дает возможность общаться с епископом в приватной обстановке. Распространенной практикой стал постриг в монашество или рукоположение в сан диакона или священника во время таких поездок в непосредственной близости от христианских святынь⁵⁷. С другой стороны, епархия может иметь серьезную прибыль от организации паломничеств к святыням, расположенным на ее территории. Так, например, Киевская митрополия УПЦ МП не только получает стабильно высокий доход с расположенных в Киеве монастырей, популярных как среди верующих, так и среди туристов (Киево-Печерской Лавры и Свято-Троицкого Ионинского), но и смогла в июле 1996 г. переподчинить себе второй по величине монастырь Украины — Почаевскую Лавру. Лавра находится на территории Тернопольской епархии и раньше подчинялась правящему архиерею этой епархии. Однако, обвинив правящего архиерея Тернопольской епархии

монтировано размещавшимися в нем коммерческими структурами, а затем предложила им же эти помещения в аренду (см.: В здании Симбирской епархии теперь продают мороженное // Известия. 1999. 16 июня). Новосибирская епархия еще в 1996 г. вместе с другими крупными предприятиями области вошла в состав учредителей “некоммерческой” организации, занятой жилищным строительством (см.: <http://www1.sol.ru/KrasnyProspekt/sjsw.htm>).

⁵⁷ См., например: Архиерейский Собор РПЦ. 1997. С. 174.

в незаконном расходовании монастырских средств на нужды епархии, архиерей Киевской митрополии и глава УПЦ МП митрополит Владимир (Сабодан) добился переподчинения Лавры – по официальной версии, “для защиты от нападков униатов” (хотя религиозное противостояние в этом регионе в основном закончилось двумя годами раньше). Почаевская Лавра чрезвычайно популярна в западных регионах СНГ (особенно в Украине, Молдавии, Белоруссии) и принимает в настоящее время от 40 до 70 автобусов туристов и паломников ежедневно. Имеет в своей собственности две гостиницы, цех по розливу фирменной “святой воды” и экскурсионное бюро⁵⁸.

Характерным примером участия в бизнесе по розливу экологически чистой воды является деятельность совместного предприятия “Святой источник”, соучредителем которого является Костромское епархиальное управление РПЦ. “Святой источник” с 1993 г. выпускает популярную минеральную воду и за шесть лет сумел перечислить епархии более 1 млн долл., не считая отчислений в бюджет Московской Патриархии. Показательно для подобного бизнеса и то, что когда независимый исследователь попробовал выяснить, на что была потрачена столь значительная⁵⁹ сумма, ему было отказано в предоставлении информации.

В крупных автономных церквях, входящих в структуру РПЦ (Украинской, Белорусской, Молдавской), создана своя, практически независимая от Москвы система финансовых и товарных

⁵⁸ Источник: материалы поездки автора в Киев (май 1999), Галицию (май 1998, июль—август 1999).

⁵⁹ См.: Uzzell L. Does Saint Springs Benefit the Church? // Moscow Times. 1999. 4 nov. Подобных “водяных” проектов несколько, например, в Омской епархии. Там с апреля 1996 г. епархиальное управление совместно с АО “Росар” осуществляет добычу, бутилирование и продажу минеральной лечебной воды “Ачаирский монастырь” (см.: Русская мысль. 1996. 14—20 ноября).

потоков. Автономные церкви официально не платят налоги Московской Патриархии, наладили свои производства всего ассортимента товаров, необходимых для храмов. Потребность в собственном производстве отчасти объясняется неизбежным удорожанием, за счет таможенных сборов, произведенного в России церковного товара, а отчасти политическими мотивами (“чтобы не обвиняли, что в Москву деньги отдаем”). Однако, конечно же, это лишь часть причин. Экономическая и административная независимость автономных церквей желанна в первую очередь им самим. Потому она во многом копирует российскую ситуацию⁶⁰.

Источники дохода Московской Патриархии

На самом высоком уровне – на уровне Московской Патриархии (далее — МП) и ее отделов — об источниках дохода можно говорить достаточно конкретно, хотя недостаток достоверной информации и здесь ощущается весьма остро.

Первая проблема, встающая перед исследователем, состоит в том, что доходная часть Патриархии не консолидирована. Получаемые ею средства идут по нескольким самостоятельным каналам, которые контролируются людьми из ближайшего окружения Патриарха. Некоторые из них занимают официальные должности, некоторые – нет. Хорошо представляющий себе обстановку в Московской Патриархии бывший пресс-секретарь Патриарха Е. Комаров пишет: “Как в любой замкнутой системе, действующей по искусственным законам некой идеологии, удельный вес чиновника определяется там

⁶⁰ См, например, обзор финансовых группировок в руководстве УПЦ МП: Нефть для диктатуры православия. Украинская церковь просит у российской Думы немного горючего на борьбу с раскольниками // Новые известия. 1999. 21 мая; историю финансовых битв в православной церкви Молдовы см.: Митрохин Н. Православие в Молдове // Русская мысль. 1998. № 4226.

не названием должности, а сложной композицией неформальных связей”⁶¹.

Другая проблема состоит в том, что необходимо отделить организации, приносящие Патриархии реальный доход (о них мы расскажем ниже), от организаций, пользующихся ее лоббистскими возможностями и авторитетом, но не делающих значительных отчислений в ее кассу. Хотя структуры второго типа, как правило, прикрывают свою коммерческую деятельность различными гуманитарными проектами, и о них известно существенно меньше, чем о полузакрытых структурах первого типа, именно с ними в общественном сознании и публикациях СМИ ассоциируется почти вся экономическая деятельность, ведущаяся Московской Патриархией.

Даже сам Патриарх в публичных выступлениях увязывает коммерческую деятельность церкви исключительно с участием в гуманитарных проектах. Так, отвечая 18 марта 1999 г. в прямом эфире слушателям радиостанции “Маяк” на вопрос: “Ведется ли и как борьба с коммерциализацией церкви?”, он произнес следующее: “Несовместима коммерция с церковью. И мы говорим о том, что иногда, может быть, приходилось нам получать и гуманитарную помощь, и к нам часто обращаются различные государственные структуры, чтобы церковь присутствовала при распределении гуманитарной помощи, видя в этом гаранта того, что эта гуманитарная помощь будет достигать адресата. Но коммерческая деятельность для церкви, особенно в некоторых областях, она недопустима”⁶².

Логичным поступком для Патриарха в этой системе координат стало учреждение им “Российского благотворительного

⁶¹ *Комаров Е.* Фаворитка из Чистого переулка // Новые известия. 1999. 13 июля.

⁶² Источник: стенограмма радиопередачи, помещенная в: <http://www.radiomayak.ru/guest/alexij2/alexij2.asp>

фонда примирения и согласия”, который финансирует скандально известная предпринимательница Г. Сотникова⁶³.

Помимо Сотниковой, непосредственно на Патриарха имеют выход представители еще нескольких коммерческо-благотворительных структур.

Одна из них – группа фирм, связанных с предпринимательницей Еленой Шульгиной и базирующихся на территории Данилова монастыря – официальной Синодальной резиденции Патриарха (где сам Алексий II, правда, появляется крайне редко)⁶⁴. Это – Международный православно-просветительский центр (он же — издательство Данилова монастыря “Даниловский благовестник”), созданный в октябре 1993 г., и Патриаршие мастерские, учредителями которых являются благотворительный фонд “Святыни России”, а также малоизвестный Клуб православных предпринимателей⁶⁵. Интересно, что несмотря

⁶³ Подробнее о Г. Сотниковой см. с. 180-187 данного издания.

⁶⁴ «Ни для кого не секрет, что в последние два-три года здоровье Патриарха резко ухудшилось. Как всегда в такие периоды, на первые роли выходят временщики – люди, особо приближенные к Патриарху. Те, кто разделяет с ним кров, готовит ему пищу, заботится о его здоровье. Сегодня мы можем назвать трех таких “телохранителей” Алексия II: архиепископ Истринский Арсений (Епифанов), его сподвижница Елена Шульгина и некто Гуля Сотникова. Именно ей в последний год удалось оттеснить на задний план и архиепископа Арсения, и Елену Шульгину. В преддверии празднования 2000-летия Рождества Христова к праздничному пирогу они рвутся с особой силой. Архиепископ Арсений с Шульгиной создал фонд под громким названием “Святыни России”. Президентом этого фонда назначена Елена Шульгина» (Бычков С. Митрополитбюро уполномочено заявить: Романовы христианского погребения недостойны // Московский комсомолец (далее – МК). 1998. 11 июня).

⁶⁵ Фонд “Святыни России” создан в октябре 1998 г. Согласно одному из источников, «к деятельности Фонда, участию в осуществляемых им программах планируется привлекать российские деловые структуры, в первую очередь — членов Клуба православных предпринимателей. Идея создания Клуба воз-

на близость к Патриарху и слово “православный” в названии, ни одна из этих структур не известна собственно православной прессе. Во всяком случае, автору не удалось обнаружить в Интернете ни одной ссылки на них на православных информационных сайтах, что дает основание усомниться, задействованы ли эти структуры в какой-либо благотворительной или образовательной деятельности или являются чисто коммерческими предприятиями. Во всяком случае, весной 1999 г. к 70-летию юбилею Патриарха Алексия II упомянутые Патриаршие мастерские представили в Кремле выставку своих работ. Это был первый и пока единственный раз, когда об их деятельности стало известно прессе. На территории монастыря или под его контролем действуют еще несколько коммерческих структур, но неизвестно, связаны ли они с фирмами Шульгиной⁶⁶.

Очевидно, что подобные фонды и организации малозначимы в экономическом отношении (кроме структур, подконтрольных Отделу внешних церковных сношений) и вряд ли способны финансировать общецерковные структуры. Важнейшей “кормилицей” МП является (или являлась) группа компаний АО “Международное экономическое сотрудничество” (МЭС)⁶⁷. Однако неизвестно, кто конкретно управляет принадлежащим

ника в ходе проведения летом 1996 года “круглого стола” по теме “Благотворительность как основа сотрудничества Церкви, предпринимателей и государства в решении духовных и социальных проблем России”. Главные задачи Клуба православных предпринимателей состоят в осуществлении благотворительных проектов, определении совместно с Патриархией приоритетных программ и эффективном использовании выделяемых на их реализацию средств» (http://www.rbcnet.ru/comm/tpv_news/2103981000/13.htm). Немногие дополнительные подробности см.: НГ - Фигуры и лица. 1998. № 17. Октябрь.

⁶⁶ Архитектурно-художественные мастерские Свято-Данилова монастыря (руководитель – диакон Максим Запальский), продовольственный магазин “Даниловская слобода”, “Иконная лавка”, магазин “Церковная книга”.

⁶⁷ Подробно о компании см. с. 155-161 данного издания.

церкви пакетом акций компании и кому непосредственно подчинялся епископ, входивший в совет директоров компании. Группа МЭС, составив капитал на продаже нефти за рубеж на льготных условиях, по собственным утверждениям, на 1997 г. имела оборот в 2,7 млрд долл. МП еще в 1990 г. выступила одним из учредителей МЭС и в настоящее время имеет в ней 20% акций (ранее владела 40%)⁶⁸. До 18 июля 1999 г.⁶⁹ представителем Патриархии в совете директоров МЭС был епископ Подольский Виктор (Пьянков), бывший председатель Хозяйственного управления МП⁷⁰. Кроме Патриархии, АО “МЭС” было также тесно связано с Управлением делами Президента РФ, продавая нефть в рамках программы реконструкции Кремля.

Тесное сотрудничество Московской Патриархии с Управлением делами Президента РФ наглядно проявилось и в другом крупном проекте – поисках алмазов на Ломоносовском месторождении в Архангельской области в 1996 г.⁷¹

Наиболее важные экономические проекты по должности должен курировать управляющий делами МП архиепископ Солнечногорский Сергей (Фомин), который к тому же отвеча-

⁶⁸ См.: Ежеквартальный отчет по ценным бумагам Российского банка реконструкции и развития за 2-й квартал 1997 г. // Сайт ФКЦБ: <http://issuer.rating.ru/EMIT/>.

⁶⁹ См. журналы заседаний Священного Синода за 17—18 июля 1999 г., а также пресс-релиз ОВЦС МП от 19 июля 1999 г.

⁷⁰ Уход епископа Виктора с этого поста, по нашему мнению, является подтверждением факта серьезных финансовых проблем компании.

⁷¹ В настоящее время МП вышла из этого проекта, однако бывший епископ Архангельский Пантелеимон (Долганов, с 1995 г. епископ Ростовский и Новочеркасский) еще в 1997 г. входил (может быть, входит и в настоящее время) в число членов правления ТОО “Норд-Диамонд-Инвест”, которое является зависимым от добывающей алмазы компании ОАО “Севералмаз” и даже находится по одному с ней адресу. Источник: справка на ОАО “Севералмаз”, подготовленная на основе проспекта эмиссии акций. Предоставлена А. Амировым.

ет за работу с епархиями (а следовательно, и за получение с них денег). Именно ему подчинены два постоянных источника доходов МП – гостиничный комплекс “Даниловский” и ХПП “Софрино”⁷².

Руководитель “Софрино” Евгений Пархаев – фигура самостоятельная. По мнению бывшего пресс-секретаря Патриарха Е. Комарова, “Пархаев – наиболее влиятельный в финансовом отношении церковный деятель, его структуры – главный бюджетообразующий фактор в Патриархии, так что его пристрастия Патриархом всегда вынужденно учитывались”⁷³.

Художественно-промышленное предприятие “Софрино” процветает не только потому, что для любого прихода РПЦ, да и для многих приходов отколовшихся от нее православных церквей престижно иметь утварь или облачения, сделанные в Софрино, но и потому, что оснащенное отличным оборудованием предприятие активно ищет контракты на стороне.

В докладе 1997 г. Патриарх упомянул, что ежемесячный оборот “Софрино” достигает 10 млрд руб. в месяц⁷⁴, что в пересчете на доллары США в тот момент составляло 2 млн долл. (при достаточно невысокой инфляции и стабильном курсе рубля). То есть годовой оборот предприятия, по официальным данным, достигал 24 млн долл. в год. Если взять минимальную норму рентабельности в 15% (при меньшей рентабельности на постсоветском пространстве не работают), то это означает, что в год “Софрино” зарабатывало не менее 3,6 млн долл.⁷⁵

Если верить этим цифрам, только на перепродаже произведенной “Софрино” продукции епархиальные управления, при

⁷² Подробнее о “Софрино” см. с. 153-154 данного издания.

⁷³ Комаров Е. Наш храм – “Отечество” // Новые известия. 1999. 10 сентября.

⁷⁴ См.: Архиерейский Собор РПЦ. 1997. С. 68.

⁷⁵ В Москве “Софрино” имеет четыре магазина (из них один оптовый), в Петербурге – один, оптовая и розничная торговля его продукцией осуществляется и непосредственно на предприятии.

минимальной наценке в 30%, зарабатывали в год 8 млн долл. или в среднем чуть больше 105 тыс. долл. на одну епархию, подчиненную Московской Патриархии (на октябрь 1997 г. – 76 без автономных церквей). И это только товар “Софрино” и только с минимальной рентабельностью. Однако прямой связи между объемом произведенной “Софрино” продукции и объемами продаж епархиальных складов нет. Общеизвестны и большая доля произведенной в Софрино “нецерковной” продукции, и прямые закупки на предприятии “ходаками” с приходов или независимыми дистрибьютерами, и первоочередное распределение продукции среди узкого круга сверхбогатых и многолюдных епархий (в первую очередь Московской, а также упомянутых в докладе Патриарха Воронежской, Екатеринбургской, Ставропольской). Финансовый директор “Софрино” затрудняется определить долю своего предприятия на рынке церковной продукции, подтверждая, однако, что в основном она идет в Московский регион и в отдельные епархии (Челябинскую, Саратовскую, Тюменскую), где архиереи проводят жесткую экономическую политику, ориентированную именно на это предприятие⁷⁶. Однако уже в близких к Москве Ярославской или Костромской епархиях в разных храмах “софринская” продукция составляет от 80 до 30% ассортимента.

Представляется вероятным, что в некоторых своих проектах Пархаев и подконтрольные ему структуры работают вместе с Отделом внешних церковных сношений (ОВЦС). Так, например, 30 марта пресс-служба ОВЦС распространила сообщение, что “Русской Православной Церковью открыт специальный счет, предназначенный для сбора добровольных пожертвований в пользу православных христиан и всех мирных жителей Югославии, пострадавших в ходе ракетно-бомбовых ударов НАТО”. Счет был открыт в “Русском генеральном банке” (РГБ), одним

⁷⁶ Интервью Н. Митрохина с финансовым директором ХПП “Софрино” Л.А. Таранухой. Софрино. 1999. 13 октября. Архив автора.

из основных учредителей которого, т. е. одним из первых кандидатов на получение льготных кредитов, является ХПП РПЦ “Софрино”⁷⁷.

Помимо помощи государства и благотворителей, прибыли от предприятий общецерковного значения и денег, перечисляемых епархиями, аппарат МП имеет мощный финансовый резерв, обусловленный статусом Патриарха как правящего архиерея Москвы (более 300 приходов). Кроме того, через своего наместника – митрополита Крутицкого Ювеналия (Пояркова) — Алексей II номинально контролирует более 600 приходов в Московской области⁷⁸. То есть Патриарху подчинены 5% всех приходов, причем самые богатые 5%.

Источники дохода общецерковных отделов

Из всех сфер экономической деятельности РПЦ в наибольшей степени закрыта для исследователя и в наименьшей степени освещается церковными изданиями деятельность отделов Московской Патриархии. Поэтому для написания этого раздела мы вынуждены использовать в основном опубликованные и неопровергнутые материалы СМИ. По количеству публикаций об экономической деятельности церкви лидирует газета “Московский комсомолец”, позицию которой, однако, трудно назвать беспристрастной и объективной.

По всей видимости, из всех отделов Московской Патриархии наиболее масштабную экономическую деятельность ведет

⁷⁷ Источник: www.rusgen.ru.

⁷⁸ “Патриарх является правящим архиереем Московской епархии. По его указанию Московской епархией управляет на правах епархиального архиерея Патриарший Наместник, носящий титул митрополита Крутицкого и Коломенского. Московская епархия включает территорию Москвы и Московской области. Управление Патриаршего наместника не распространяется на приходы и иные канонические подразделения РПЦ, расположенные на территории города Москвы” (Русская православная церковь и право. С. 15).

ОВЦС, чья рискованная экономическая инициатива (бесплатный ввоз сигарет под видом гуманитарной помощи) стала, — говорят, не без содействия конкурентов из других отделов, — достоянием гласности⁷⁹.

Непосредственно организацией ввоза и продажи сигарет в 1996-1998 гг. (даты достаточно условны, потому что точных данных о сроках начала и конца поставок нет) занимались благотворительный фонд “Ника” (одним из сотрудников которого, по утверждению автора “МК”, был заведующий финансово-экономическим сектором ОВЦС протоиерей Владимир Верига) и Штаб по гуманитарной помощи РПЦ (руководитель — заместитель председателя ОВЦС архиепископ Калужский Климент (Капалин))⁸⁰. При этом сигареты поставлялись на суммы в миллионы ЭКЮ (в документах упоминаются партии на 15 и 24 млн ЭКЮ)⁸¹. Деньги, полученные от использования тамо-

⁷⁹ См., например: *Рыковцева Е.* Благословенный табак // *Московские новости.* 1996. 6—13 октября; *Толоконников И.* Церковный бизнес с Божьей и гуманитарной помощью // *Ъ.* 1996. 8 октября; Дело — табак // *МК.* 1996. 3 октября; *Бычков С.* Чертов ладан // *МК.* 1996. 14 ноября; *Бычков С.* Митрополита Кирилла отлучили... от сигарет // *МК.* 1997. 5 января; *Ряжский Ю.* Давай закурим Алексей по одной... // *МК.* 1997. 1 февраля; *Бычков С.* Табачный митрополит // *МК.* 1997. 18 февраля; *Он же.* Фимиам. Патриарх табачных льгот // *МК.* 1997. 5 сентября; *Он же.* Покушение на патриарха // *МК.* 1998. 23 октября. Руководитель отдела — митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) так отреагировал на разоблачения в интервью газете “Сегодня”: “...будучи равноправным субъектом экономической деятельности, Церковь вольна вкладывать свободные средства в любые программы, исходя из соображений финансовой эффективности и моральной допустимости подобных инвестиций. Такова мировая практика... Ведущаяся некоторыми изданиями кампания дискредитации Церкви в лице ее высших иерархов — это заказ прежде всего политико-идеологический. Он исходит от тех сил, для которых само существование Русского православия чем-то очень опасно. За этими изданиями стоят неизвестные нам, но, по-видимому, мощные финансовые структуры” (Сегодня. 1998. 3 июня).

⁸⁰ Подробнее о “Нике” см. с. 175-179 данного издания.

⁸¹ *Бычков С.* Покушение на патриарха // *МК.* 1998. 23 октября.

женных льгот, в разные периоды проходили через такие банки, как “Александр-банк”, “Пересвет”, “Калужский земельный банк”⁸².

Помимо сигарет, ОВЦС занимался также беспрошлинным ввозом куриных окорочков через Штаб по гуманитарной помощи. После грандиозного “сигаретного” скандала, устроенного прессой накануне Архиерейского Собора 1997 г., этот штаб с февраля 1997 г. возглавил формально нейтральный епископ Орехово-Зуевский Алексей (Фролов), руководитель малозначительной

⁸² В конце 1993 г. заведующий финансово-экономическим сектором ОВЦС протоиерей Владимир Верига стал членом Совета АКБ “Александр-банк”. Акционером банка (33% акций) являлась дружественная председателю ОВЦС Нижегородская епархия. Источник: сайт ФКЦБ: <http://issuer.rating.ru/EMIT/2298-2.HTM>.

Банк “Пересвет” получил свое современное название в мае 1993 г. До этого обслуживал счета “Экспоцентра” (выставочного комплекса на Красной Пресне). После получения церковью внешнеторговых льгот перешел к ОВЦС. Первоначально в составе учредителей были четыре епархии РПЦ. Затем остался только ОВЦС с пакетом в 20% акций, который постепенно уменьшился до нуля. С 1993 г. постоянными членами совета директоров банка были председатель ОВЦС митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) и его заместитель протоиерей Владимир Верига. В первом квартале 1997 г. заместителями председателя совета директоров банка были заместители председателя ОВЦС архимандрит Феофан (Ашурков) и протоиерей Владимир Верига. Источник: сайт ФКЦБ: <http://issuer.rating.ru/EMIT/2110-971.HTM>; а также справка, размещенная по адресу <http://www.bastion.ru/CHUBAIS.HTM>.

На конец 1997 г. в списке учредителей Калужского земельного банка можно найти Калужскую епархию (архиепископ Калужский Климент (Капалин) является первым заместителем председателя ОВЦС) с 9,92% акций. Однако банк является региональным только по названию – другими его учредителями являются московские внешнеторговые организации, офшорные и швейцарские фирмы. Источник: <http://issuer.rating.ru/EMIT/2844-974.HTM>. Можно предположить, что этот банк использовался для оплаты швейцарскому отделению RJR Тобассо поставленных в 1997 г. сигарет (об этом см.: МК. 1998. 23 октября).

комиссии по делам монастырей. Однако на деле, по словам одного из сотрудников ОВЦС, пожелавшего остаться неизвестным, штаб по-прежнему находится под контролем отдела, поскольку присвоение епископу Алексию статуса заместителя председателя ОВЦС решено было не оглашать⁸³.

Представляется вероятным, что после скандала и ужесточения таможенной политики Штаб по гуманитарной помощи в основном утратил свое значение. Неизвестно, продолжает ли подобная помощь поступать после разоблачений 1996—1997 гг.

Другим, более актуальным экономическим проектом ОВЦС стала организация паломнических туров, особенно на Святую Землю в юбилейном 2000 году⁸⁴. Было объявлено, что ОВЦС (от лица Патриархии) становится главным организатором та-

⁸³ «И уже свежий пример – после истории с табачными акцизами, которая перед всем российским обществом остро поставила вопрос об экономической деятельности Церкви. Патриарх на Соборе (февраль 1997 г.) сообщил, что комиссия по гуманитарной помощи при ОВЦС, которая и ведала этими поставками, расформирована и вместо нее создана комиссия по экономическим и гуманитарным вопросам. Она, по словам Патриарха, должна сделать “прозрачной” экономику Церкви и для архиереев, и для публицистов. Прошло полгода – ни звука не раздалось из этой комиссии» (*Шмелев А.* Информационная политика церкви. Оживления диалога с обществом пока не произошло // НГ-Религии. 1997. 25 сентября).

⁸⁴ «Правительство Москвы и руководство ряда других российских регионов (Екатеринбургской, Ярославской, Псковской и Ростовской областей, а также Башкирии) приняли решение создать специальные благотворительные фонды, которые будут полностью или частично финансировать организацию религиозных туров в 2000 году как внутри России, так и за ее пределами для малоимущих граждан. Общее название программы “Рождество 2000”, она одобрена Государственным комитетом по физкультуре и туризму и получила статус федеральной. Компании ВАО “Интурист” и “Пилигрим-94” в свою очередь объявили об организации сверхдешевых благотворительных паломнических туров в Израиль в надежде, что значительная часть заказов, сделанных в рамках федеральной программы, достанется им» (*Замуруева И.* Врачей и учителей отправят в Израиль // Ъ. 1999. 26 марта).

кого рода туров и что члены церкви должны отправляться в паломничество только с его помощью⁸⁵. По мнению автора “МК” С. Бычкова, ОВЦС претендует на контроль над деньгами, которые должны быть выделены на строительством гостиницы для паломников в Назарете, хотя прежде председатель ОВЦС утверждал, что гостиница будет построена на деньги, вырученные от “табачного” бизнеса⁸⁶.

В другой статье Бычкова утверждается, что митрополит Кирилл на деньги, вырученные от табачного бизнеса, купил «завод под Дюссельдорфом по производству водки и безалкогольных на-

⁸⁵ По подсчетам С. Бычкова, уже сейчас ОВЦС зарабатывает не менее 200 долл. с каждого отправляемого в Израиль паломника (см.: *Бычков С.* Митрополит на торжище // МК. 1998. 7 апреля). Конкуренты ОВЦС в этой сфере, однако, существуют. Помимо Одесской епархии, которая с начала 90-х годов занимается организацией паломнических круизов в Средиземноморье, «в Сочи создан благотворительный фонд Всероссийская православная паломническая судоходная линия “Святая Русь”. Образование фонда прошло под прямым патронажем Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Идея состоит в том, чтобы российские паломники могли добираться до Святой Земли морем не через Одессу, как это делалось раньше, а прямо из России. При этом возможность совершить паломничество должны иметь и люди со средним достатком» (О паломничестве на Святую Землю // Русский вестник. 1999. № 25—26).

⁸⁶ «Церковь, которая обладает немалыми зданиями и землями в Израиле, хочет построить роскошную гостиницу в Назарете – в 2000 году два миллиона россиян намерены посетить Святую Землю. Загвоздка в малом: где найти деньги на строительство? “Табачный” митрополит Кирилл Гундяев убеждал своих собратьев, что полтора миллиарда долларов, вырученные им от торговли сигаретами, пойдут на возведение гостиницы. Однако, как выяснилось, денег нет. Всего на проведение торжеств (включая стройку) необходимо как минимум 20 млн \$. Кроме того, планируется издать многотомную Православную энциклопедию, которая, правда, еще не написана. За нее уже обещано 8 млн \$. Именно об этом беседовали Патриарх с президентом» (*Бычков С.* Митрополитбюро уполномочено заявить: Романовы христианского погребения недостойны // МК. 1998. 11 июня).

питков и еще несколько небольших производств в Германии. Компаньон митрополита – компания MRH и ее глава, близкий друг митрополита Рудольф Кренинг. Тот самый, для которого митрополит Кирилл в январе прошлого года выбивал льготные поставки 650 тысяч тонн нефти якобы для закупки на аукционе Кристи. Цитируем письмо Виктору Черномырдину: “В настоящее время проработан вопрос о возможности приобретения за рубежом коллекции православного искусства, известной под названием Ван Рейна, которая могла бы стать достойным началом данного (в храме Христа Спасителя) музея”. Второй напарник ...митрополита Кирилла в табачном бизнесе – компания “Эвихон”, которая была зарегистрирована в 1992 году как нефтяная, но на самом деле вместе с дочерним предприятием “Жасмина” занимается продажей льготных сигарет. Об этих фирмах особый разговор, отметим только, что их задолженность перед государством на конец прошлого года составляла 405 миллионов долларов⁸⁷ .

Подтвердить или опровергнуть эту информацию по другим источникам мы не имеем возможности. Германский предприниматель Рудольф Кренинг, глава фирмы “Минеральойл – Роштофф – Хандель”, существует в природе, и он действительно всерьез вовлечен в нефтяной бизнес, напрямую работая с администрациями российских регионов (в первую очередь Татария и Томская область) и подконтрольными им нефтяными компаниями. Однако ни в одном другом источнике, кроме статьи Бычкова, не сказано, даже косвенно, о его связях с церковными структурами. То же касается компаний “Эвихон” и “Жасмина”. Компания “Эвихон” достаточно известна как одна из “малых” нефтяных компаний. С мая 1998 г. ее возглавляет бывший председатель Совета Федерации В. Шумейко. В 1999 г. компания вошла в состав подконтрольного московским властям нефтяного холдинга. Фирма “Жасмина”, о которой известно

⁸⁷ Бычков С. Фимиам. Патриарх табачных льгот // МК. 1997. 5 сентября.

меньше, связана с “Эвихоном” как минимум совместным участием в капитале РАКБ “Москва”. До 1997 г. (как раз в бытность Шумейко председателем Совета Федерации) компания “Эвихон” действительно занималась безпошлинным ввозом сигарет на огромные суммы, задолжала таможене и ей было оказано покровительство на высоком уровне⁸⁸. Однако опять же нет никаких доказательств сотрудничества этих фирм ни с ОВЦС, ни с МП в целом.

Издательский Совет МП, как следует из его названия, занимается изданием церковной литературы. До начала 90-х гг. это было очень прибыльное занятие, тем более что Совет (тогда он назывался Отделом) был монополистом. В настоящее время эта структура является одним (далеко не самым крупным) из издательств РПЦ. Поэтому ее вклад в формирование общецерковного бюджета не столь велик и составляет доли процента.

Начиная с 1997 г. руководитель Совета, епископ Бронницкий Тихон (Емельянов), административными и судебными мерами (в том числе с помощью “предостерегающих” публикаций в подведомственной ему церковной прессе) пытается восстановить монопольное положение на книжном рынке, особенно для таких специфических видов продукции, как ежегодные церковные календари (широкое освещение в прессе получила судебная тяжба Совета с “Русским рекламным агентством”), справочники по церковным структурам, богослужебная литература⁸⁹. Интересно, что во всех конфликтных ситуациях Из-

⁸⁸ См.: Мухина Т. Два вида помощи свыше // Эксперт. 1997. 24 февраля.

⁸⁹ См., например: Стрельчик Е. Епископ проклинает журналистов, издателей и сектантов // Вечерняя Москва. 1997. 20 февраля; Полищук Е. Об ответственности православного издателя // Московский церковный вестник. 1999. № 5—6 (против справочника “Православная Москва”); Из переписки Издательского Совета Московской Патриархии // Московский церковный вестник. 1999. № 5—6 (против “Православного молитвослова” издательства “Сатись”).

дательский Совет борется с частными издательствами, а не с издательствами других подразделений РПЦ, выпускающими аналогичную продукцию.

Отдел по религиозному образованию и катехизации в значительной степени финансируется довольно большим приходом Высоко-Петровского монастыря в Москве, на территории которого и расположен, а также принадлежащим ему весьма активным издательством.

Книжный бизнес

Одним из важнейших направлений экономической деятельности РПЦ является издание и продажа религиозной литературы. По нашим подсчетам, во многих храмах выставленная на продажу литература составляет 70—75% всего ассортимента свечного ящика. Полноценное исследование православного книжного рынка России в настоящее время вряд ли возможно по причине отсутствия достоверной информации, но мы обработали информацию из десяти номеров, т. е. пятой части годовой подшивки, еженедельника “Книжное обозрение”, систематически публикующего данные о новых книгах, поступающих в Книжную палату Российской Федерации. Это “case-study” дает возможность для разговора об основных тенденциях в православном издательском бизнесе или, во всяком случае, в его легальной части⁹⁰. На основе данных раздела “Религия” этого еженедельника был составлен список всех опубликованных книг с указанием издательства, места издания и тиража.

Всего в наш список попало 50 издательств, выпускающих литературу, ориентированную на верующих РПЦ, из них 36 находится в Москве, 4 — в Санкт-Петербурге и 10 — в других городах. На основе этих данных мы составили таблицу наибо-

⁹⁰ Книжное обозрение. 1999. 26 января; 6 апреля; 13 апреля; 1 июня; 28 июля; 9 августа; 23 августа; 13 сентября; 20 сентября; 29 ноября.

лее крупных издательств (которые, по нашему списку, выпустили три и более книг) и подсчитали количество экземпляров выпущенной ими литературы. Оказалось, что суммарный тираж 152 книг, выпущенных 15 крупнейшими издательствами, составил 2 млн 172 тыс. экземпляров, из которых почти половина – 1 млн 29 тыс. – пришлось на издательство Сретенского монастыря (Москва)⁹¹. Остальные 35 издательств выпустили 41 книгу тиражом 334,1 тыс. экземпляров. Если экстраполировать эти данные на весь 1999 г., мы можем предполагать, что православные книжные издательства выпустили в этом году не менее 11 млн экземпляров книг различного объема (из которых не менее 5 млн приходится на издательство Сретенского монастыря).

Таблица 1. Наиболее крупные издательства РПЦ

Издательство	Город	Количество книг	Суммарный тираж
1	2	3	4
Даниловский благовестник	Москва	7	129 000
Елеон	Москва	5	110 000
Изд-во Московской Патриархии+	Москва	10	105 000
Изд-во Игнатия Ставропольского	Москва	6	56 300
Лествица+	Москва	12	118 000

⁹¹ В составленный нами список не попали переиздания дореволюционных светских писателей, которые в достаточно большом количестве также выпускает издательство Сретенского монастыря.

1	2	3	4
Общество свт. Василия Великого	Москва	3	31 000
Отчий Дом	Москва	5	84 000
Паломник	Москва	15	150 000
Правило веры	Москва	7	42 000
Синтагма	Москва	4	37 000
Сретенский монастырь++	Москва	46	1 029 000
Центр Благо	Москва	7	110 000
Сатись*	СПБ	14	71 000
Оптина пустынь	Калуга	8	70 000
Благовестник	Саратов	3	30 000
<i>Итого:</i>		152	2 172 300

+ — включая книги, выпущенные совместно с другими издательствами.

++ — включая издания “вассальных” издательств “Сибирь возрождающаяся” и “Трифено-Печенегский монастырь”.

* — для 3 из 14 изданий не указан тираж, что существенно повлияло на итоговый результат.

Абсолютный приоритет московских издательств в составленном нами списке не должен вводить в заблуждение. По российскому законодательству каждое издательство должно бесплатно присылать несколько экземпляров каждого издания для хранения в Книжную палату. Однако реально это делают далеко не все, особенно в провинции. Полномасштабный анализ провинциальной православной издательской деятельности

ти возможен только при анализе прайс-листов специализированных оптовых магазинов православной книги, которых в Москве не менее двадцати.

Однако и составленный нами список позволяет выделить некоторые общие тенденции. Во-первых, оказалось, что рынок православной литературы в целом формируется несколькими крупными издательствами, которые контролируют более 85% тиража и более 75% номенклатуры. Даже если учитывать, что в список не попали мелкие провинциальные издательства, то все равно столичные “гранды” определенно контролируют более половины рынка. Во-вторых, была выявлена тенденция формирования номенклатуры православного книжного рынка не только за счет дешевых общедоступных брошюр (в списке они учитывались как издания объемом до 100 страниц), но и за счет книг, в том числе и весьма объемных. Количество таких книг среди всей православной литературы даже превосходит число брошюр, хотя по тиражам, конечно, проигрывает. Третья заметная тенденция – многочисленные случаи кооперации нескольких мелких издательств для выпуска литературы.

Таблица 2. Объем издаваемой полиграфической продукции

Количество страниц	Количество изданий	Тираж
До 100	88	1 454 300
До 300	55	623 300
Свыше 300	50	428 400
<i>Итого</i>	193	2 506 000

Имея данные о тиражах основных издательств и допуская, что они отражают годовой объем продажи книг, мы можем по розничным ценам в церковных лавках очень приблизительно рассчитать годовой финансовый объем православного книжного рынка России. Если брать минимальные цены по каждому типу изданий, то речь может идти о сумме не менее 9 млн

долл. в год⁹². Говорить о таких финансовых показателях книжного рынка РПЦ, как доход и прибыль, тем более разделять эти показатели для оптовых и розничных продавцов в настоящее время сложно. Даже исходный материал для такого анализа – прайс-листы, о которых говорилось выше, получить непросто. В некоторых магазинах их попросту нет, или они не выдаются на руки посетителям. Рассчитать по ним доходность весьма трудно, поскольку в них обычно отсутствуют необходимые данные (например, корреляции между годом издания, объемом и ценой). Кроме того, зачастую в московском православном книготорговом бизнесе при оптовых поставках распространена практика бартера: оплата происходит не деньгами, а другими книгами. Возможно, это связано с тем, что в оптовые московские книжные магазины свозится полиграфическая продукция со всей России (в первую очередь та, которую невозможно реализовать на месте), и провинциальные книгоиздатели, они же книготорговцы, заинтересованы в подобном скорейшем обмене “неликvida”.

Прибыльность от православной издательской деятельности составляет 30—100% (в немалой степени это зависит от того, есть ли у издателя сбытовая сеть), что, как правило, дает средства к существованию самим издателям и покровительствующим им приходам. Однако постоянной проблемой православного книжного бизнеса остаются слишком низкие обороты и чрезмерно длинный путь продукции к потребителю. Пройдя через несколько рук, с накруткой на каждом этапе в 30%, книга сильно вырастает в цене, и потенциальный покупатель (тем более провинциаль-

⁹² При расчете мы берем минимальные цены в церковных лавках на середину 1999 г. Брошюра до 100 страниц – 5 руб. (20 центов), книга более 100 страниц – 25 руб. (1 долл.), книга более 300 страниц – 50 руб. (2 долл.). На практике цены могут превышать этот уровень в 2—3 раза. Перемножив тираж по каждому типу изданий на минимальную сумму для каждого типа и суммировав, мы получаем цифру в 1 770 960 долл. Поскольку это пятая часть годового оборота, то, умножив, мы получаем цифру в 8 854 800 долл.

ный) может отказаться ее приобретать. Поэтому издателями основная ставка делается на дешевизну – типичная православная книга напечатана, как правило, на дешевой бумаге, с плохой обложкой и некачественным переплетом. Низкие обороты и невысокая, в конечном счете, прибыль, проедаемая учредителями издательства, не позволяют в большинстве случаев эффективно вкладывать средства в развитие производства, что негативно сказывается на номенклатуре изданий. Подавляющая часть книг являются переизданиями дореволюционной или зарубежной литературы, за которые нет необходимости выплачивать авторские гонорары. Современные тексты представлены, как правило, проповедями (или “ответами на вопросы”) известных священников. Самостоятельные работы современных авторов не просто редки – единичны.

Священник как “хозяин” храма и проблема вторичной занятости духовенства

Процесс восстановления инфраструктуры церкви, разрушенной в советский период, вызвал хаос передела собственности. Возвращенные государством храмы или церковные строения – в каком бы состоянии они ни были — контролировались и контролируются ныне весьма конкретными общинами, руководителями которых, как мы говорили выше, являются священники. Естественно, что священник, потративший время и силы на восстановление полуразрушенного и загаженного храма, выражает недовольство, когда указом правящего архиерея его переводят на другой приход – если только этот перевод не будет компенсирован какими-либо дополнительными благами. Конечно, встречаются и энтузиасты-“храмостроители”, которым сам процесс восстановления доставляет огромное удовольствие, однако для основной массы духовенства, зачастую обремененного большими семьями, подобные перемещения крайне нежелательны. Тем более, что психологически первостроитель

(восстановитель) храма чувствует себя его настоящим хозяином, что вполне естественно, если иметь в виду описанную нами систему “кормлений”.

Подобная практика не являлась бы большой проблемой, если бы она не создавала ситуаций, когда один священник становится “хозяином”-настоятелем сразу нескольких храмов. В конце 80 — первой половине 90-х гг. были очень часты ситуации, когда из-за острой нехватки духовенства настоятель одного действующего храма становился настоятелем еще нескольких соседних приходов. В момент назначения священника приходы зачастую представляли собой группки православных активистов, желавших из груды кирпичей на окраине села воссоздать храм. По мере того как храмы восстанавливались, а семинарии и духовные училища заканчивали молодые священники, приходы должны были переходить в их руки. Во второй половине 90-х гг. “старое” духовенство – имеющее под контролем по два-три храма – стало оказывать упорное сопротивление подобной передаче, иногда прямо игнорируя указания правящего архиерея, иногда используя свои возможности в аппарате епархиального управления. Наиболее наглядным примером может служить ситуация в Луцкой епархии (Западная Украина), где с 1998 г., несмотря на объективную нехватку священников на приходах, начали сокращать прием в семинарию, поскольку приходское духовенство отказывается передавать “лишние” храмы и принимать к себе “вторых священников”, мотивируя это тем, что “двоих приход не прокормит”⁹³. В Сумской области (Восточная Украина) мы можем наблюдать похожую картину – из 105 клириков, служивших на февраль 1998 г. за пределами областного центра, почти треть – 31 — служили на

⁹³ Источник: интервью Н.Митрохина с ректором Волынской духовной семинарии протоиереем Петром Влодеком. Луцк. 1999. 30 июля. Архив автора.

двух и более приходах⁹⁴. Подобная тенденция на Украине подкрепляется еще и традиционной практикой священнических династий. Зачастую храм может не только удерживаться священником на протяжении всей его жизни, но и передаваться по наследству одному из сыновей.

Фактическая приватизация церковной собственности настоятелями приходов характерна и для российских епархий. Однако здесь она может приобретать и иные формы. Например, приватизации подвергается не только церковная собственность, но и незримая сфера влияния вокруг нее. Самым характерным примером является храм Михаило-Архангельский в Тропареве – патриаршее подворье – единственный на огромный “спальный” район Москвы. В дни больших праздников в него попросту невозможно войти. Логичным было бы строительство в соседних кварталах других храмов, но их нет и не придвидится. Храм считается “кормильцем” одного из отделов Московской Патриархии и потому не допускает появления конкурентов. В Екатеринбургской епархии подобные ситуации вызывают негодование секретаря епархиального управления: “Другой маститый протоиерей боится открытия второго прихода: я тут жизнь положил, чтобы все у меня было, а ты мне разрушаешь!”⁹⁵

Отдельным вопросом, который прояснить в ходе подготовки данной работы, к сожалению, не удалось, является вторичная занятость священников. У многих провинциальных священников работа в храме и исполнение треб обычно не занимает всего времени. Служба в большинстве храмов идет главным образом по субботам и воскресеньям и к этим же дням приурочивается исполнение основной массы треб. При проведе-

⁹⁴ Рассчитано на основе списка клириков, находившегося на сервере Сумской епархии.

⁹⁵ Митрофорный протоиерей Владимир Зязев: “Изменилось многое, не просто многое, а почти все... // “Православная газета” (Екатеринбург). 1999. № 2. Январь.

нии опроса не один раз приходилось сталкиваться ситуациями, когда оказывалось, что служители прихода не могли или не хотели найти священника в будний день, мотивируя это тем, что «“батюшка” уехал по делам» или “приход у нас бедный, поэтому настоятель работает где-то в городе и у нас бывает только по воскресеньям” и т. п. Лишь в одном случае удалось узнать, какого рода внецерковной деятельностью могут заниматься священники. Один из архиереев Закарпатской области Украины признал, что в некоторых районах священники его епархии, пользуясь близостью границы, занимаются челночным бизнесом, успевая за день совершить на собственных автомобилях рейс до ближайшего крупного венгерского города и вернуться обратно.

Перспективы

Мы допускаем, что в ближайшие годы объемы денежных средств, проходящих через церковный сектор экономики, будут расти. Это может быть связано с ожидаемым общим ростом российской экономики, омоложением и некоторым расширением контингента прихожан, завершением периода восстановления и строительства храмов и, возможно, увеличением помощи государства.

Как мы уже указывали, источники доходов церкви можно разделить на две большие группы – постоянные и непостоянные.

Постоянные обычно в той или иной степени отражены в официальной документации храма (епархии, МП). Это доходы от продажи свечей, товара и оплаты дополнительных ритуалов – “треб”. Структура доходов от постоянных источников, тесно связанных с церковным ритуалом, вряд ли претерпит значительные изменения.

Непостоянные источники – пожертвования и доходы от побочной экономической деятельности, которой занимаются ду-

ховенство или действующее под его руководством люди. В недалеком будущем за контроль над этими доходами, перспективы роста которых вполне очевидны, вероятно, развернется борьба. В установлении такого контроля будет заинтересовано, во-первых, государство, которое вряд ли будет в долгосрочной перспективе терпеть своеобразный “офшор” на своей территории, а во-вторых, интерес проявят и различные внутрицерковные группировки, конкурирующие между собой в том числе и в экономической сфере. Чем закончится эта борьба, сегодня предсказать невозможно.

ЖИВЫЕ ГОЛОСА

Публикуемые ниже тексты представляют собой фрагменты глубинных социологических интервью, взятых у священнослужителей трех епархий Центральной России — Ивановской, Костромской и Ярославской. Все интервью взяты М.Ю. Эдельштейном в феврале-марте 2000 г. в рамках комплексного исследования “Влияние теневой экономики, криминального бизнеса и организованной преступности на социальную структуру общества и на политические решения в современной России”, которое проводилось Центром по изучению нелегальной экономической деятельности под руководством Л.М. Тимофеева*. Каждое интервью представляет собой беседу по широкому спектру политических и экономических вопросов. Для настоящей публикации отобраны те фрагменты бесед, которые непосредственно касаются проблем церковной экономики, теневых отношений в Церкви, церковно-государственных связей. Так как всем интервьюируемым была гарантирована полная анонимность, мы указываем лишь самые общие сведения о респондентах. Вопросы и реплики интервьюера при публикации опущены.

* Исследование проводилось при финансовой поддержке Фонда Д. и К. Макартуров, грант № 99-55-435-GSS.

1. “Деньги обмениваются на влияние”

Священник небольшого храма в областном центре

Церковь сегодня находится в очень тяжелом экономическом положении. Это происходит вследствие открытия новых приходов, часто нерентабельных. Ведь как строится церковная экономика? Приход платит процентов 15 своего дохода епархии, епархия примерно столько же платит Патриархии. Если приход беден, он не только освобождается от уплаты епархиальных взносов, но и сам нуждается в дотациях сверху.

А ведь у нас есть приходы, где доход составляет 100 рублей в месяц, т. е. 1200 рублей за год. На них в принципе отсутствуют прихожане. Настоятели таких приходов едут в Москву и живут там за счет треб, освящая машины, офисы. На приходе их просто не видят. И их можно понять – надо кормить себя и свою семью. Или есть еще у нас такая категория духовенства, которую архиерей содержит за счет своих доходов, перечисляя им ежемесячно какие-то суммы. Так как официальная зарплата у архиерея очень невелика, то деньги эти берутся из тех пожертвований, которые регулярно направляются лично нашему архиепископу настоятелями крупных монастырей или богатыми представителями духовенства.

Для того чтобы приход мог платить священнику нормальную зарплату, он должен быть как минимум рентабелен. Для этого надо просто не открывать лишних храмов. В некоторых епархиях перед тем как открыть храм, архиерей посылает туда комиссию, которая должна установить перспективность прихода. Эта комиссия должна проверить степень разрушенности храма (если от него остался один фундамент, какой смысл его восстанавливать?), оценить потенциальное число прихожан, узнать, имеется ли там жилье для священника, есть ли возможность его детям обучаться в школе, если он женат, и т. д. И только после доклада этой комиссии архиерей посылает на приход священника. Причем для женатых священников выби-

рают более богатые приходы, для монахов – более бедные. Смотрят на количество детей у этого священника, на его возраст, склонности, хозяйственные способности.

Если приход нерентабелен, не надо открывать там храм, его можно просто приписать к другому храму, который сможет потянуть этот приход. Есть, в конце концов, дореволюционная традиция приписных храмов, когда за крупным приходом числилось до десяти мелких. Во Франции, например, у католиков и сегодня в каких-то областях есть только один священник на десять храмов, и он служит во всех по очереди. Если кто-то умер, кого-то надо причастить, его вызывают по телефону. Естественно, десять храмов его прокормить могут. Надо такую же систему вводить и у нас. Система, существующая сегодня, вынуждает священника идти на канонические нарушения и искать вторую работу. Священнослужители работают преподавателями, врачами, подрабатывают в ритуальных бюро. Эту систему надо менять.

Кроме того, государство должно пойти навстречу Церкви в том, что касается налоговых льгот для священников. Сегодня священник из своей зарплаты должен выплачивать взносы во всевозможные фонды: пенсионный, медицинского страхования и т. д. Насчет пенсионного фонда существует даже специальный указ Патриарха: поскольку епархии не в состоянии платить священникам пенсию из своих средств, священник должен отчислять взносы в пенсионный фонд. Все это приводит к ведению на приходе двойной бухгалтерии и получению священником основной части зарплаты мимо ведомости. Никто не хочет отдавать большую часть своих денег разным фондам.

Также государство должно помочь Церкви решить ряд спорных вопросов с музеями. В запасниках музеев находится множество священнических облачений, предметов церковной утвари, не имеющих не только исторической, но и материальной ценности. Надо помочь Церкви получить это. Необходимо также передать Церкви бывшие церковные здания. Вот у нас в пригороде областного центра храм был взорван, но осталось три

бывших священнических дома. Ни один из них Церкви не передан, так как сейчас в законе речь идет только о культовых сооружениях. Дома причта местные власти нам предлагают выкупать и назначают за это несусветную цену.

В повседневной жизни священник, как и любой гражданин нашей страны, постоянно сталкивается с коррупцией. Вот, скажем, довольно специфическая форма коррупции, с которой мне пришлось столкнуться, когда я служил в храме, при котором раньше было кладбище. Если священник находит на территории храма кости и хочет их захоронить по-христиански, он, естественно, идет в ритуальное бюро за небольшим гробиком. Там ему объясняют, что гроб продается только по предъявлении справки о смерти. Никакие письма настоятеля их не убеждают, им нужны доказательства, что кости мертвые. Я говорю: “Я могу Вам их привезти”. Они отвечают: “Это излишне, Вы нам справку предоставьте”. “А если, — спрашиваю, — он в XVII веке помер?”. “Это Ваши трудности”, — говорят. И при этом всем видом показывают, что не хватает одного маленького аргумента, при наличии которого дело можно уладить очень быстро. В итоге после вмешательства епархии и их ритуального начальства конфликт удалось разрешить и без этого аргумента.

Но все-таки в условиях всеобщей коррумпированности священнику приходится легче, чем простым людям. Мне, скажем, известно всего два примера успешной борьбы с коррупцией. Оба имели место в Киевской епархии и связаны с именем епархиального духовника, схиархимандрита Зосимы. Однажды он ехал в машине для исповеди в один из монастырей. Машина была с тонированными стеклами, ее остановили, гаишник привычно взял взятку. Заднее стекло медленно опускается, старец подзывает к себе молодого милиционера, указывает на свою скуфейку, расшитую крестами и черепами, и говорит: “Я к тебе не приду. А вот ты ко мне (указывает на один из черепов) — придешь”. Взятка, насколько известно, была возвращена.

В другой раз в аналогичной ситуации старец вышел из машины, взял горстку земельки возле ноги милиционера, акку-

ратно упаковал ее в свой носовой платок, а на вопрос удивленного милиционера: “Батюшка, что это Вы делаете?” ответил: “А я как раз на кладбище еду. Вот, касатик, отпою тебя заочно с этой земелькой”. Гаишник ошарашенно отпустил машину, но потом по номерам нашел ее, и не только вернул взятку, но и пожертвовал большую сумму на храм, лишь бы батюшка вернул земельку.

Если говорить о коррупции внутри самой Церкви, то, наверное, ни для кого не секрет, что на каждом приходе существует двойная бухгалтерия. Епархиальный взнос платится с суммы, внесенной в официальный отчет. Чтобы платить меньше денег, настоятель храма занижает сумму доходов прихода. По моим впечатлениям, в документах часто указывают только процентов 20 от реальной прибыли.

Я был на одном приходском собрании, где в присутствии благочинного бухгалтер с радостным видом зачитывала годовой отчет своего прихода. “На зарплату священнику, – говорит она, – за год было израсходовано 300 рублей”. При этом было известно, что у священника неработающая супруга, двое детей-школьников, а сам он живет в пригороде и каждый день ездит в город к месту службы. Благочинный приехал с какого-то праздника, всю дорогу просидел, не поднимая головы, спорить ему совсем не хотелось, и он сказал: “Я вам это подпишу, но если придет налоговая – они вам не поверят”. Люди поняли, что зарвались, годовой отчет тут же переписали, в нем уже были теперь совершенно другие цифры, но это никого не смущало. Бухгалтера этого, кстати, в итоге уволили, но уволили только после смены благочинного. Когда новый благочинный пообещал приехать и проверить все финансовые документы храма, бухгалтер срочно заболела, проболела три месяца и в результате уволилась.

Есть и более сложные комбинации. В Церкви идет борьба за посты, за влияние, и здесь, конечно, денежные потоки играют большую роль. Скажем, известно, что у нас большинство храмов епархиальному управлению ничего не платят. Но

если священник назначен настоятелем богатого прихода и если он хочет там остаться, то он должен регулярно деньги в епархию переводить. То же самое благочинные. Почему благочинными назначают обычно настоятелей самых богатых храмов? Потому что если ты благочинный, то ты будешь деньги в епархию платить и еще что-то сверх положенного туда переводить. А если нет, то можешь потерять и благочиние, и свой храм богатый.

Или вот еще один момент. Все знают, что у нас в епархии идет борьба за то, кто будет следующим епископом. Я уж не говорю, что при живом архиерее это как-то нехорошо выглядит, не об этом речь. Борются секретарь епархии и настоятель нашего самого крупного мужского монастыря. Каждый промах одного другой тут же использует. Отцу настоятелю легче, у него монастырская казна под рукой. Вот, скажем, когда у нас православная школа чуть не закрылась из-за огромных долгов, и епархия не могла оплатить энергию и прочие расходы, этот настоятель монастыря взялся погасить все долги. И долги он действительно погасил, только отец секретарь, который до этого школу курировал, потерял туда всякий доступ. Школа в итоге перешла в ведение одного из городских храмов, который известен своими теплыми отношениями с этим монастырем. То есть деньги как бы обмениваются на влияние.

2. “Требу отслужил, деньги не записал — вот и вся теневая экономика”

Сельский священник. Приход расположен далеко от областного центра

Коррупция есть в нашем обществе везде, в том числе и в Церкви. Стыдно сказать, но я, священник, нигде не могу получить целостного представления об экономической жизни Православной Церкви. Поэтому могу говорить только о своем приходе и о нашей епархии.

Есть “черная касса”, из которой я беру большую часть зарплаты, потому что ту сумму, которую я реально получаю, я не могу нигде указать – слишком велики налоги. Мы и так еле наскребаем на зарплату, так еще и платить с этих денег кому-то? И так все священники, которых я знаю, делают. Ведь в Церкви скрыть какую-то часть дохода очень просто. Требу отслужил, деньги не записал – вот и вся теневая экономика. Хотя я стараюсь в епархию давать более или менее честный отчет о доходах-расходах храма, совесть свою успокаиваю. Суммы-то все равно смешные.

Монастырям сегодня, конечно, легче. Им все помогают более охотно, и епархия, и государство. А у нас деньги откуда? Мы табак не импортируем, алмазы не вывозим. Поэтому никакие долгосрочные программы развивать мы не можем, все по такому принципу: надо что-то отремонтировать — даем клич по селу, находим людей. Или надо что-то более серьезное сделать, я нахожу жертвователя, который дает возможность приобрести стройматериалы, допустим.

Многие из тех, кто на храм жертвует, специально просят не проводить это через бухгалтерию, потому что хотят, чтобы пошло непосредственно на храм, а не куда-то еще. Кроме того, я ж не спрашиваю, откуда у жертвователей те же стройматериалы. Может, им самим не нужно, чтоб я государству отчет давал, кто мне и сколько чего пожертвовал? Да и зачем это все оформлять? Люди, которые что-то дали на храм, они тут же, они видят, пошли их деньги на дело или нет. Они мне и налоговая инспекция, и пенсионный фонд. Перед ними я с удовольствием отчитаюсь, а зачем я перед кем-то еще должен отчитываться?

Когда в Москве приходилось кого-то отпевать, так там даже старушки, которые подсвечники в храме отскребают, и то ходят и просят дать им денег за то, что они огарки от свечек, которые мы поставили, вынут потом и выкинут. У нас такого нет.

Что касается коррупции на более высоких уровнях... Я знаю, что любят брать взятки в епархиальном управлении. У нас одного

священника недавно собирались из его храма убрать, так ему пришлось ехать в епархиальное управление, подносить какие-то дорогие подарки, чтоб там сменили гнев на милость. Или еще такая форма. Проводится какое-то торжество в епархии, на него собираются поборы с наиболее богатых приходов. Конечно, все добровольно-принудительно, как ДОСААФ. А если не даешь денег, то могут и перевести на приход победнее.

Я считаю, что чрезмерная государственная опека нам не нужна, но деньги священнику должно платить государство, как до революции. Думаю, что священнослужитель должен быть приравнен к бюджетникам, потому что священник работает на пользу Отечества. Кроме видимых вещей, таких, как сохранение храма и его имущества, он ведь еще и ведет человека к преобразению, к спасению души, а это никакими деньгами не оценишь. Тем более что вся коммунистическая номенклатура, все те, кто гнал Церковь, находятся сегодня у власти, и это могло бы быть каким-то жестом покаяния с их стороны.

А остальное мы сможем сами сделать. Ведь Церковь не просто экономическая структура, здесь многое движется промыслом Божиим. Мы несколько лет назад делали в храме отопление. Мне назавтра надо было отдать 8 тысяч рублей, а у меня в кармане 700 рублей. И вдруг ночью мне привозят деньги. Я ожидал процентов 30 от суммы, а мне привезли все. Вот как здесь бывает. Так что Бог даст, обойдемся без государственной помощи.

3. “Люди специально пробиваются наверх, чтобы иметь власть и возможность распоряжаться финансовыми ресурсами”

Сотрудник епархии (не служащий священник)

Теневые экономические отношения достаточно сильно распространены внутри Церкви, особенно на уровне епархиального управления. Во-первых, нет никакого контроля за распределением тех средств, которые выделяются епархии государством

и частными жертвователями. Куда они идут – никто не знает, известно только, что их никогда никто потом не видит. Благотворителей это не интересует, и, в общем-то, их можно понять. Они свое доброе дело сделали, и на этом их заботы кончаются. То же с гуманитаркой, которая из епархии не доходит по назначению.

Или вот, скажем, обращается секретарь епархиального управления в какой-то государственный орган с просьбой профинансировать ремонт епархиального автомобиля. А поди проверь, кому этот автомобиль на самом деле принадлежит. Даже если он числится за епархией, кто на нем когда ездил, кроме отца секретаря? Вообще, это очень серьезная проблема – где кончается епархиальная собственность и начинается личная собственность секретаря и архиерея. Может быть, нужен даже какой-то государственный орган, вроде дореволюционного Синода, для аудита финансовой деятельности Церкви.

Внутри епархии средства распределяются неравномерно и несправедливо. Люди, от которых это зависит, распределяют все в свою пользу. Это такая “церковная мафия”, и эти люди специально пробиваются наверх, чтобы иметь власть и возможность распоряжаться финансовыми ресурсами. И вместе с тем, есть очень хорошие и очень бедные священники, которые все силы и средства тратили на то, чтобы возродить свои приходы, им никогда никто не помогал, а теперь представители этой самой “церковной мафии” обрушивают на них самые непотребные обвинения только за то, что они не могут перечислять в епархию какие-то суммы, которых у них попросту нет. Это я просто знаю по себе. Я сам очень сильно потерял в деньгах после прихода в Церковь. Денег здесь практически не получаю, выезжаю за счет старых связей, за счет пожертвований добрых людей и тех денег, которые зарабатывает моя жена.

Поэтому с епархиальным налогом не может быть какой-то единой схемы, как сейчас. Здесь нужен в каждом случае индивидуальный подход. Я думаю, что архиерей должен назначать авторитетных кураторов, которые бы объезжали приходы

и смотрели, как действительно живет тот или иной священник. Может, этому священнику нужна помощь из епархиального бюджета, а может, наоборот, с него можно брать налог побольше. А при нынешней системе в Церкви всегда будет очень много неучтенной прибыли. Здесь, конечно, есть и доля вины государства. Сегодня священники стараются записать себе зарплату поменьше, чтобы от госналогов уйти. Я знаю многих священников приходских, которые пишут себе зарплату, скажем, сто рублей, а получают из “левой” кассы и от “левых” треб в десять раз больше.

В целом Церковь сегодня очень сильна экономически. Так что нет необходимости государству прямо финансировать Церковь. Другое дело, что государство должно помогать в решении спорных вопросов, например между музеями и Церковью. Сама же Церковь должна проявлять больше сдержанности в финансовых вопросах. Вот, допустим, мы берем и восстанавливаем тридцать храмов, естественно, денег на все не хватает. А зачем это? Не лучше ли сначала восстановить один храм, потом другой, потом третий?

4. “Это как в фильмах про итальянскую мафию...”

Настоятель сельского храма. Приход расположен далеко от областного центра

Экономическое положение Церкви сегодня достаточно благополучно, по крайней мере, есть положительные тенденции. Это касается, например, церковно-государственных отношений. Поэтому не надо призывать к резкому увеличению финансовой поддержки Церкви со стороны государства. Думаю, что такое решение было бы серьезной ошибкой. В стране, где не получают деньги учителя и врачи, дополнительные государственные траты на Церковь привели бы к падению авторитета Церкви. Она должна оставаться отделена от государства. Церковь – это царство не от мира сего, и почему это царство должно финансироваться государством?

Если говорить о личном достатке людей, работающих в церковной сфере, то я считаю, что у работников Патриархии, синодальных учреждений, епархиальных управлений он на высоком уровне. Даже если официальные зарплаты у них невелики, там всегда есть дополнительные источники дохода. А священнослужитель на сельском приходе, конечно, живет достаточно скудно. Это связано с низким уровнем духовности населения. Если в огромном селе живет тысяча человек, а в храме постоянных прихожан четыре человека, то из чего будет складываться доход такого храма?

Что касается теневых отношений, то они достаточно широко распространены на всех уровнях церковной структуры, от прихода до Патриархии. Причем можно говорить о разных видах теневых отношений: от укрывательства части доходов до элементарного воровства. Например, к нам в епархию недавно была отправлена гуманитарная помощь, собранная гуманитарной организацией из США и распределяемая Патриархией. Там были продукты питания для всех приходов епархии. Как только эта помощь поступила в епархию, начались проблемы. Для решения этих вопросов сюда приезжал председатель отдела по социальному служению и благотворительности Московской Патриархии митрополит Сергей. Визит закончился скандалом. Выяснилось, что предъявленные документы не в порядке, причем недостача выражается в тоннах.

Иногда теневые отношения связаны с борьбой за власть внутри Церкви, внутри епархии. У нас, скажем, представители одного монастыря ходят по епархии и предлагают священникам переходить под юрисдикцию их настоятеля. Притом так и говорится: “Переходи под юрисдикцию нашего настоятеля”, это дословно. Взамен могут храм помочь построить или отремонтировать, могут дополнительную зарплату приходскому священнику выплачивать из монастырской казны – монастырь ведь очень богатый, сверхбогатый.

А кроме того, священник, который “переходит под юрисдикцию” этого настоятеля или кого-то другого из руководите-

лей борющихся в епархии за власть групп, уже не один, он в команде. А это очень важно. Вот у нас до недавнего времени настоятелем кафедрального собора был человек, который считал, что он сам себе команда. Когда понадобилось людям одной из команд очистить это место для своего человека, его сняли за несколько дней. Там был и шантаж, и многое другое. Правда, и повод был, но дело не в этом. То есть, если ты ни к какому клану не принадлежишь – тебя уберут как только потребуется. Это как в фильмах про итальянскую мафию показывают, что ты должен быть в какой-то семье, чтобы выжить. Ну, в Церкви, конечно, речь идет не о физическом выживании, а о сохранении богатого прихода например, т. е. о материальном благосостоянии и о престиже.

Если же говорить на уровне прихода, то, прежде всего, надо посмотреть на финансовые отчеты, которые каждый приход посылает в епархию. Они никогда не совпадают с реальностью. Какие-то суммы – доход от треб или пожертвования – просто в этот отчет не вносятся. Никакой системы контроля за финансовой деятельностью прихода, по крайней мере в нашей епархии, не существует. То есть существует епархиальная ревизионная комиссия, ее возглавляет бухгалтер епархиального управления, но на самом деле все это не действует. И те храмы, которые платят епархиальный взнос, а таких у нас около половины, платят, конечно, не 12 процентов своего оборота, потому что истинный уровень доходов они скрывают.

Кроме того, любой священник постоянно сталкивается с воровством и коррупцией и за пределами храма. Хотя бы взять наше село. Все пожертвования на храм воруются местными жителями, сколько раз нам передавали какие-то стройматериалы – все расхищается буквально в тот же день, от кирпичей до древесины. Вообще в селе воруется и пропивается абсолютно все. Там в принципе нет нормальных экономических отношений – либо воровство, либо за бутылку все покупается-продается. Деньги там не в ходу, никто не понимает, зачем их зарабатывать, если все, что нужно, можно украсть. Все меры по

борьбе с коррупцией бесполезны, ведь народ наш бездуховный, в основе своей – языческий и лишенный чувства порядочности. Желание воровать в народе гораздо сильнее, чем желание жить честно и жить с Богом. Я это вижу хотя бы по своему селу, да и по всей окружающей жизни.

Надо, впрочем, сказать, что эти языческие чувства иногда, как ни странно, могут быть для священника полезны. Взять хотя бы милицию. У них к нам отношение совершенно иное, нежели к рядовым гражданам. Нас воспринимают как нечто таинственное, мистическое и проникаются к нам уважением.

5. “Внесешь на дачу — твой вопрос решат положительно”

Настоятель сельского храма.

Приход расположен недалеко от областного центра.

Постоянно в печати, на радио, на телевидении рассказывают, какая наша Церковь бедная и какие богатые заморские проповедники, приезжающие к нам в страну. Говорят, что именно их богатством объясняется их относительный успех. Я думаю, что их успех объясняется в первую очередь нашей коррумпированностью. Сколько денег у Московской Патриархии, я не знаю, и мне никто об этом не скажет. Я знаю только, что Патриархия коррумпирована вся, сверху донизу, все синодальные комиссии, комитеты, отделы. До сих пор никто не знает, куда пошли деньги от продажи миллионов экземпляров Библии, пожертвованных Патриархии из-за рубежа, а здесь продававшихся по высоким ценам.

В разных епархиях экономическая ситуация разная. Я служил у нескольких епископов и могу сказать, что здесь очень много зависит от архиерея. Вот, скажем, епископ приезжает на приход. Некоторые архиереи живут с таких визитов, то есть им в ходе этого визита просто передаются определенные суммы денег в конвертах. Другие любят, чтобы был обильный стол, с икрой, с севрюжкой, с осетриной, с хорошими коньяками.

Есть и такие епископы, которые никогда в бедном храме денег не берут, а если предлагают, то могут и разнос устроить.

Или, допустим, видит архиерей в церкви Евангелие в серебряном окладе и говорит: “В Вашем храме такую ценную вещь держать опасно. Я забираю ее в епархию”. То же самое с евхаристическими сосудами, с крестами, с иконами. Естественно, перед настоятелем сельского прихода никто потом не отчитывается, не сообщает ему, где все это находится. Таких случаев только в нашей епархии я знаю 10-12. Иногда могут оставить какую-нибудь расписку или в обмен на серебряную чашу выдать чашу из латуни. Очевидно, если церковное имущество забирается в епархию, то епархия должна бы доплатить приходу, чтобы в храме можно было сделать стальные двери, стальные ставни.

Я знаю, что в некоторых епархиях бывают такие случаи: священник приходит на прием к архиерею, обращается к секретарю, объясняет, что ему надо по такому-то вопросу встретиться с епископом. Секретарь отвечает: “Очень хорошо, Владыка Вас примет, но у меня к Вам вопрос, батюшка. Сейчас строится епархиальная дача, сколько Ваш храм внес на строительство этой дачи?”. Внесешь на дачу — твой вопрос решат положительно.

При этом нижним уровням церковной структуры, допустим сельским приходам, ничего не достается. За годы своего служения в сельских храмах я ни разу не получал помощь ни от государства, ни от своего начальства. Все строительные и ремонтные работы на приходах ведутся за счет частных пожертвований. Я однажды просил в епархии одолжить мне на два месяца деньги на ремонт храма — мне отказали. Я не против существующей системы оплаты труда священнослужителя, но если речь идет о бедном приходе, то, наверное, ему должна помогать епархия. Так что я не думаю, что можно говорить о бедности Церкви. Скорее, речь должна идти о проблеме распределения средств внутри Церкви.

Сегодняшний уровень поддержки Церкви со стороны государства, на мой взгляд, избыточен. Церковь у нас отделена от

государства, и надо соблюдать эту норму закона. Налоги ведь платят и атеисты, и сатанисты. Почему они должны финансировать строительство православных храмов или мечетей? Кроме того, я полагаю, что потери Церкви от более тесного союза с государством будут гораздо существеннее ее приобретений. Достаточно посмотреть на положение Церкви в послепетровской России.

С другой стороны, я считаю себя вправе не докладывать государству о финансовых делах своего прихода. В любом храме, где нанимают рабочих для какого-то ремонта, система оплаты примерно одинакова: 10 процентов оплачивается рабочим по ведомости, а 90 процентов — левыми деньгами. И в общем-то это вполне закономерно. Ломали храм коммунисты, восстанавливает Церковь, и при этом я еще должен собирать деньги на ремонт с нищих бабушек и перечислять их государству в виде налогов? А откуда я знаю, куда идут эти налоги? Система ведь совершенно непрозрачна и нерациональна. Я считаю свое государство жуликом, не доверяю ему. Правительство опять наращивает военные расходы, увеличивает бюрократический аппарат. Зачем я буду ему в этом помогать?

6. “Сколько храмов построено натуральными уркаганами!”

Настоятель небольшого храма в областном центре

Теневые экономические отношения распространены сегодня в Церкви, как и в нашем обществе, повсеместно, но суть не в этом. Что такое теневая церковная экономика? Отпел священник покойника, деньги эти не записал, купил дитям мороженое, супруге — цветы и уснул крепким сном. Вот вам и вся теневая экономика. Сейчас перед Церковью стоит гораздо более серьезная проблема. Я говорю о количестве криминальных денег, которые у нас крутятся. Вы знаете, сколько через храмы и монастыри обналичивается денег? Какая-то фирма переводит по безналичке тому или иному храму несколько милли-

онов, из которых священник берет определенный процент, а остальное получает та же фирма, только уже наличными. Просто до неприличия.

А серебро-золото, которое по всем церквям продается? У Церкви же льготы по торговле ювелирными изделиями, там, по-моему, акцизный сбор не взимается, поэтому все эти драгоценности никто не проверяет. Откуда это золото идет? Никто этим не интересуется. И какой процент этого золота привозят в храмы бритые ребята в кожаных куртках, тоже никому не известно. А тут, в общем-то, история точно такая же, как и с обналичиванием. Привозят эти бритоголовые какое-нибудь липовое золото откуда-нибудь из Турции, ставят такое же липовое клеймо, а чаще не ставят никакого. Самим торговать рискованно: проплатишь одному милиционерскому подразделению, другое обидится, а всем платить — никакого золота не хватит. По счастью, существует чудная структура, РПЦ МП, в которую никакие менты носа не суют, кроме как для того, чтоб свечку поставить. Туда это золотишко обычно и относят. Храм или монастырь получает хороший процент, а хозяева этого золота одновременно и душу успокаивают, на церковь жертвуют, и навар неплохой имеют. Ну, так как в законе сказано что-то про то, что не облагаемое акцизом золото должно иметь культовое предназначение, то из всех этих металлов настраивают предварительно крестиков и цепочек, вот вам и культовое предназначение. Какое культовое предназначение у цепочки для крестика, я, правда, никак в толк не возьму, ну да что с меня взять? А раскупаются у нас сегодня подобные вещи с христианской символикой еще лучше, чем просто ювелирные украшения, так что никто не внакладе. Знаете, как в той песне: “И на каждой пуле выбита фигура гимнаста”. Вот если на пуле, прости Господи, “гимнаста” изобразить, станет она от этого “предметом культа”?

А сколько храмов построено натуральными уркаганами! Вон у нас в епархии один добрый человек храм построил, а потом чего-то со священником не поделил. По-моему, тот не смог

объяснить ему, куда пошла какая-то часть пожертвованных денег. Так того священника чуть в кислоте не растворили: как это так, такого авторитетного человека кинуть пытался, как последнего лоха? Священник по молодости лет в РПСЦ (Русская Православная Свободная Церковь. — *Ред.*) перешел, к Валентину, надеялся, наивный, что заграница нам поможет. Ну, естественно, только еще хуже вышло. Теперь отсиживается где-то, к нам в епархию носа не показывает.

Пройдите по кладбищам церковным, посмотрите, сколько на самых почетных местах, прямо у церковных стен, свежих могил “братков” понакопано. Оно и понятно, группа риска. Я как-то с одним своим собратом заговорил на эту тему: мол, что у тебя эти ребята на почетных местах делают? “А как же, говорит, знаешь, сколько они мне денег на храм пожертвовали? У меня б без них до сих пор голый фундамент стоял”. Кроме того, если такого бандюка хоронят где-нибудь на сельском кладбище, то приход во время этих похорон зарабатывает столько, сколько за полгода в других условиях не получит. Друзья и коллеги покойного, понятное дело, съезжаются, а они же все люди щедрые, зеленые бумажки так и мелькают. Так что вот где проблема, а не в безобидных “теневых отношениях”.

Вообще же церковная экономика многими чертами очень напоминает экономику страны в целом. Вот, например, в Церкви есть такая политика: Патриархия требует, чтобы епархии свечи закупали в “Софрино”, но там дорого. Поэтому епархия целый год закупает свечи где-то в другом месте, поближе и подешевле, а в конце года торжественно посылают гонцов в “Софрино” выполнить патриаршую волю, привезти пару пачек свечей еще и оттуда. Так же ведь и наша экономика себя ведет: высунется на свет, заплатит налог с каких-нибудь задекларированных 10 процентов своего оборота — и нырк обратно в тень.

Удивительно, что при всем том Церковь в целом гораздо хуже других структур приспособилась к новым экономическим условиям. Все говорят о том, что за 70 лет советской власти Церкви нанесен огромный духовный ущерб, что самые верующие священ-

нослужители дореволюционной закалки были истреблены, а на их место пришли люди по сути своей советские. Все это верно, но при этом забывают, что то же самое касается не только духовной, но и экономической стороны существования Церкви. Ведь практически любой священник в дореволюционной России был, что называется, “крепким хозяйственником”, умел организовать приходскую жизнь не только в духовном, но и в самом обычном практическом смысле. Сегодня в Церкви очень мало хозяйственников. То есть людей, которые набивать карманы умеют, более чем достаточно, а настоящих хозяйственников почти нет. Нет стратегии экономического развития Церкви.

Тут, конечно, еще и зашоренность мышления играет свою роль: “Как это так, мы, православные, и вдруг о том, как зарабатывать, думать будем! Наше дело молиться и спасаться, а коммерция — дело мирское и грешное”. При этом упускается из виду одна маленькая деталь: те святые, которым мы молимся, прекрасно умели монастырское хозяйство наладить и за грех это не считали. Я думаю, в конце концов мы все равно придем к пониманию необходимости осмысленной экономической церковной политики. Но сегодня в Церкви царит экономический хаос, и большинство принимаемых мер дают обратный эффект.

Я думаю, что когда появится осмысленная экономическая политика, в Церкви многое изменится. Мы должны прийти к западной системе оплаты труда священнослужителя. Прихожане платят государству специальный церковный налог, который государство тратит на зарплату пасторам и ксендзам. Прихожане тоже не внакладе — и католики, и протестанты имеют развитую социальную инфраструктуру. То есть человек, выплачивающий церковный налог, тем самым как бы оплачивает и свою страховку и может потом дешево лечиться у специальных врачей, жить в специальных домах для престарелых и т. д. Я знаю, что такая система действует сегодня, в частности в Германии. Кроме того, мне кажется, полезно, когда священник имеет вторую, светскую работу — тогда он не смотрит на церковное служение как на источник заработка.

Я думаю, что Церковь должна оказывать определенное давление на государство, чтобы оно восстановило те храмы, которые само же и разрушило, а уже потом передавало их Церкви. Я понимаю, что у государства сейчас мало денег и т. д., но мне кажется справедливым, чтобы восстановлением храмов занимались бы те, кто их разрушал, а не пострадавшая сторона.

7. “Вся наша жизнь протекает в условиях коррупции”

Настоятель храма в райцентре

Нет никакого единого экономического положения Церкви. Одно дело, скажем, в областном центре, где и дачи, и коттеджи, и иномарки есть у настоятелей, старост, работников епархиального управления. Другое дело здесь, у нас.

Когда я в деревне служил, там на соседний приход молодого настоятеля прислали с матушкой. Ну, они ребята очень славные, верующие, молодые. Естественно, им в деревне сидеть безвылазно не резон, они хотят в областной центр хоть иногда съездить. Так приходит ко мне как-то этот священник после такой поездки и говорит: “Эх, отче, я в городе себя таким нищим чувствую, перед женой стыдно”. Понимаете, в деревне это действительно не так заметно. Прихожане фрукты-овощи принесут, иногда мяса, иногда молока, сам на охоту сходишь, — вроде как и не голодаешь. А в городе по-другому себя ощущаешь с нашей зарплатой.

Поэтому я понимаю тех священников, которые работают на нескольких работах. Я знал священника, который в одной фирме юристом работал, в другой бухгалтером, при этом еще иногда и служить успевал. Но ему, конечно, легче было в том плане, что он служил в городском храме вторым священником, то есть мог подстраиваться под график. Если на тебе приход, ты уже полноценную вторую работу не потянешь. А так я знал даже священника, причем опять же не заштатного, который агентство недвижимости открыл и был там директором. Это, конечно, не очень распространено, но бывает.

Чтобы эту ситуацию как-то сгладить, Патриархия должна воспользоваться открывающимися возможностями и заняться централизованной коммерческой деятельностью, а с доходов от этой деятельности платить зарплату священникам. Надо ввести в Церкви тарифную сетку наподобие той, которая существует для бюджетников, чтобы зарплата, скажем, городских священников была выше, чем зарплата священников сельских, но платить деньги должна Патриархия.

Нынешняя система порочна тем, что ставит священника в зависимость от прихожан. Поссорится настоятель с какими-нибудь вздорными бабами, каких немало на каждом приходе, они подговаривают остальных — и все, настоятель нищий. Деньги прихожане в храм не жертвуют, продуктов священнику не носят. А так он на зарплате и от них не зависит или зависит в очень небольшой степени.

Коррупция, конечно, в Церкви тоже разная на разных этажах. На таком приходе, как у меня, где оборот небольшой, соответственно и формы теневых отношений довольно примитивные. Требы не регистрируешь, свечи мне привозит парень один, который ими торгует, естественно, я их продаю, тоже не перед кем не отчитываюсь.

В принципе, понимаете, мне смысла особого нет двойную бухгалтерию вести. Доход у меня так и так невелик, епархии я никакие взносы не плачу, от государственных налогов Церковь освобождена. В епархию меня деньги переводить никто не заставляет, да, в общем-то, если б и хотели, то вряд ли бы у них что-то вышло. Я ж за сто километров от их управления сижу, рычагов давления на меня никаких. Не выгонят же меня за штат за то, что я им деньги не плачу. Ну, а то, что награду не дадут или на приход побогаче не переведут, то мне этого и так не надо.

Понимаете, бояться надо тем, кто в Церковь пришел карьеру делать или деньги зарабатывать. Да, я знаю, и все знают, что за то, чтоб тебя послали на богатый приход, надо в епархии взятку дать. Конечно, я не утверждаю, что все, кто на хо-

роших приходах сегодня служит, попали туда через взятки. Но то, что случаи такие есть и в нашей епархии, и в других — это Вам любой скажет. Но мне, повторяю, совершенно все равно, как ко мне в епархии относятся. Деньгами они мне не помогают, фактически вообще ничего для меня не делают. Есть они, нет — для меня, для моего прихода ничего не изменится.

Почему же в таком случае я все равно веду двойную бухгалтерию? Это сложно словами объяснить, тут все, скорее, на уровне ощущений, но я попытаюсь. Понимаете, есть как бы определенная корпоративность внутри Церкви, среди духовенства. И существует как бы такой негласный договор, что настоятели одинаковых по величине приходов указывают примерно одинаковые доходы. Об этом, конечно, никто не говорит, священники между собой вообще на внутренние экономические темы не очень охотно говорят, но это, в общем-то, подразумевается. Я не смог бы объяснить, как и когда я это понял, я еще раз говорю, что в словах это вообще получается не очень понятно, но это действительно так. И если большинство настоятелей храмов райцентров указывает тысяч пятьдесят-шестьдесят годового дохода, то если я укажу сто пятьдесят тысяч, я их тем самым подведу. Их потом благочинный или архиерей будут спрашивать: “Как же так, ты говоришь, что у тебя пятьдесят тысяч в год доход, а у твоего соседа в точно таком же храме в три раза больше? Нехорошо, брат, архиерея обманывать”. Это не нужно ни мне, ни им. Поэтому я пишу то же самое, что и все.

Это что касается такого небольшого прихода, как у меня. В монастырях? Там, конечно, другой масштаб. Они тоже не хотят платить епархии, но им хоть есть что скрывать. В монастырях, кстати, применяется любопытный прием, чтобы скрыть доходы. У каждого монастыря есть свои постоянные спонсоры, и настоятели монастырей специально просят их жертвовать на монастырь не деньги, а какие-то вещи. Вот, например, у нас одному женскому монастырю московские спонсоры пожертвовали стеклопакеты или, наверное, правильное они на-

зываются евроокна. Если бы все то же самое монастырю передали деньгами, вышла бы, конечно, большая сумма. Монастырю пришлось бы хоть часть ее в отчет вписать и потом что-то епархии перечислять. А так пожертвовали евроокна и пожертвовали, не отпиливать же от них кусочек епархии.

Вообще вся наша жизнь протекает в условиях коррупции. Вот, скажем, идет у меня в церкви ремонт. Это только так называется ремонт, а на самом деле самое настоящее строительство. Может, новую церковь и дешевле было бы построить, чем старую восстанавливать, ну да не о том речь. Надо мне, допустим, бревна или доски какие-то, тес. Я могу, конечно, поехать и купить все это, но где мне деньги взять? Поэтому я, грешник, иду в соседнюю воинскую часть, и они мне продают все раза в три дешевле. Пару раз даже вообще бесплатно все отгрузили, после того как я нескольких ребят из части окрестил бесплатно, а потом исповедовал. Я бы их, конечно, и так окрестил, я ж знаю, что у них денег нет, но они мне сами сказали: “Что нужно будет — приходите, мы денег не возьмем”. Да, я понимаю, что это нехорошо. Какой пример я им подаю, что они будут после этого о Церкви думать? Но что мне делать?

Кстати, это довольно распространенная практика, когда мы требы как бы обмениваем на какие-то товары или услуги. Вот, скажем, мне на прежнем моем сельском приходе надо было, чтобы председатель колхоза мне помог с лесом. А у него как раз сын венчался. Я им устроил пышное по сельским меркам, торжественное венчание, денег, естественно, никаких не взял. Председатель мне в результате помог, лес я получил.

Тут еще такой аспект важен: председателю колхоза, конечно, не трудно заплатить мне сто рублей за венчание. Но если я с него денег не взял, то я ведь не сто рублей ему сэкономил, а почет оказал. У нас ведь всем нужно, чтоб их уважили. Я еще другой случай знаю похожий, когда священник сельский с председателем совхоза пил, беседовал за жизнь, в общем, в корешах у него ходил, а председатель ему за это церковь от-

страивать всячески помогал. Тут еще яснее то, о чем я говорил. Ведь председателю никакой прямой выгоды нет от того, что священник с ним пьет, но приятно, как же, с попом гуляю, все видят. Тут очень много психологического во всех этих отношениях, чистой экономикой их не объяснить.

Что касается церковно-государственных отношений, то надо провести какой-то опрос или референдум, чтоб народ определился, хочет ли он поддерживать Церковь. Если народ проголосует “за”, то можно установить специальный церковный налог и узаконить, что, скажем, десятина, десятая часть средств отчисляется на Церковь. Но деньги эти должны идти не на зарплату священнику, иначе он превратится в государственного служащего, что бесполезно. Священнослужителю, как мы говорили, деньги должна платить Патриархия, а государственные дотации могут идти на церковные нужды, как-то ремонт, строительство и т. д.

8. “Все это как ранка какая-то в душе”

Настоятель храма в райцентре

Экономическое положение небогатых приходов, вот таких, как мой, серьезно ухудшилось по сравнению с советскими временами. Может, это странно звучит, но это так. То есть мы, конечно, получили больше свободы и массу других преимуществ, но вот именно в экономической сфере положение, я считаю, ухудшилось. Посудите сами: если раньше самая тонкая свечка стоила 30 копеек, а сегодня — 1 рубль, то о чем тут еще говорить? Что тогда были 30 копеек и что сейчас этот рубль?

Конечно, мне могут возразить, что, мол, тогда меньше народа в церковь ходило, и сегодня эту свечку купят сто человек, а тогда — десять, вот доходы и выровняются. Ерунда все это. Сколько ходило, столько и ходит. В больших городах, наверное, прихожан прибавилось, а у нас все осталось, как было. В деревнях же вообще меньше народу теперь в храме.

Вы представляете, что такое раньше был храм в селе? Во-первых, он был один на несколько окрестных деревень, если не на весь район. Люди и перед соседями гордились, вот, мол, у нас есть, а у вас нет, и боялись, что храм закроют или священник куда-то в другое место запросится. Вот они и старались так его обеспечить, чтобы он ни в чем недостатка не имел. А теперь все ведь только о себе думают, как бы выжить, да и храмы на каждом шагу, и не закрываются, а открываются. Так что в храм никто ничего не несет, разве что при отпевании по обычаю священнику какие-то продукты подают.

Вообще, надо сказать, положение священника, особенно сельского, сегодня достаточно унижительно. Он должен быть образцом для своих прихожан и, вместе с тем, существует фактически на их подачки. Кроме того, ситуация и морально очень тяжелая. Я вынужден требовать укрывать, в отчетах заниженный доход указывать, епископа обманывать. Все это как ранка какая-то в душе.

В общем, я могу сказать, что в крупных городах экономическое положение Церкви за последние годы улучшилось, в маленьких городках ухудшилось, а в селах так и вообще непонятно, как священники сегодня выживают. Только за счет натурального хозяйства, сада-огорода разве что. Я думаю, что в таком положении дел есть определенная доля вины архиереев, и нашего в том числе, которые открывают храмы, не думая о том, на что они будут жить. Я знаю, что в некоторых епархиях прежде чем открыть где-нибудь в селе храм, проверяют, есть ли в этом необходимость, сколько домов в том селе, сколько будет прихожан. Надо такую практику ввести повсеместно.

И вообще совершенно очевидно, что небогатый приход в сегодняшних условиях сам не может прокормить священника. Заботу о его благосостоянии должна взять на себя либо Патриархия, либо епархия. Ну, епархии, впрочем, денег много взять тоже неоткуда, поэтому я думаю, что, может быть, имело бы смысл закрепить пару бедных приходов за одним богатым город-

ским. Городскому храму это не в тягость, для него это копейки, а нам все-таки полегче бы стало.

Теневые отношения в Церкви связаны, в основном, с монастырями. Там полный беспредел творится. У нас в епархии несколько лет назад конфликт был между архиереем и настоятельницей одного монастыря. Я присутствовал при разговоре Владыки с председателем епархиальной ревизионной комиссии, то есть с человеком, который формально отвечает за проверку финансовых отчетов приходов. Архиерей ему на мать игуменью жаловался, а тот подошел к Владыке, руки сложил под благословение и говорит: “Благословите найти в монастыре недостачу”. И он, конечно, не просто так говорил. Действительно, почти любой большой монастырь можно брать, проверять и находить то, что нужно. Другое дело, что этим сейчас заниматься никто не будет. Ведь и в тот раз, о котором я рассказывал, архиерей не согласился, о чем потом, я думаю, пожалел.

Вообще иной раз со стороны поверить сложно в то, что в монастырях творится. С квартирами махинации там совершаются постоянно. То есть даже, наверное, не махинации, потому что это как бы законно. Просто там все решается на уровне “благословляю” — “не благословляю”. Вот простой пример: тут недалеко есть монастырь. Там очень известный настоятель, который часто бывает в Москве, где у него много духовных чад. Как-то один из них решил стать священником, рукоположился и приехал к своему наставнику служить.

Тот заслал его вместе с семейством на монастырское подворье, купил там ему дом, а через какое-то время говорит ему: “Так и так, монастырь тебе купил дом, благословляю тебя в обмен на этот дом пожертвовать монастырю свою московскую квартиру”. Тот, конечно, сделал все, как ему благословили, и теперь отец настоятель по приезду в Москву останавливается в собственных апартаментах. Я все одного не могу понять: чем такие монастыри отличаются от тоталитарных сект, с которыми мы вроде бы боремся?

Жертвуют монастырям обычно очень много и коммерсанты, и государство. Деньги эти потом, в общем-то, никто не контролирует. Причем деньги обычно дают тем монастырям, которые просто нравятся больше. Я знаю, например, монастырь, который стоит чуть ли не за 100 км от областного центра, а ему все равно мэр этого областного центра деньги постоянно переводит. Почему? А просто потому, что в монастыре речка течет, куда этот мэр со своим замом летом купаться ездят. Ну, иногда заодно и на клиросе подтянут. Как после этого не подать немножко государственных денег святой обители?

Кроме монастырей, конечно, есть и другие места в Церкви, где не все гладко. Ну вот, скажем, в соседней епархии Владыка любит на островах в теплых морях отдыхать. Откуда деньги? А кто ж его спросит? Говорят, как-то ему задали такой вопрос, он ответил, что из пожертвований. Неужто ему лично жертвовали? Так прямо подошли и сказали: “Вот Вам деньги, Владыко, сделайте милость, поезжайте на юг, погрейтесь на солнышке”? Конечно, когда видишь и слышишь такие вещи, тяжело становится на душе.

Если же говорить о моей собственной священнической практике, то, в общем-то, на таком уровне, как мой, никакой особой коррупции просто не может быть. В епархии никто с меня никогда никаких взяток не требовал. Там стригут тех, с кого есть что взять, то есть опять же настоятелей крупных храмов. А с меня требуй не требуй — все одно взять нечего.

С государством у Церкви сейчас отношения нормальные. То есть у нас есть какие-то возможности, которых нет у других граждан. Мне это удалось почувствовать на собственном примере. Я пытался решить один вопрос с местной администрацией, получить стройматериалы — ничего не получалось. Меня несколько месяцев мурыжили, видимо, ждали, пока я до взятки дозрею. И тут как раз у меня престол в храме. Приезжает Владыка, с ним замгубернатора — у нас же теперь не поймешь, кто за кем ездит. Естественно, прослышав про замгубернатора, и местное начальство прибежало. Отслужили мы службу

праздничную, архиерей и спрашивает: “Ну, рассказывай, какие проблемы у прихода?”. Я говорю: “Вот, знаете, Ваше Высокопреосвященство, лес получить никак не могу для храма”. Замгубернатора к нашему мэру поворачивается: “Слышишь, — говорит, — поможем делу Божьему?”. Тот, естественно, сразу согласился: “Поможем, — отвечает, — как не помочь”. Как будто не он мне перед этим месяца три с ответом тянул! Через день все привезли, даже ехать никуда не пришлось, сами притарили.

Как будут развиваться наши отношения с государственными структурами — я не знаю. Надо сначала выяснить, кого у нас в государстве больше — православных или атеистов. Если люди хотят, чтоб у нас была сильная Церковь, чтоб страна была христианская — тогда государство должно Церкви помогать. А если это никому, кроме нас, не надо, то, значит, придется Церкви собственными силами выкарабкиваться.

**НЕКОТОРЫЕ НАИБОЛЕЕ
ИЗВЕСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
И ОКОЛОЦЕРКОВНОЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО**

Художественно-промышленное предприятие (ХПП) РПЦ “Софрино”

Предприятие было создано в 1980 г. на основе мастерских, существовавших в Москве с 1949 г. Местонахождение с 1980 г. – посёлок Софрино, находящийся на полдороге между Москвой и Троице-Сергиевой Лаврой. Кроме того, в Москве с 50-х гг. и до 1999 г. существовал цех по производству церковной утвари в Алексеевском (район ВДНХ). Начиная с 1992 г. предприятие начало резко увеличивать производственные площади и численность работающих. В настоящее время там работает около 2700 человек, живущих в основном вдоль линии железной дороги Мытищи — Сергиев Посад. Директор завода Евгений Алексеевич Пархаев.

На октябрь 1999 г. на предприятии было 7 цехов: иконный, утвари, литейный, ювелирный, пошивочный, типографский, свечной, а также отделы сбыта, кадров и транспортный.

В докладе 1997 г. Патриарх упомянул, что ежемесячный оборот “Софрино” достигает 10 млрд рублей в месяц¹, что в пересчете на доллары США в тот момент составляло 2 млн долл. (при достаточно невысокой инфляции и стабильном курсе рубля).

¹ Архиерейский Собор РПЦ. 1997. С. 68.

То есть годовой оборот предприятия, по официальным данным, достигал 24 млн долл. в год. Если взять минимальную норму рентабельности в 15%, то это означает, что в год “Софрино” зарабатывало не менее 3,6 млн долл.

Патриарх в своем докладе дает и более подробную “разбивку” данных по цехам: цех утвари – 3,5 млрд в месяц, цех икон – 3,2 млрд, свечной – 1,2 млрд, пошивочный – 700 млн. Еще 1,4 млрд рублей, о которых в докладе не говорится, приходятся, видимо, на другие цеха.

Более современные данные не публиковались.

Деятельность предприятия вызывает серьезные претензии государственных структур. В 1996 г. ХПП “Софрино” получило от Комиссии по вопросам международной гуманитарной и технической помощи при российском правительстве разрешение на беспошлинный ввоз вина на 30 млн долл.² “Часть предполагалось израсходовать при отправлении обрядов, остальное – пустить в продажу, а на вырученные деньги реконструировать само предприятие”³. Теперь Таможенный комитет требует от предприятия акцизы в полном размере. Кроме таможи, претензии к “Софрино” имели и налоговые службы. В конце 1997 г. под их давлением была закрыта сеть фирменных “софринских” киосков, торговавших продукцией предприятия на всех московских вокзалах и в некоторых других ключевых точках города. 27 июля 1999 г. Главное управление по борьбе с экономическими преступлениями (ГУБЭП) провело обыски одновременно на заводе, его цеху в Алексеевском, магазинах и складах. Тогда же принято решение о закрытии цеха в Алексеевском, к которому, очевидно, были обращены наибольшие претензии.

Н. Митрохин

² См.: Мухина Т. Два вида помощи свыше // Эксперт. 1997. 24 февраля.

³ Там же.

О компании АО “МЭС”

Справка на “МЭС”, размещенная в Интернете:

«Акционерное общество “Международное экономическое сотрудничество”. Образовано в 1990 году. Президент – Кириллов Виталий Владимирович.

При учреждении АО “МЭС” равные доли (15%) получили финансово-хозяйственное управление Московской Патриархии, колхоз “Путь к коммунизму” (Истринский район Московской области), сельскохозяйственный кооператив “Феникс” (также Истринский район) и ГлавУПДК. Доля других юридических и физических лиц составила 40%.

Позднее количество акционеров было сокращено до трех. Московская патриархия – 40%, АО “Слободское” (бывший колхоз “Путь к коммунизму”) и кооператив “Феникс” – 20% и 20% – АО “МЭС”⁴.

В состав холдинга входят более двадцати дочерних фирм в России и странах Европы, которые концентрируют усилия на четырех стратегических направлениях.

“МЭС” с 1992 г. является экспортером стратегически важных сырьевых ресурсов, среди которых нефть и нефтепродукты. Объем операций с нефтью и нефтепродуктами только в 1994—95 гг. превысил 12 млн тонн. В 1997 г. общий оборот компании составил 2,5 млрд долл.

Операции с нефтью. АО “МЭС” на протяжении нескольких лет выполняло поручения правительства России по экспорту нефти для финансирования федеральных программ, в том числе – реставрации Кремля, успешно участвовало в бартерной

⁴ Важное изменение, датированное апрелем 1997 г.: 20% – Московская Патриархия, 20% – “Слободской”, 60% – ТОО “Феникс”, учрежденное частными лицами. Источник: Ежеквартальный отчет по ценным бумагам Российского банка реконструкции и развития за 2-й квартал 1997 г. См.: сайт ФКЦБ: <http://issuer.rating.ru/EMIT/>

сделке с Кубой “нефть – сахар”. С 1996 года АО “МЭС” в числе других российских компаний принимает участие в реализации иракской нефти в рамках программы ООН “Нефть в обмен на продовольствие”. В составе холдинга действуют специализированная компания по добыче нефти, а также трейдерская компания (торговля нефтью и нефтепродуктами). Компания является одним из учредителей Союза нефтеэкспортеров России, членом Лондонского института нефти.

Работа на финансовых рынках. В состав холдинга входят два банка – Евросиббанк и Российский банк реконструкции и развития⁵, которые осуществляют широкий спектр операций с ценными бумагами, в том числе евробондами и ADR. Компания владеет крупными пакетами акций в других российских финансовых учреждениях. Претворяется в жизнь проект создания транснациональной финансовой группы, целью деятельности которой является аккумулирование финансовых ресурсов, осуществление инвестиционной политики в России и других странах, отбор, анализ и сопровождение наиболее перспективных проектов. Финансовыми партнерами за рубежом являются ведущие мировые банки, в том числе Deutsche Morgan Grenfell, Banque Paribas, BNP, United Overseas Bank. АО “МЭС” и ее дочерние структуры сотрудничают с аудиторскими компаниями Deloitte & Touche, Arthur Andersen & Co.

Торговля продуктами питания и потребительскими товарами. По поручению правительства России Торговый дом “МЭС-

⁵ Банк приобретен холдингом в апреле 1997 г. (34,1% принадлежало “Евросиббанку”, 34,34% – РАО “МЭС”, остальное неизвестным автору фирмам ЗАО “С.Д. Брокер” – 13,78%, КБ “Славянский кредит” – 5%). Банк являлся держателем 34,4% акций ООО “Руснефтегаз”. Источник: “Ежеквартальный отчет по ценным бумагам Российского банка реконструкции и развития за 2-й квартал 1997 г. См.: сайт ФКЦБ: <http://issuer.rating.ru/EMIT/>. В апреле 1998 г. совет директоров банка был переизбран и в нем не осталось представителей АО “МЭС”.

Инторг” уже несколько лет участвует в программе клиринговых взаиморасчетов с Индией, Китаем, Турцией и некоторыми другими странами. В Москве и крупнейших регионах России действует система филиалов с необходимой базой складирования, транспортировки и реализации товаров. На рынок поставляются пищевые продукты производства предприятий холдинга в Подмоскowie и на юге России – мясопродукты и несколько сортов кваса.

“МЭС” организовал в различных областях России свою межрегиональную структуру – “АгроМЭС”, в составе которой работает ряд специализированных предприятий. Среди них Племязавод “Слободской”, “СтройМЭС”, “Русское молоко”.

Строительство. Холдинг осуществляет строительство крупных гражданских и промышленных объектов в качестве инвестора и генерального заказчика. В Москве, Подмоскowie и нескольких регионах России построены жилые дома и промышленные предприятия, отреставрированы и построены заново церкви.

Помимо вышеперечисленного, в состав “МЭС” входят АО “Метеор-скоростные суда”, АО “МЭС-Нева”. Компания является также владельцем части выставочных, офисных и жилых площадей в торговом городе-бирже Чанжоу (Китай)»⁶.

Справки ведущих российских экономических журналов “Профиль” и “Эксперт” (существенно дополняют официальную информацию о компании, хотя и различаются в некоторых деталях):

«С осени 1996 года компания являлась участницей программы ООН “Нефть в обмен на продовольствие”. В рамках программы РАО МЭС экспортировало из Ирака свыше 5 млн тонн нефти и нефтепродуктов в 1996 году и около 400 тысяч тонн –

⁶ Источник: <http://www.nefte.ru/company/rus/mes.htm>.

в 1997 году. В 1996 году компания получила право экспортировать 4,5 млн тонн нефти в рамках программы по привлечению средств для реконструкции Кремля.

До недавнего времени РАО МЭС являлось преуспевающим холдингом с ежегодным оборотом более 2 млрд долл. Пик нефтяного бизнеса МЭС пришелся на 1994 год, когда компания вывезла 7,7 млн тонн нефти, что составило 8,5% общероссийского нефтяного экспорта. Однако, как и другие нефтетрейдеры, МЭС испытывала серьезные неудобства из-за отсутствия собственных нефтедобывающих предприятий. Что затем и привело к трудностям в компании. В 1997 РАО МЭС экспортировало лишь 3,6 млн тонн нефти, в нынешнем – вообще 10 тысяч тонн. С марта в компании перестали платить зарплату. Чуть позже начались массовые увольнения сотрудников. По некоторым данным, ушли или же были сокращены до 70% работников компании»⁷.

“Напомним, что в прошлом году МЭС по распоряжению правительства должно было направить на экспорт 4,5 млн тонн сырья, закупаемого на внутреннем рынке, – для финансирования программ Управления делами (УД) президента РФ. Но с октября 1997 года экспортные квоты выделяются только нефтедобытчикам, и трейдеры могут получить доступ к экспортной трубе, только договорившись с нефтяными компаниями. В прошлом году МЭС не смогло выполнить обязательства перед УД Президента и реализовало всего 2,7 млн тонн нефти”⁸.

Вероятно, АО МЭС не смогло воспользоваться (или ему это не помогло) и переуступленным “Лукойлом” правом доступа к нефтепроводу “Дружба” (1,5 млн тонн за первое полугодие 1998 г.) и за 10 месяцев 1998 г. экспортировало всего

⁷ Сделка: “Роснефть”. Погнали ПУРгу // Профиль. 1998. № 35.

⁸ Ногина А. В “ЛУКОЙле” задумались о душе // Эксперт. 1998. 9 февраля.

440 000 тонн⁹. Кстати, передача права состоялась после личной встречи руководителя В. Аликперова с Патриархом Алексием в январе 1998 г.¹⁰ Еще до кризиса – в июне 1998 г. – компанией было прекращено финансирование ряда общецерковных проектов (например, наиболее крупного православного сервера “Русское православие”). В апреле 1998 г. МЭС потеряло контроль над Российским банком реконструкции и развития. Летом 1998 г. компания, в 1995—1998 гг. заработавшая, по подсчетам газеты “Ведомости”, только на поставках нефти по программе реконструкции Кремля не менее 720 млн долл., оказалась не в состоянии расплатиться с Управлением делами Президента¹¹.

С октября по декабрь 1997 г. представители компании вели активные переговоры с правительством Италии о покупке за 1 млрд долл. принадлежащего итальянскому государственно-му институту промышленной реконструкции (IRI) пакета акций Banco di Roma (второй по величине банк Италии) и холдинга, управляющего банком. IRI принадлежало 13% Banco di Roma и 35% капитала управляющего банком холдинга, и он отказался принять участие в сделке, нарушающей действующее в стране законодательство, разрешавшее иностранным кампаниям иметь не более 5% акций итальянских банков¹².

В 1997—1998 гг. МЭС через связанные с ним коммерческие структуры (ООО “Феникс”, ООО “Европейско-Сибирская нефтяная компания”, ЗАО “ПАКК-Инвест” и ЗАО “МАК-Центр”) пыталось купить значительные пакеты акций крупных добывающих компаний – сначала Восточной нефтяной компании

⁹ См.: *Иванидзе В.* Фантомная нефть // *Ведомости*. 1999. 21 сентября.

¹⁰ См.: *Ногина А.* В “ЛУКОЙле” задумались о душе // *Эксперт*. 1998. 9 февраля.

¹¹ См.: *Иванидзе В.* Фантомная нефть // *Ведомости*. 1999. 21 сентября.

¹² Источник: материалы базы “Лабиринт” (ИИЦ “Панорама”), в том числе: *Сегодня*. 1997. 21 октября; *Коммерсантъ-Daily*. 1997. 23 октября; *НСН по материалам ИТАР-ТАСС*. 1997. 24 октября; *Коммерсантъ-Daily*. 1997. 30 октября; *Русский телеграф*. 1997. 9 декабря.

(1997), затем ОАО “Пурнефтегаз” – часть “Роснефти” (1998). Однако слишком малая выручка (всего 10 млн долл.), полученная государством от продажи “Пурнефтегаза”, вынудила премьера РФ Е. Примакова поручить Генеральной прокуратуре РФ возбудить 5 октября 1998 г. уголовное дело по факту незаконной продажи за долги “Пурнефтегаза”. В результате судебных разбирательств правительству удалось к декабрю 1998 г. вернуть контрольный пакет акций “Пурнефтегаза”¹³.

В цитированных справках не уделено достаточно внимания еще одному важному аспекту деятельности МЭС, а именно сотрудничеству с правительством Москвы.

С апреля 1997 г. АООТ МЭС¹⁴ являлось совладельцем (10,6% акций) Русского земельного банка, зарегистрированного в г. Егорьевске Московской области. Интересно, что в совете директоров банка не было официального представителя от компании (в двух других банках, принадлежащих МЭС, такие представители были), зато в этот совет входили жена мэра Москвы Ю. Лужкова Е. Батурина и ее брат Виктор, фирмы которых (“Интеко” и “Интеко-пласт”) формально не были совладельцами банка. Другим членом совета директоров был друг мэра скульптор З. Церетели (его компания “Международный центр дизайна” имела 11% акций). Подробности финансовой деятельности этого банка неизвестны, но известно, что с апреля 1997 г. через этот банк по распоряжению

¹³ См., например: *Ногина А. В* “ЛУКойле” задумались о душе // Эксперт. 1998. 9 февраля; “Пурнефтегаз” дешевле нефти. Компанию с годовым оборотом в 756 млн долларов продали за сумму в 75 раз меньше // Эксперт. 1998. 5 октября; Сделка: “Роснефть”. Погнали ПУРгу // Профиль. 1998. № 35; *Владимиров А.* Кадровая чехарда в “Роснефти” // НГ. 1999. 11 февраля; Битва “железных канцлеров”: война как продолжение политики // http://www.soglasie.org/a15-02-99_1.html.

¹⁴ АООТ МЭС и ЗАО МЭС (см. ниже) – либо компании-“дочки”, либо варианты трансформации названия головной компании.

правительства Москвы шли все перечисления за аренду земли в Москве¹⁵.

20 июня 1997 г. мэр Москвы подписал распоряжение “О проектировании и строительстве центра православного наследия” в подмосковном поселке Переделкино, где находится летняя резиденция патриарха. Согласно этому распоряжению заказчиком проекта было ЗАО МЭС. Однако вследствие охватившего компанию кризиса она, вероятно, не могла финансировать работы, и в другом постановлении правительства Москвы, касающемся этого строительства, она уже не упоминается¹⁶.

По данным на июль 1999 г. АО “МЭС” имело просроченную задолженность¹⁷ государственному Внешторгбанку в размере 30 млн долл.

Н. Митрохин

“Святой источник”

1. История и структура компании

Проект по производству минеральной воды “Святой источник”, осуществляемый Костромской епархией совместно с иностранными партнерами, относится к числу наиболее известных страниц в новейшей истории церковной экономики России. Идея зарабатывать деньги на продаже экологически чистой воды принадлежала, насколько известно, протоиерею

¹⁵ Подробнее см.: Митрохин Н., Никитинский Л. Для чего Гермес забегал в Егорьевск // Московские новости. 1999. 27 июля – 2 августа.

¹⁶ Подробнее о строительстве центра см.: Менделеев М. Большая любовь московского мэра // Экспресс-Хроника. 1999. 10 мая. № 19.

¹⁷ См.: Гальперин И. Кто торгует Банком внешней торговли? // Новые известия. 1999. 21 июля.

Александру Андросову¹⁸, выдвинувшему ее в начале 1990-х гг. В 1992 г. проектом заинтересовался калифорнийский бизнесмен Джон Кинг, занимавшийся ранее производством пластмасс. В офшорной зоне Кипра была зарегистрирована компания “Saint Springs Water LTD”, которой сегодня принадлежат права на торговую марку “Святой источник”. 30 августа 1993 г. постановлением главы администрации Костромы было зарегистрировано Акционерное общество закрытого типа (АОЗТ) “Родники”, учредителями которого выступили Костромская епархия и костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь¹⁹. 18 апреля 1997 г. АОЗТ “Родники” было перерегистрировано регистрационной палатой Костромы как Закрытое акционерное общество (ЗАО) “Родники”. Через три дня был избран совет директоров ЗАО из четырех человек, в который среди прочих вошли архиепископ Александр и настоятельница Богоявленско-Анастасииного монастыря игуменья Иннокентия (Травина). 6 октября 1998 г. собрание акционеров ЗАО “Родники” приняло решение о начале на предприятии ликвидационного процесса.

За несколько месяцев до начала ликвидации “Родников”, 18 февраля 1998 г., Костромская регистрационная палата зарегистрировала еще два предприятия, связанных с производством “Святого источника”: ЗАО “Серебряный источник” и ЗАО “Аква Стар”²⁰. Единственным учредителем обоих предприятий выступала Костромская епархия. “Серебряный источник” сегодня выполняет те функции, которые раньше выполняли “Родники”.

¹⁸ В то время – клирик Костромской епархии, ректор Костромского духовного училища (ныне – Костромская духовная семинария). В настоящее время служит в кафедральном соборе РПЦ МП в Нью-Йорке.

¹⁹ Монастырский храм является кафедральным собором Костромы. Его настоятель – архиепископ Александр.

²⁰ ЗАО “Аква Стар” создано согласно распоряжению архиепископа Александра № 8-а от 16 февраля 1998 г. В 1998 г. коммерческой деятельности не вело.

Еще раньше, 20 января 1998 г., было создано Общество с ограниченной ответственностью (ООО) “Чистые ключи”, учредителями которого выступили три физических лица, в том числе Евгений Втюрин, генеральный директор ЗАО “Родники”, ЗАО “Серебряный источник” и ЗАО “Аква Стар”. 17 июня 1998 г. ООО “Чистые ключи” было преобразовано в ЗАО “Чистые ключи”, учредителем которого стала зарегистрированная на Кипре компания “Lareson Enterprises LTD”.

2. Производство

Епархиальный завод, работающий на оборудовании итальянского, американского и немецкого производства²¹, является самым крупным в России предприятием по производству питьевой воды. Он занимается добычей и бутилированием слабоминерализованной родниковой воды (концентрация минеральных веществ не превышает 400 миллиграммов на литр), которая добывается из артезианской скважины, расположенной в верховьях бассейна реки Черная на северо-восточной окраине Костромы. Первая партия минеральной воды “Святой источник” появилась на российском рынке в мае 1994 г. Два года спустя “Родники” приступили к выпуску газированной воды. Вся производимая продукция разливается в бутылки емкостью 0,33, 0,5 и 1,5 л. Каждая бутылка делается из экологически чистого пластика, имеет куполообразную форму и снабжена прозрачной этикеткой. В 1998 г. компания “Чистые ключи” начала розлив воды в контейнеры вместимостью 11,4 л.

²¹ Отметим, что ЗАО “Родники” не являлось собственником значительной части эксплуатируемого оборудования, арендуя его до 1997 г. у ЗАО “Святые Родники” (Москва), а в 1998 г. – у компании “Агиос Николаус” (“Святой Николай”). Возникший на месте “Родников” “Серебряный источник” также работает на производственном оборудовании, арендованном у компании “Агиос Николаус”.

“Святой источник” очень быстро создал свою дилерскую сеть в России²² и некоторых странах СНГ. В течение нескольких лет количество проданных на российском рынке бутылок воды ежегодно удваивалось. К 1997 г. “Святой источник”²³ стал самой продаваемой маркой ключевой воды в России. Среди клиентов “Святого источника” оказались Администрация президента и Правительство РФ, Патриархия и “Аэрофлот”. О предпочтении, отдаваемом этой воде, говорили ведущие российские политики и бизнесмены. Расширялся и спектр предоставляемых компанией услуг. Для доставки продукции компании в офисы и на дом было создано ООО “Посейдон Трейдинг”. “Святой источник” получил официальное одобрение Министерства здравоохранения США, а в апреле 1997 г. на лондонской ярмарке минеральных вод “Soft Drinks Competition” был удостоен первой премии в двух номинациях: “питьевая минеральная вода” и “питьевая минеральная вода с газом”. После этого перед костромской водой был открыт путь на западные рынки²⁴.

В 1995 г. епархиальный завод выпустил около 7 млн л. воды. Уже в следующем году объемы производства возросли почти втрое. В 1997 г. было произведено 47 млн 921 тыс. л. воды.

²² Филиалы компании действуют сегодня в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Самаре, Саратове.

²³ См.: *Морозов Д.* Утоли мои печали // Профиль. 1997. № 22. По некоторым данным, доля продукции “Святого источника” на российском рынке родниковой воды достигала перед августовским кризисом 1998 г. 30% (См.: *Розенберг И.* Пить надо больше! // Итоги. 1998. № 30).

²⁴ Стремительное продвижение костромской минеральной воды на рынке многие эксперты связывают с успешной рекламной кампанией (См.: *Розенберг И.* Пить надо больше! // Итоги. 1998. № 30). По информации “Росбизнесконсалтинга”, в 1996 г. производители “Святого источника” заключили договор на рекламу с компанией “Ark/JWT”, став, таким образом, первым клиентом одного из крупнейших мировых рекламных агентств на российском рынке.

На заводе работали три автоматические производственные линии, выполнявшие весь цикл от добычи до упаковки и рассчитанные на выпуск 12, 6 и 2 тыс. бутылок в час. Общая пропускная способность трех линий завода достигала, таким образом, 480 тыс. бутылок в день (или, в пределе, более 260 млн л. в год). На пике подъема производства, весной-летом 1998 г., все три линии работали практически круглосуточно. Серьезным ударом для “Святого источника” стал кризис 17 августа²⁵. В конце лета — начале осени 1998 г. завод фактически простаивал около двух месяцев. Несмотря на это в 1998 г. выпуск продукции вырос и составил 58 млн 903 тыс. л.²⁶ Всего за четыре года, с 1995 по 1998 включительно, производство воды выросло более чем в восемь раз. Согласно официальным данным, заводские мощности в начале 2000 г. позволяли разливать до 700 л. воды в минуту (28 тыс. бутылок в час). За послекризисный период резко возросла популярность воды, разлитой в бутылки емкостью 0,33 л. В первую очередь это произошло за счет увеличения потребности баров, ресторанов, ночных клубов в импортозамещающей продукции. Численность занятых на производстве людей в начале 2000 г. достигала 300 человек.

²⁵ За полтора года, прошедших со времени августовского кризиса 1998 г., розничная цена продукции “Святого источника” на российском рынке в долларовом исчислении снизилась более чем в два раза. Если до кризиса полуторалитровая бутылка костромской воды стоила около 1 долл., то в начале 2000 г. ее можно было купить в Москве и Костроме за 12 руб. (менее 0,5 долл.). По официальным данным, уровень продаж продукции “Святого источника” (в рублях) в 1999 г. вырос по сравнению с предыдущим годом на 46%. Легко подсчитать, насколько упал долларовый доход компании, если рубль за этот же период подешевел относительно доллара в 2,5 раза. В 2000 г. “Святой источник” планирует увеличить рублевый уровень продаж на 50% по сравнению с 1999 г. и, таким образом, вернуться к докризисному уровню поступлений.

²⁶ Из них ЗАО “Родники” произвело 15 млн 976 тыс. л. (с 1 января по 20 апреля); ЗАО “Серебряный источник” — 42 млн 927 тыс. л.

3. Финансы

В 1995 г. денежный оборот “Родников”, по официальным данным, составлял 11 млрд 873 млн 608 тыс. руб. (около 2,86 млн долл.), а прибыль – 590 млн 187 тыс. руб. (около 140 тыс. долл.). За год долларовой оборот увеличился в 2,4 раза и в 1996 г. составлял уже около 6,9 млн долл. (34 млрд 973 млн 140 тыс. руб.). По тем же данным, прибыль предприятия за 1996 г. выросла еще более значительно и составила 2 млрд 616 млн 409 тыс. руб. (около 515 тыс. долл.). С 1997 г. “Родники” начали работу по давальческой схеме с ЗАО “Святые Родники”(Москва). Московское предприятие выступало как владелец исходного сырья и готовой продукции, а ЗАО “Родники” по договору с московским партнером осуществляло только производство и бутилирование воды. Естественным следствием перехода “Родников” на работу по давальческому договору явилось резкое снижение уровня оборотных активов, находящихся на балансе ЗАО “Родники”. Денежный оборот костромского завода в 1997 г. в долларовом исчислении снизился незначительно и составил по итогам года около 6,5 млн долл. (37 млрд 538 млн 467 тыс. руб.). Прибыль “Родников” за этот период осталась на прежнем уровне и составила 2 млрд 968 млн 337 тыс. руб. В 1998 г. оба епархиальных предприятия (и ликвидируемые “Родники”, и только что созданный “Серебряный источник”) работали по той же давальческой схеме, что и в предыдущем году. Давальцем выступало уже ЗАО “Лучшая вода”. Долларовый оборот завода вследствие августовского финансового кризиса упал и составил менее 5 млн долл. (оборот “Родников” – 16 млн 16 тыс. руб.; оборот “Серебряного источника” – 21 млн 142 тыс. руб.)²⁷. Совокупный убыток обоих предприятий по

²⁷ В связи с тем что ЗАО “Родники” в 1998 г. работало с 1 января по 20 апреля, мы переводим рублевый оборот “Родников” в долларовый по среднему для первого полугодия курсу 6,1 руб. за 1 долл.; при расчете долларового оборота ЗАО “Серебряный источник” использован среднегодовой курс доллара.

итогам года достиг 470 тыс. долл. Убыток, впрочем, не был связан с производственными неудачами, а возник в результате послекризисной переоценки валютного долга ЗАО “Родники” иностранным кредиторам, прежде всего уже упоминавшейся компании “Saint Springs Water LTD”²⁸.

По официальной информации, иностранные инвестиции в предприятия “Святого источника” составили 20 млн долл. Размещением частных инвестиций для “Святого источника” занималась созданная в 1995 г. компания Бориса Йордана “Ренессанс-капитал”²⁹. Известно также, что в предприятия, добывающие и реализующие костромскую минеральную воду, вкладывал деньги частный американский фонд “США-Россия” (TUSRIF), финансирувавшийся конгрессом США. Фонд был создан в 1995 г. и имел на территории РФ около 30 различных объектов инвестирования. Сегодня проектами фонда в России управляет его дочерняя компания “Delta Capital Management Inc.”³⁰. В местной прессе появилась информация, что общий объем инвестиций в ЗАО “Чистые ключи” составляет 8,8 млн долл. Американцы предполагают, что все затраты по этому проекту окупятся в течение четырех с половиной лет³¹.

²⁸ Задолженность ЗАО “Родники” компании “Saint Springs Water LTD” составляла в 1997 г. около 550 тыс. долл.

²⁹ См.: Латынина Ю. Новая звезда на фондовом рынке // Известия. 1997. 10 июля. Добавим, что, согласно другому источнику, входящий в инвестиционную группу Владимира Потанина – Бориса Йордана фонд “Спутник” “с благословения Московской Патриархии контролирует производство и продажу” “Святого источника” (Сигал Л. У Потанина будет своя выпивка. Минералка у него уже есть // Общая газета. 1998. 2 июля).

³⁰ См.: Панфилова Ю., Ячеистов К. Ломоносовский фарфор дал трещину // Коммерсант. 1999. 2 сентября; Замуруева И. Конгресс США прекращает инвестиции в Россию // Коммерсант. 1999. 30 сентября.

³¹ См.: Л. К. Американцы делают доллары из костромской воды // Костромские ведомости. 1999. 3 марта.

4. “Святой источник” и Церковь

Если американцы инвестировали в акционерное общество деньги, то епархия – благосклонность местных властей, недвижимость³², транспорт, разнообразные льготы³³ и т. д.³⁴ Налоговые льготы в отношении предприятий “Святого источника” действовали около четырех лет. Все это время представители компании и Костромской епархии всячески подчеркивали благотворительный характер целей, на которые направляется прибыль от реализации воды: “Все доходы от реализации воды идут на социально-благотворительные нужды населения и церкви. Я бы вас очень просил акцентировать этот момент и отметить – производство воды бесприбыльно”³⁵. В 1997 г. Госналогслужба провела проверку, в ходе которой выяснилось, что в 1997 г. епархиальный завод выпустил минеральной воды на общую сумму около 30 млрд руб. (5,2 млн долл.). При этом официальный адресат льгот – Костромская епархия – получил из этой сум-

³² “Епархии безвозмездно передано здание, где разместилось производство по выпуску родниковой воды” (Рубанкова Г. Под сенью Патриарха: обмен любезностями и орденами // Костромские ведомости. 1994. 27 июля).

³³ Согласно пункту 4.6 Инструкции Государственной налоговой службы РФ “О порядке исчисления и уплаты в бюджет налога на прибыль предприятий и организаций” от 10 августа 1995 г., “не подлежит налогообложению прибыль религиозных объединений, предприятий, находящихся в их собственности, и хозяйственных обществ, уставный капитал которых состоит полностью из вклада религиозных объединений, от культовой деятельности, производства и реализации предметов культа и предметов религиозного назначения, а также иная прибыль указанных предприятий и хозяйственных обществ, в части, используемой на осуществление этими объединениями религиозной деятельности”.

³⁴ ЗАО “Родники” и возникшее на его месте ЗАО “Серебряный источник” арендовали и арендуют у епархии здание, транспортные средства, технологическое оборудование.

³⁵ Архиепископ Александр: Храмы на Руси строили в дни больших испытаний и скорби / Интервью взял Е. Стрельчик // Вечерняя Москва. 1997. 26 июня.

мы около 5%. 3 млрд руб. (520 тыс. долл.) составили производственные затраты, а большая часть суммы – 25 млрд руб. (более 4,3 млн долл.) – была перечислена компании “Saint Springs Water LTD” в качестве оплаты торговой марки. По-видимому, именно после этой проверки налоговые льготы для предприятий “Святого источника” были отменены. Руководитель Госналогслужбы Александр Починок рассказывал о визите к нему “архиепископа Коломенского” (по-видимому, имелся в виду митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий [Поярков]), в ходе которого тот безуспешно пытался настоять на возвращении “Святому источнику” налоговых льгот³⁶. Добавим, что в 1998 г. Костромская областная дума отказала ЗАО “Родники” в продлении тех льгот по местным налогам, которыми епархиальное предприятие пользовалось раньше.

Кроме того, постановлением специальной комиссии при правительстве РФ все импортируемые грузы для производства воды были с самого начала работы завода и на двадцать лет вперед приравнены к гуманитарной помощи. Реально таможенные льготы действовали также около четырех лет, однако и за этот срок владельцы предприятия смогли сэкономить значительные суммы³⁷. Сами скважины, из которых добывают воду, находятся на участке, переданном епархии в бессрочную аренду. Добавим, что епархиальный завод был освящен Патриархом Алексием II во время его визита в Кострому 22 июля 1994 г.³⁸,

³⁶ См.: Александр Починок: “Двух видов денег быть не может” / Записал О. Власов // Уральский рабочий. 1998. 18 марта.

³⁷ “По положению, которым руководствуется таможенная служба... гуманитарные грузы пропускаются без очереди, они освобождены от таможенной пошлины, НДС, спецналога и сборов за таможенное оформление” (Рубанкова Г. Гуманитарная помощь: приколы нашего городка // Костромские ведомости. 1996. 24 января).

³⁸ «Первым делом Патриарха в Костроме было посещение епархиального завода по производству и бутилированию родниковой воды. Эту совместную с американцами компанию возглавляет бизнесмен Джон Кинг. Госпо-

и информация об этом содержится на всей выпускаемой предприятием продукции³⁹.

В 1996 г. АОЗТ “Родники” перечислило епархии 1 млрд 518 млн 025 тыс. руб., что составляло 300 тыс. долл. За 1997 г. епархия получила от “Родников” 1 млрд 483 млн 754 тыс. руб., или более 250 тыс. долл. 1998 г. был, как мы показали выше, не самым удачным для “Святого источника”. Это сказалось и на доходах епархии. За год епархия получила от ЗАО “Родники” 150 тыс., а от ЗАО “Серебряный источник” – 1 млн 45 тыс. руб. – всего около 122 тыс. долл. по среднегодовому курсу. Впрочем, в данном случае к понятию “среднегодовой курс доллара” надо подходить осторожно. В 1998 г. ЗАО “Родники” работали с 1 января по 20 апреля; большая часть суммы, переведенной “Серебряным источником”, насколько нам известно, также приходится на период до августовского кризиса. Таким образом, реальный доход Костромской епархии от деятельности завода по производству минеральной воды в 1998 г., по-видимому, превышал 150 тыс. долл. В 1999 г. доходы епархии от “Святого источника” вновь повысились и составили около 5 млн руб. (чуть более 200 тыс. долл.). Кроме того, “Святой

дин Кинг прекрасно понимает пользу единения с церковью, в его речи референдом звучало слово “тугезе” – вместе. А Его Святейшество процитировал фразу из Писания: “Кто напоит чашей студеной воды – получит награду”. Какую награду от этого дела получают американцы – неизвестно (коммерческая тайна), а епархия, разумеется, будет получать неплохой доход от продажи этой воды – экологически чистой и отвечающей самым высоким мировым стандартам» (*Рубанкова Г.* Под сенью Патриарха: обмен любезностями и орденами // Костромские ведомости. 1994. 27 июля).

³⁹ Отметим, что костромское “ноу-хау” сегодня используется и в других регионах. Например, на этикетке минеральной воды “Зеленый город”, выпускаемой ивановским ООО “Источник”, содержится указание на то, что вода “освящена Архиепископом Ивановским и Кинешемским Амвросием”. Однако, как сообщили нам сотрудники ООО “Источник”, епархия не получает никакой прибыли от реализации этой продукции.

источник” выступает спонсором проектов Православного информационного телевизионного агентства (ПИТА). Так, в 1999 г. компания оплатила прямую трансляцию пасхального богослужения на каналах ОРТ, НТВ, ТВ-Центр, а в 2000 г. оказала финансовую поддержку рождественским программам центрального телевидения.

Как мы писали выше, в общей сложности за шесть лет предприятия “Святого источника” перечислили на нужды Костромской епархии около 1,5 млн долл. Как распределялись и распределяются эти деньги? Надпись на бутылках “Святого источника” сообщает, что “доход от реализации воды поступит на нужды восстановления храмов и монастырей Русской Православной Церкви”. Эта информация заверена подписью архиепископа Костромского и Галичского Александра, который лично занимается распределением епархиальной прибыли от производства минеральной воды⁴⁰. Действительно, благодаря “Святому источнику” монастыри и приходы Костромской епархии получают достаточно существенную помощь от епархиального управления – ситуация, уникальная в Центральной России, а может быть, и в России вообще. Пресс-релиз “Святого источника” сообщает, что прибыль епархии от участия в совместном предприятии позволила реставрировать крупнейшие костромские храмы – Богоявленско-Анастасийин собор и церковь Воскресения на Дебре, построить тюремный храм во имя иконы Божией Матери “Споручница грешных” и храм великомученика Георгия Победоносца в Высшем войсковом командном училище химической защиты, открыть при монастырях сиротские приюты и богадельни для престарелых. Кроме того, “Святой источник” дает Костромской епархии возможность содержать духовную семинарию⁴¹.

⁴⁰ Отметим, впрочем, что на новой продукции “Святого источника” – апельсиновой и лимонной воде – эта надпись отсутствует.

⁴¹ Костромская духовная семинария (КоДС) создана в 1996 г. на базе епархиального духовного училища. Ректор – архимандрит Геннадий (Гоголев). В на-

В 1999 г. на содержание КоДС был выделен 1 млн 680 тыс. руб. (68 тыс. долл.). Эти деньги истрачены на выплату зарплат и стипендий, закупку продуктов питания и т. д.⁴²

По словам финансового директора “Святого источника” Дэвида Грейди, небольшие суммы переводятся компанией непосредственно в Московскую Патриархию. Высказывавшееся в печати предположение, что Костромская епархия перечисляет в Патриархию определенную часть своей прибыли⁴³, по-видимому, не подтверждается. По нашей информации, епархия не переводит в Патриархию даже обязательные взносы. Кроме того, в беседе с нами секретарь костромского епархиального управления Олег Овчинников упомянул о разговоре Патриарха Алексия II с архиепископом Александром, в ходе которого Патриарх благословил костромского архиерея тратить всю прибыль епархии от “Святого источника” на содержание семинарии и иные внутриепархиальные нужды. Правда, следует отметить, что определенные суммы, полученные от деятельности епархиального завода, тратятся на поддержку Всецерковного Православного молодежного движения⁴⁴. В 1999 г. Костромская епархия перевела ВПМД чуть более 264 тыс. руб. (10,7 тыс. долл.).

стоящее время в семинарии обучается около 120 студентов, цикл обучения составляет четыре года. При семинарии открыты трехгодичные регентские курсы.

⁴² Финансовые потребности епархии, тем не менее, значительно превышают те суммы, которые Костромское епархиальное управление получает от производства “Святого источника”. Так, только затраты на реставрацию переданного Церкви в 1999 г. Восточного корпуса костромского Богоявленско-Анастасииного женского монастыря по предварительной оценке превысят 10 млн 890 тыс. руб. (более 440 тыс. долл.).

⁴³ См.: Uzzell L. Does Saint Springs Benefit the Church? // The Moscow Times. 1999. 4 ноября.

⁴⁴ Всецерковное Православное молодежное движение (ВПМД). Учреждено 27 января 1991 г. Председатель – архиепископ Костромской и Галицкий Александр. ВПМД занимается организацией летних лагерей, детской катехизацией, устраивает реабилитационные курсы для бывших членов “тота-

Расходы епархии на благотворительные цели в 1999 году⁴⁵

Костромской епархией выделено на:

содержание Духовной Семинарии.....	1 680 124
реставрацию Знаменского женского монастыря (г. Кострома), строительство колокольни, бога- дельни, православного медицинского центра имени преподобномученицы Елизаветы.....	668 204
единовременную помощь нуждающимся сельским приходам	368 000
восстановление древнего Успенского собора Паисиево-Галичского женского монастыря (близ г. Галич).....	285 000
детский приют имени святого праведного Иоанна Кронштадтского и богадельню имени святой равноапостольной Марии Магдалины Богоявленско-Анастасииному женскому монастырю (г. Кострома).....	270 000
сигнализацию в сельских приходах	270 000
Всецерковное Православное молодежное движение.....	264 014
Макариево-Унженский женский монастырь (г. Макарьев) в связи с 555-летием со дня преставления преподобного Макария Унженского и на восстановление трех храмов.....	260 219

литарных сект”, координирует деятельность православных скаутов и т. д. По данным Н. Митрохина и С. Тимофеевой, на 1 июня 1997 г. отделения ВПМД реально действовали в четырех епархиях, в том числе и в Костромской (См.: Митрохин Н., Тимофеева С. Епископы и епархии Русской Православной Церкви. С. 34).

⁴⁵ Публикуемый документ предоставлен архиепископом Костромским и Галичским Александром. Все суммы указаны в рублях.

благотворительную столовую Введенскому храму г. Галича	260 000
воссоздание православного молодежного лагеря “Семенково”	250 470
выдачу благотворительно утвари со склада епархии неплатежеспособным храмам	246 194
реставрацию Преображенского храма Макариево- Писемскому женскому монастырю (г. Буй)	137 000
подарки к Пасхе и Рождеству для заключенных исправительно-трудовых колоний (мужская колония п. Поназырево ОТ-15/2, мужская колония п. Островское ОТ-15/4, мужская колония ОТ-15/1, женская колония п. Прибрежное, детская колония п. Васильевское, следственный изолятор ИЗ-41/1)	135 000
епархиальный отдел религиозного образования и катехизации	128 000
православный молодежный центр “Ковчег” (г. Кострома)	84 106
помощь малоимущим и нуждающимся по прошениям	69 961
приобретение материалов реставрационной мастерской	68 050
епархиальный миссионерский отдел	66 400
подарки к Рождеству детям из малоимущих семей	65 339
строительство храма св. новомучеников и исповедников Российских Тихоновскому приходу	65 000
реставрацию корпуса “Келии над погребями” Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря (г. Кострома)	57 000

церковную утварь в гарнизонном храме великомученика Георгия Победоносца (г. Кострома).....	52 000
восстановление храма в с. Палкино.....	25 000
реставрацию кровли храма в с. Нежитино Макарьевского района.....	5 000
сигнализацию храму в с. Яковлевское Костромского района.....	5 000
Итого:	5 785 081

М. Эдельштейн

О группе компаний “Ника”

Компания “Ника” была образована в 1992 г., после того как бизнесмены, присутствовавшие на благотворительном вечере (наиболее известными из них были представители “Инкомбанка”), собрали в помощь церкви 10 млн руб.⁴⁶ Фирму возглавил С.С. Филиппов. По одной из версий, первоначально она подчинялась Отделу по социальному служению и церковной благотворительности, затем перешла в ведение ОВЦС⁴⁷.

«Первоначальный капитал был пущен в быстроокупаемые торгово-закупочные операции. “Ника” активно перепродавала товары (их список состоял из 30 страниц) – от мыла и конфет до одежды и обуви – в те российские регионы, с которыми у РПЦ установились тесные отношения. Наиболее интенсивные

⁴⁶ См.: Светский промысел православной церкви // Ъ. 1997. 14 мая.

⁴⁷ См.: Бычков С. Табачный митрополит // МК. 1997. 18 февраля.

грузопотоки шли в Тверскую и Курскую области, а также республику Марий Эл. ...С марта 1993 года “Ника” стала ежемесячно передавать в ОВЦС доход в 2-3 тыс долл. Таковы официальные цифры. Первые серьезные инвестиции были сделаны два года спустя в одну из московских АЗС. Инвестировав в 1994 году 1 млрд рублей церковных денег, “Ника” через полтора года утроила капитал и вышла из заправочного бизнеса. Церковный бюджет пополняли доходы и от оптовой торговли растительным маслом, присылаемым по “православным” ценам греческой православной общиной. А также от реализации по специальному соглашению с правительством зарубежной гуманитарной помощи. ...Эффективными оказались вложения в минипекарни, приобретаемые на средства от продажи гуманитарной помощи. <...> Сигаретный бизнес, несмотря на полную легальность, едва не положил конец деятельности “Ники”. Получив в 1995 году от правительственной комиссии по международной гуманитарной и технической помощи разрешение на беспошлинный ввоз сигарет с последующей реализацией, церковь заработала 2,5 млрд рублей. И хотя, как утверждает Филиппов, “сигаретные” деньги были целевыми – то есть немедленно распределились по различным епархиям на конкретные нужды, – это было не совсем удачное вложение капиталов. Московская налоговая служба выставила в итоге штрафные санкции на 98 млрд рублей. “Ника” не была единственной структурой церкви, занимавшейся экспортно-импортными операциями. <...> По словам Сергея Филиппова, “Ника” никогда не просила статус спецэкспортера и никогда им не обладала, поскольку ОВЦС ставил перед ней другие задачи. Серьезными операциями на внешнем рынке в последние годы были только сделки по экспорту в Грецию тарной дощечки из осины и березы в обмен на цитрусовые (в 1994-1995 гг.). С 1994 года к коммерческой деятельности присоединилась финансовая. Установив прямые связи с биржами, “Ника” пустила все временно свободные денежные ресурсы на операции с ГКО и зарабатывала до 180% годовых. Когда годовые упали до 70%, а на финансовом рын-

ке стало не по силам тягаться с крупными коммерческими структурами, церковная компания стала поворачиваться к инвестиционному бизнесу.

Еще одна причина, побудившая бизнесменов переориентироваться на долгосрочные инвестиции, объясняется необходимостью удержать средства в бизнесе. Церковь авансирует “Нику”, но периодически – и, как правило, неожиданно – требует деньги назад, отвлекая до 7-8 млрд рублей в год. Из финансовых операций деньги изъять легче, чем из основных фондов. Кроме того, банковскими кредитами, полученными под производство, распоряжаться гораздо проще, чем церковными деньгами. Выбор пал на небольшой сыроваренный завод “Ерахтурские сыры” в Шиловском районе Рязанской области, который полностью бездействовал»⁴⁸.

В 1996 г. “Ника” была преобразована из коммерческой фирмы – закрытого акционерного общества – в некоммерческую организацию – Церковно-благотворительный центр “Ника” (генеральный директор – С.С. Филиппов). Примерно в то же время из нее стали выделяться компании-“дочки”. Помимо упомянутых ниже фирм, действующих на территории Рязанской области, газеты писали о таком члене этой группы, как компания “Авианика” (владелица не менее двух самолетов, используемых митрополитом Кириллом)⁴⁹.

⁴⁸ Светский промысел православной церкви // Ъ. 1997. 14 мая.

⁴⁹ “Дела пошли настолько успешно, что благодаря бартеру митрополит Кирилл получил в пользование два самолета. Один, небольшой, – для полетов в Смоленск и Калининград, а другой – для полетов за рубеж” (Бычков С. Табачный митрополит // МК. 1997. 18 февраля). Речь идет о самолете “ТУ-134” для полетов митрополита Кирилла за рубеж (в частности в страны СНГ) и небольшом шестиместном самолете для еженедельных полетов в Смоленск. Косвенным подтверждением статьи МК служит записанный автором в мае 1998 г. рассказ архимандрита Маркела (Михаэску), секретаря Бельцкой епархии. Тот поведал, что «митрополит Кирилл, готовившийся к посещению Бельц, запрашивал о возможностях аэродрома по приему

«Летом 1996 г. в Шиловский район Рязанской области неожиданно приехал председатель Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) Московской Патриархии митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Без удивления это восприняли лишь те, кто знал, что с весны 1996 года Ерахтурский сыроваренный завод стал собственностью Церковного благотворительного центра “НИКА” (ЦБЦ “НИКА”) – некоммерческого учреждения, представляющего церковь как юридическое лицо в различных проектах⁵⁰ .

По приглашению районной администрации... довелось тогда побывать на встрече митрополита Кирилла и сопровождавших его руководителя финансово-экономического сектора ОВЦС протоиерея Владимира Вериги и генерального директора ЦБЦ “НИКА” С.Филиппова с хозяйственными руководителями района. Гости предложили рассмотреть многоплановый вариант делового сотрудничества. Подчеркнув, что вся хозяйственная выгода будет полностью оставаться в районе для его нужд, развития местной промышленности и сельскохозяйственного производства, помощи местным церковным приходам, они сообщили, что это, по существу, пилотный проект, на котором с благословения Патриарха Всея Руси предполагается отработать схему и пути подобного взаимодействия⁵¹ с государственными структурами других регионов России» .

«За 7 месяцев с мая 1996 года, когда митрополит Кирилл лично освятил новый вид церковного бизнеса, завод достиг

“ТУ-134” и заправке его керосином за счет принимающей стороны, и мне приходилось ходить к местным властям решать этот вопрос».

⁵⁰ Подобный “неожиданный” визит является вопиющим нарушением церковного этикета – епископ не может находиться на территории чужой епархии без разрешения (благословения) епархиального архиерея. Но позиция архиепископа Рязанского Симона (Новикова) в этом вопросе не очень понятна (см. ниже).

⁵¹ *Попов Г.* Из писательского блокнота. “Ника” – гарантия роста // Рабочая трибуна. 1997. 8 июля.

окупаемости и принес 3,9 млрд рублей при 3,8 млрд вложений, сделанных “Никой”. Формула успеха предпринимательской деятельности “Ники” связана не только с тем, что церковная крыша помогла избежать значительной потери денежных ресурсов, делегировав своей структуре свободу от налога на прибыль. Прежде всего, она помогла избежать трат, необходимых для финансирования расходов на “безопасность”. Пару раз завод посещала рязанская братва, однако покровительства церкви оказалось достаточно, чтобы требования оплатить “охрану” прекратились. Еще одним преимуществом стала торговая марка церкви. Сыр с церковными этикетками с удовольствиемкупают Рязанское училище ВДВ, Тюмень и Находка. А замена этикетки с неуместным названием “Хитин” на “Церковный мед” позволила “Нике” продать весь запас меда местной пчелобазы за 1996 год. Сейчас “Ника” организует там же целый холдинг, который предполагает получить кредиты на 15 млн долл. сроком от 1 до 4 лет. Холдингу принадлежит 45% акций консервного завода (на паях с местной администрацией – 10%, и облпотребсоюзом – 45%) и семь землеотводов под автозаправки, которые переданы местными властями (76% акций отойдет РПЦ). В мае заработают две модульные АЗС, поставщиком которых будет Рязанский нефтеперерабатывающий завод. АЗС компенсируют нехватку оборотных средств.

Рязанский опыт оказался положительным – власти Калужской и Смоленской областей готовы ему последовать и передать “Нике” ряд молочных и мясоперерабатывающих заводов. Церковь уже договорилась со швейцарской фирмой Huber & Co об установке оборудования на условиях лизинга для производства мяс⁵²опродуктов».

Н. Митрохин

⁵² Светский промысел православной церкви // Ё. 1997. 14 мая.

“Вертэкс” и Г.И. Сотникова

Обращаясь к имени Г. Сотниковой, мы испытывали некоторое сомнение, поскольку наше исследование посвящено основным тенденциям в развитии экономики церкви, а не каким-либо отдельным личностям, сколь бы влиятельными они ни были. Однако все же мы вынуждены обратить внимание на данную персону по двум причинам. Во-первых, в последний год пресса акцентирует внимание на деятельности Г. Сотниковой, имея в виду вторжение интересов РПЦ в экономическую жизнь страны. Во-вторых, в Г. Сотниковой видят воплощение такого явления, как “церковный фавотиризм”, которое, видимо, может быть проиллюстрировано материалами, касающимися и некоторых других влиятельных фигур околоцерковной экономики.

Биография

Гюльназ Ивановна Сотникова (Цюрко) родилась в 1961 г. в Уфе. “Отец, Иван Владимирович Сотников, – писатель, мама, Алина Кашфиевна Аралбаева, – первый в Башкирии профессиональный театровед – люди этой профессии, как вы понимаете, могут передать детям богатство только духовное. Так получилось, что мама растила меня одна”⁵³. В середине 1980-х Сотникова переехала в Москву. Гордится тем, что “приехав завоевывать Москву из Уфы, справила два дубликата аттестата зрелости и три паспорта”⁵⁴. Окончила Институт связи и экономический факультет МГУ. До 1990 г. работала референтом в Свердловском райкоме комсомола Москвы, потом в компании “Тропос”, которая торговала компьютерами и медицинс-

⁵³ Колпаков А. Хрустальный башмачок Гули Сотниковой // МК. 1999. 27 марта.

⁵⁴ Нехорошев Г. “Вертэкс-Аэро” пытается монополизировать воздушные перевозки // НГ. 2000. 4 апреля.

ким оборудованием. Впоследствии открыла фирму “Вертекс-тур”. Дважды была замужем, но в настоящее время разведена. Имеет сына по имени Максим⁵⁵.

Бизнес

В однозначно положительном материале о Сотниковой, опубликованном в 1999 г., содержится следующая информация о ее бизнесе: «Созданная вами в 1990 г. фирма “Вертекс” – один из ветеранов отечественного предпринимательства. Она несколько лет входит в книгу “Элита российского бизнеса”⁵⁶. Ваше имя в “Золотой книге московского предпринимательства”⁵⁷. Начав с медицинской фирмы, вы заняли устойчивые позиции в области торговли, туризма, открыли свою авиакомпанию, а теперь

⁵⁵ Биография Сотниковой составлена на основе статей: *Старостенко В., Заварский Л.* Таможня выявила “Единоного агента” // Ъ. 2000. 7 апреля; *Колпаков А.* Хрустальный башмачок Гули Сотниковой // МК. 1999. 27 марта.

⁵⁶ «Деятельность Акционерного общества “Вертекс” имеет три основных направления... Первое – зарубежный туризм в самые разные точки мира. Помимо увлекательных путешествий на Канарские острова, Кипр, в Грецию, Сингапур, Таиланд, АО “Вертекс” предлагает надежные и дешевые шоп-туры (в том числе чартерные авиарейсы с неограниченным провозом багажа) в Китай, Турцию и Южную Корею, а также грузовые чартерные рейсы по минимальным расценкам с получением растаможенного груза в Москве. Второе – медицинское обслуживание, включающее все лучшее, что есть в отечественной и зарубежной медицине. Вы получите консультации ведущих специалистов России в области педиатрии, акушерства и гинекологии, гастроэнтерологии, офтальмологии, стоматологии и т. д., пройдете полное медицинское обследование и курс лечения в лучших клиниках Москвы. Третье – продажа товаров, удовлетворяющих самым изысканным вкусам, по образцам, согласованным с покупателем...» (Элита российского бизнеса: Каталог. М.: Асмо-пресс, 1993. С. 108).

⁵⁷ Оба упомянутых выше издания размещают только рекламную информацию.

еще и телекомпанию»⁵⁸ .

“КомерсантЪ” уточняет, что в группу “Вертэкс”, совладельцем и руководителем которой является Сотникова, входят АОЗТ “Вертэкс” (медицинские услуги), АОЗТ “Вертэкс-Траст” (консалтинг), ЗАО “Вертэкс-Трейдинг” (торговля и строительство), ЗАО “Авикомпания “Вертэкс-Аэро” (грузовые перевозки), ТОО “Софра” (издательская и посредническая деятельность). Все фирмы зарегистрированы по одному юридическому адресу.

По информации М. Уоллера, клиника, принадлежавшая “Вертексу”, оказывала гинекологические и акушерские услуги, включая прерывание беременности⁵⁹ . Однако к 1999 г. фирма прекратила этот вид деятельности.

Конфликты с законом

Согласно материалам прессы, как минимум с середины 90-х гг. деятельность Г. Сотниковой неоднократно вступала в противоречие с законом. По информации Е. Комарова, начиная с 1993 г. Г. Сотникова успела побыть фигурантом пяти уголовных дел, которые были заведены по фактам нарушения таможенного законодательства. Однако все они были закрыты либо по решению председателя Государственного таможенного комитета В. Драганова, либо по амнистии⁶⁰ . Г. Нехорошев уточняет один из эпизодов, когда 6 апреля 1998 г. Сотникова была задержана таможней с 11 тысячами незадекларированных ею французских франков. Он же упоминает и о другом эпизоде деятельности ее фирмы: «Были скандалы, когда филиал “Вертэкса”

⁵⁸ Колпаков А. Хрустальный башмачок Гули Сотниковой // МК. 1999. 27 марта.

⁵⁹ См.: Бабасян Н. Патриархальная сага // Русский журнал. 1999. 9 июля. (http://russ.ru/ist_sovr/99-05-14/babas.htm).

⁶⁰ См.: Комаров Е. Фаворитка из Чистого переулка // Новые известия. 1999. 13 июля.

пытался продавать облигации с прибылью от 40% до 60% в валюте в год»⁶¹. Сама Сотникова дистанцируется от разговоров на эту тему: “– Но ваша закрытость и некая недоступность порождает массу самых невероятных слухов. Недавно в одной из газет... – Можете не продолжать. В последнее время я действительно узнала очень много нового о себе. Но если вы хотите, чтобы я оправдывалась или опровергала эту дикую клевету, то на этом наше интервью можно считать оконченным”⁶². Однако в ходе скандала 1999 г. (о котором речь пойдет ниже) для опровержения обвинений или, точнее, давления на критикующих ее журналистов Сотникова воспользовалась услугами популярной газеты “Московский комсомолец”, а также наняла известного адвоката, выступившего со статьями в ее защиту. Общая тональность всех выступлений в поддержку Сотниковой состояла в том, что, критикуя предпринимательницу, журналисты пытаются скомпрометировать Патриарха⁶³.

Отношения с Патриархом и деятельность Фонда примирения и согласия

До весны 1999 г. информация о бизнесе Г. Сотниковой в газеты практически не попадала, хотя деятельность возглавляемого ею и учрежденного лично Патриархом Алексием II⁶⁴ Российского

⁶¹ Нехорошев Г. “Вертэкс-Аэро” пытается монополизировать воздушные перевозки // НГ. 2000. 4 апреля.

⁶² Колпаков А. Хрустальный башмачок Гули Сотниковой // Московский комсомолец. 1999. 27 марта.

⁶³ См.: Колпаков А. Хрустальный башмачок Гули Сотниковой // МК. 1999. 27 марта; МК. 1999. 3 апреля; Кучерена А. Карнавал воинствующих безбожников. Нападки на РПЦ – спланированная кампания // Вечерняя Москва. 1999. 9 июля; Кучерена А. «Вначале налепим “бубнового туза”, а потом разберемся» (Этот ленинский принцип используют сегодня “мастера антицерковной пропаганды”) // Новые известия. 1999. 13 июля; Бычков С. Бремя Патриарха // МК. 1999. 16 июля.

благотворительного фонда примирения и согласия освещалась, начиная с 1997 г., достаточно подробно⁶⁵. В основном она сводилась к акциям помощи детям (вечера в Кремлевском Дворце Съездов, посещение детских домов Патриархом и т. п.).

Автор наиболее обстоятельной статьи о деятельности Г. Сотниковой в Московской Патриархии – бывший секретарь Патриарха Алексия II Е. Комаров – так описывает историю ее взаимоотношений с этой организацией:

«Гульназ Ивановна появилась в Чистом в феврале 1996 года: пришла поздравить патриарха с днем ангела и предложила снять про него фильм. Но пришла она не с пустыми руками: в Чистый переулок прикатили патриарху в подарок синий “Ягуар”. <...> В основном фирмы Сотниковой занимались импортом ширпотреба из Китая – того, которым завалены московские оптовки. Для оптимизации таможенных платежей и решения проблем с конкурентами требовалась хорошая “крыша”. Вероятно тогда и родилась идея закосить под церковную благотворительность. Патриарх стал помогать Сотниковой улаживать проблемы с правоохранительными органами»⁶⁶.

⁶⁴ «С нашей стороны этим (освобождением из белорусской тюрьмы журналиста П. Шеремета. – Н. М.) занималась президент учрежденного мною российского Фонда примирения и согласия Гульназ Сотникова», – сказал он (Патриарх. – Н. М.). Источник: Алексей Второй обращался к президенту Белоруссии с просьбой о скорейшем освобождении Шеремета и рад, что эта миссия оказалась успешной // Агентство ИТАР-ТАСС. Москва. 1997. 10 октября.

⁶⁵ См.: Лушагина И. Как стать хорошим // Вечерняя Москва, 1997. 4 июня; Урок взрослым // Вечерняя Москва. 1997. 11 июня; Россия – дети – пансион // Сообщение ИТАР-ТАСС. 1997. 17 декабря; Витальева Д. Национальная идея. У Москвы и Севастополя – общие святыни // Московская правда. 1998. 17 ноября; Доллары от “Муму” // Российские вести. 1998. 9 сентября.

⁶⁶ Комаров Е. Фаворитка из Чистого переулка // Новые известия. 1999. 13 июля.

Скандалы 1999—2000 гг.

1 декабря 1998 г. сотрудники Московского регионального управления по борьбе с организованной преступностью на въезде в Москву обыскали колонну из пяти автотрейлеров. Машины везли из Китая принадлежащие фирме АОЗТ “Вертекс” одежду, обувь, часы, украшения, полторы тысячи пиратских компакт-дисков и детские игрушки, хотя по таможенной декларации там должны были находиться рыболовные снасти⁶⁷. Кроме того, в трейлере нашли незначительное количество наркотиков и 16 кассет с порнофильмами⁶⁸. Сотникова заявила, что обыск был проведен по доносу конкурентов из скандально знаменитой фирмы “Русское золото” (ранее обвинявшейся МВД в активной контрабандной деятельности)⁶⁹. Поставкой гума-

⁶⁷ См.: Комаров Е. Фаворитка из Чистого переулка // Новые известия. 1999. 13 июля.

⁶⁸ Активный защитник Г. Сотниковой адвокат Кучерена утверждает, что экспертиза признала “порнографическими” фильмы, до этого открыто демонстрировавшиеся каналом НТВ (Кучерена А. Карнавал воинствующих безбожников. Нападки на РПЦ – спланированная кампания // Вечерняя Москва. 1999. 9 июля).

⁶⁹ Точка зрения А. Таранцева на конфликт с Сотниковой изложена в интервью газете “Коммерсант”: «В 1992 году наша туристическая компания стала вытеснять с китайского рынка авиагрузоперевозок фирму “Вертекс”. И вот наших людей в Китае стали напрягать китайские бандиты, видимо, работавшие с “Вертексом”. Они пытались вытеснить нас из Китая конкретно. У них тоже ничего не вышло. Но с тех пор Гуля Сотникова затаила на меня такую злобу, что просто караул! – “Коммерсантъ” писал, что после обстрела “Русского золота” как раз к Сотниковой к первой и пришли оперативники. Под предлогом какого-то старого дела они обыскали офис Фонда примирения и согласия и изъяли документы “Вертекса”. Это вы их навели? – Я считаю, что она абсолютно могла заказать ситуацию. Для нее “Русское золото”, Таранцев являются символами непонятно чего. Знали бы вы, что она Патриарху обо мне говорит! А я поясню: Гуля Сотникова обвиняет меня просто потому, что у нее безумно большое самолюбие. Это мое личное мнение. –

нитарной помощи (а именно так был назван перевозимый трейлером груз) занималась фирма “Вертекс-Аэро”, которая, по информации вице-президента “American Foreign Policy Council” Майкла Уоллера, также неоднократно попадалась на контрабанде⁷⁰. После покушения на главу “Русского золота” А. Таранцева 24 июня 1999 г. в офисе фонда (Петровский бульвар, д. 5) был проведен обыск⁷¹. В июне-июле информация о происхождении вылилась на страницы газет, однако чем закончилось дело, осталось неизвестным.

В апреле 2000 г. деятельность Сотниковой вновь привлекла внимание прессы. В декабре 1999 г. она предложила Государственному таможенному комитету (ГТК) создать в своем лице “Единого агента”, который должен был координировать международные грузовые авиаперевозки, регулировать цены на них и перечислять больше налогов. В январе 2000 г. руководитель ГТК Михаил Ванин пригласил к себе руководителей крупных фирм и авиакомпаний, действующих в этой сфере, и, представив этот проект, дал понять, что он поддерживает эту инициативу. Члены ассоциаций авиационных грузовых операторов и грузовых авиакомпаний в письмах на имя тогда еще и. о. президента В. Путина выразили свой протест против такого явного нарушения антимонопольного законодательства, однако продолжали встречаться с руководством ГТК и Сотниковой и

Вообще-то Сотникова говорит, что вы поднялись в свое время благодаря ей, а потом просто ее кинули. – Я в курсе. Но “Русское золото” и без нее было “Русским золотом”. – Вы много жертвуете на благотворительность. Сколько конкретно? Да и деньги откуда? – От \$3 млн до \$5 млн в год. Их в основном торговые комплексы дают» (“РУОП называл меня казначеем Михася” // Ъ. 1999. 17 июля).

⁷⁰ Russian Reform Monitor № 584, 1999. Февраль. Статья Уоллера дается в изложении по: *Бабасян Н.* Патриархальная сага // Русский журнал. 1999. 9 июля. (http://russ.ru/ist_sovr/99-05-14/babas.htm).

⁷¹ См.: *Тополь С.* Обыск в патриаршем фонде // Ъ. 1999. 25 июня.

обсуждать эти проблемы. Примечательно, что встречи с Сотниковой проходили в помещениях Московской Патриархии⁷². Открыто конфликт вылился на страницы прессы в апреле 2000 г., когда ГТК негласным распоряжением поднял таможенные пошлины на перевозимые авиаперевозчиками грузы в четыре раза, оставив их прежними только для “Единого агента”. В ответ авиаперевозчики отказались ввозить уже закупленный товар, объявив забастовку.

В результате начавшегося скандала ГТК отказалось от своей поддержки идеи “Единого агента”, а вице-премьер И. Клебанов дал поручение разобраться в этом инциденте.

Н. Митрохин

⁷² См.: Квитко Е., Бабич Д. Гроза челноков // Московские новости. 2000. 4—10 апреля.

Э 40 **Экономическая деятельность Русской Православной Церкви и ее теневая составляющая** / Н.А. Митрохин, М.Ю. Эдельштейн; Отв. ред. и авт. предисл. Л.М. Тимофеев. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. 189 с.

ISBN 5-7281-0453-3

В данном издании рассматривается деятельность Русской Православной Церкви как экономического субъекта. Исследуются различные способы пополнения церковного бюджета, а также то особое положение, которое РПЦ занимает в структуре экономических отношений России вообще и в сфере теневой экономической практики в частности.

Для экономистов, социологов, а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами экономики и социальными проблемами религиозных объединений.

Научное издание

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
И ЕЕ ТЕНЕВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ**

Редактор *М.Е. Побережнюк*
Корректор *М.Е. Побережнюк*
Компьютерная верстка *Е.И. Осипова*

ЛР № 020219, выд. 25.09.1996.
Подписано в печать 07.06.2000.
Формат 60 x 84 ¹/₁₆.
Усл.-печ. л. 11,0.
Уч.-изд. л. 12,2.
Тираж 500 экз.
Заказ **85**

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125267 Москва, Миусская пл., 6.
Тел. (095) 973-4200

